

Российская Газета

№ 16 (индекс 32185)
№ 93 (6664)
30 апреля — 6 мая 2015
www.rg.ru

НЕДЕЛЯ

Общенациональная общественно-политическая газета

ПЯТНИЦА 1 МАЯ

→ СУББОТА 2 МАЯ

→ ВОСКРЕСЕНЬЕ 3 МАЯ

→ ПОНЕДЕЛЬНИК 4 МАЯ

→ ВТОРНИК 5 МАЯ

→ СРЕДА 6 МАЯ

→ ЧЕТВЕРГ 7 МАЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК — ПОСВЯЩАЕТСЯ 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Документы войны

29.7.43г. 27.

Дорогие мои Виль и Адаму!

Из свободной минуты пишу тебе сообщая
наши дела. И так: 5.7.43г.
нас на нас своим полком
оружия, танков и авиации. В 40
своими бронированными
"Фердинанд", "Танкер"
"Восемьдесят Девять" истребитель
и танки и самолеты
видимому, известили из
лучше француз,
и гер и др. и. Много
сделали дела.
нам по пер-
судились
и освободи-
лись.

БОРИС ПЛАТОВИЧ

15018

4 607044 060241

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Письмо с фронта Маршал Рокоссовский написал жене и дочери свыше ста писем

Ариадна Рокоссовская,
обозреватель

Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский — для меня прежде всего прадед. И из всех оставшихся в семейном архиве документов для меня самыми важными являются его письма с фронта — его душевная и одновременно военная биография тех лет.

Он писал их во время бессонных ночей под Москвой, писал из Сталинграда и прилагал фотографии поверженных фашистских военачальников, писал в автомобиле перед сражением на Курской дуге, писал, вернувшись с передовой в Белоруссии. Послания иногда обрывались на полуслове — он засыпал от усталости, иногда времени хватало только на записку тем же карандашом, с которым работал над картой боевых действий, иногда цензура

затирала до дыр названия населенных пунктов и имена командующих. Письма эти, иногда очень личные, полные оптимизма, веры в Победу, стремления поддержать эту веру в близких — моей прабабушке Юлии Петровне и бабушке Ариадне Константиновне, — мы храним как самую драгоценную реликвию. И сегодня, читая его письма, я понимаю, что даже там, на фронте, в самые тяжелые моменты войны он прежде всего думал о семье.

27 июля 1941 года

Дорогие, милые Lulu и Адуся!
Пишу вам письмо за письмом, не будучи уверенным, получите ли вы его. Все меры принял к розыску вас. Неоднократно нападал на след, но, увы, вы опять исчезали. Сейчас, как будто, окончательно нашел вас. Сколько скитаний и невзгод перенесли вы. Воображаю всю прелесть пережитого вами. Но ничего, вы живы, здоровы, остальное уладится.

Беспокоюсь, получаете ли вы содержание. В чем вы уехали из дома и что удалось вам захватить с собой — не знаю. Боюсь, что вы, бедняжки, остались в чем мать родила.

Я по-прежнему здоров и бодр. Дерусь как тигр и с каждым днем проникаюсь все большей ненавистью к врагу. Все мои мысли направлены на то, чтобы причинить ему как можно больше вреда и стереть его в порошок. Верь мне, Lulu, скоро уже наступит момент, когда наш удар всей тяжестью накипающей ненависти обрушится на проклятого врага и раздавит его. Я в это верю и уже предвкушаю час победы. Никакая пуля, бомба и снаряд меня не берут. Нахожусь в своей стихии. Я воюю неплохо, и за меня можете не краснеть. Ваш Костя старый воин, немцев бил не раз и бить их будет до полной над ними победы. По вас скучаю и много о вас думаю. Часто вижу вас во сне. Верю,

верю, что вас увижу, прижму к своей груди и крепко-крепко расцелую.

Пишу письмо под пальбу пушек и разрывы бомб. Фашистские воздушные пираты стаями назойливо кружатся над нами. К ним мы уже привыкли и чихать на них хотим.

Был в Москве. За двадцать дней первый раз спал раздетым в постели. Принял холодную ванну — горячей воды не было. Ну вот, мои милые, дорогие, пока все. Надеюсь, что связь установим. До свидания, целую вас бесконечное количество раз, ваш и безумно любящий вас Костя. Живите дружно и оберегайте друг друга.

Милая Адуся, из уважения к папе береги, люби и уважай маму. Если обстоятельства позволят — учись. Изучай одновременно и военное дело. Будь в полном смысле слова амазонкой и до возвращения папы маму не покидай. Целую тебя, дочурка, крепко, любящий

тебя папа. Милый Lulusик, тебя также целую бесконечное количество раз. Костя.

Ариадна Рокоссовская: В начале войны они, как и многие тогда, потеряли друг друга. Прадед командовал механизированным корпусом, который располагался в Новоград-Волынском — приграничном районе Киевского особого военного округа, на который пришелся первый удар фашистских войск. Он ушел на фронт, она с дочерью поехала в Москву. Но военное время смешало все планы — после двух месяцев скитаний Юлия Петровна с Ариадной оказались в Новосибирске. Он искал их, рассылал письма всем родным, друзьям и знакомым, она не знала, жив ли он, и понятия не имела, куда писать.

28 марта 1942 года

Дорогие мои Lulu и Адуся!
Не хотел беспокоить вас и умолчал о своей болезни. Заключается она в том, что и я оказался уязвимым. 8 марта немцы начали меня свинцом. Было очень тяжело, но сейчас кризис миновал. Здоровье идет резко на поправку. Одним словом, «жив курилка» и жить будет на страхе врагам. Доберусь я еще до немчуры и в долгу перед ними не останусь. Прошу тебя, дорогая Lulu, не волнуйся и не строй никаких мрачных предположений. Ранен я в область грудной клетки, кое-что пробито, но удачно. Организм у меня оказался железным и помог мне преодолеть опасность. Скоро начну ходить и через некоторое время выпишусь. Возможно, заеду к вам на пару дней.

Вот пока и все. Не беспокойтесь. Все хорошо. Целую вас крепко-крепко. Любящий вас Костя. Пишите по адресу...

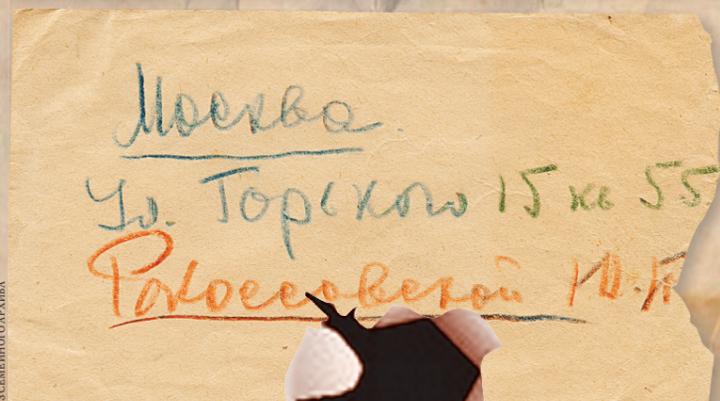
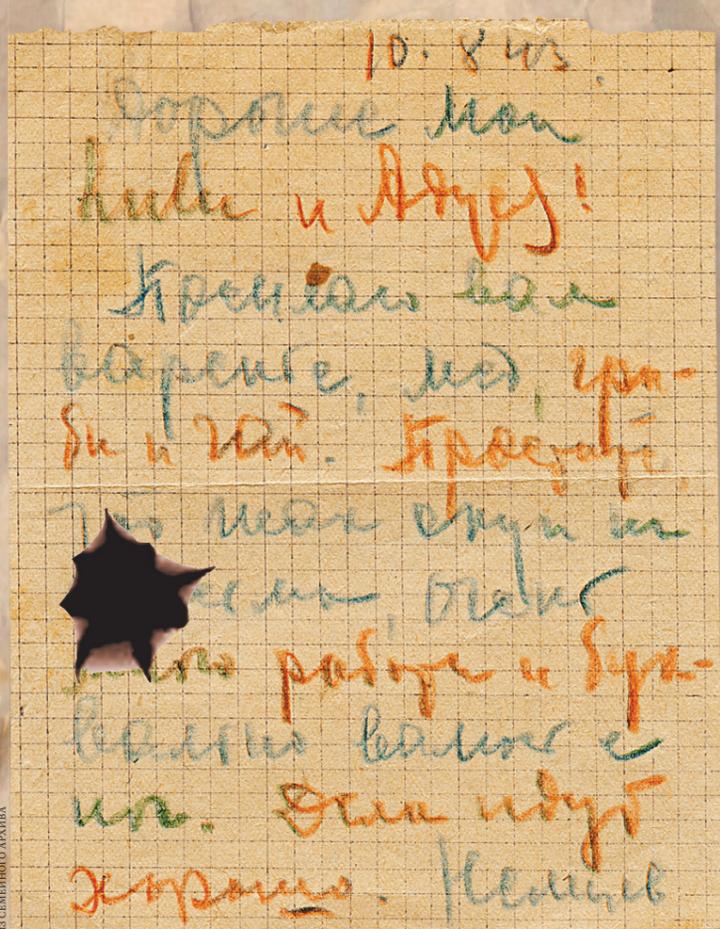
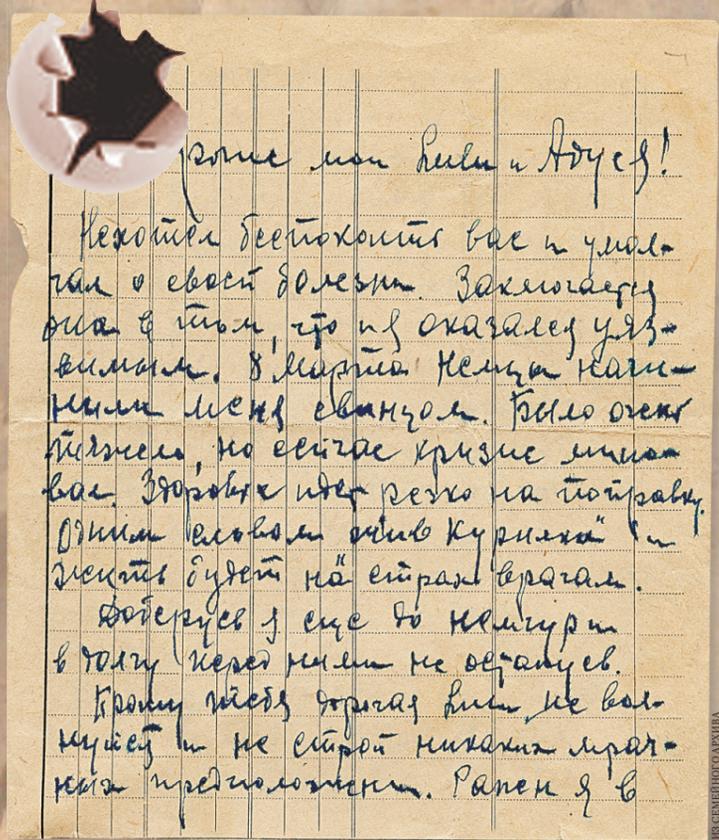
P.S. До свидания мои милые, не волнуйтесь, на войне бывает и хуже. Это просто счастливая случайность, что так обошлось благополучно. Рана заживает, легкие работают нормально и никаких последствий не останется. Печень и диафрагма уже зажили. Силы быстро прибавляются. Оказывается, мое физически натренированное тело победило смерть. Организм оказался настолько крепким, что переборол все опасности для жизни.

Еще раз целую вас бесконечное количество раз.

Ваш Костя.
A.P.: 8 марта 1942 года прадед был тяжело ранен. Осколочное ранение в спину — задеты легкие и позвоночник. В тяжелом состоянии он был доставлен в Москву, в госпиталь для высшего состава при Тимирязевской академии.

12 января 1943 года

Дорогие мои Lulu и Адуся!
Написал вам уже несколько писем, но почему-то вы их не получаете. От вас получил письмо и две открытки. За меня не беспокойтесь. Здоров, по-прежнему бодр. Работы много, и временами сильно устаю от бессонных ночей и дней. Все это пустяки, когда-нибудь отдохну. Ради того большого дела,

О своем ранении прадед сообщил жене и дочери только тогда, когда врачи подтвердили, что его крепкий организм победил смерть.

Коротенькие записочки он писал, которыми работал с картой боевых действий.

Приказ Верховного главнокомандующего

Война сделала народ «братьями и сестрами»

ПРИКАЗ**НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА**

№ 227

«28» июля 1942 г.

г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге, хотя-любимой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Куянск, Волуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских ресурсах ни в запасах хлеба. Отступать дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, что страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступление останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв! Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрилиях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину. Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование: **«Ни шагу назад!» без приказа высшего командования. Единственной причиной ухода с позиций может быть только смерть!**

Иногда в некоторых войсках расшаталась дисциплина, немцы приняли некоторые суровые меры, в результате которых достигли определенных результатов. Они сформировали более 100 рот из бойцов и около десятка рот из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины. А наши войска, совершившие в своей поруганной Родине не имеют такой дисциплины и терпят поражение. Мы должны сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов по 100 человек в каждом, сформировать в пределах армий от пяти до десяти штрафных рот до двухсот человек в каждой, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ДОВЕСТИ ДО ВСЕХ ФРОНТОВ, АРМИЙ, СОЕДИНЕНИЙ, ФЛОТОВ, ДИВИЗИЙ, БАТАЛЬОНОВ, РОТ И ВЗВОДОВ!

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.СТАЛИН

тираж 3000 экз. ГКО СССР глав. политуправление

Приказ, получивший название «Ни шагу назад!», опубликовали только в 80-е.

✍ Игорь Елков

Память все ненужное всегда прячет. Что сегодня знает среднестатистический человек о начале войны? Из всех репродукторов звучит голос Юрия Левитана, который читает сводки от советского Информбюро и приказы Сталина.

Сам Сталин впервые публично выступил только через 10 дней после начала войны, в июле.

Популярна версия и о том, что Сталин просто не смог выступать в первые дни после нападения. Он был потрясен и подавлен вероломством Гитлера настолько, что когда к нему на дачу в Кунцево приехали члены Политбюро, он решил, что его арестуют. На самом деле попросили возглавить Государственный Комитет Оборона, который сконцентрировал всю власть в стране. Сталин согласился.

В дальнейшем глава ГКО мало выступал публично, предпочитая общение с армией и народом телеграммами, директивами и приказами. Самый знаменитый из которых — «Ни шагу назад!», целесообразность которого историки и публицисты обсуждают до сих пор.

...Примерно таким мы видим в кино лето и осень 1941-го. Но что если посмотреть на это сквозь призму беспристрастных свидетелей эпохи — приказов и директив Верховного главнокомандующего?

Первым «жестким» приказом Сталина был не печально знаменитый № 227 «Ни шагу назад!». 28

июля 1941 года вышел приказ № 0250. Фактически это приговор командующему войсками Западным фронтом генералу армии Дмитрию Павлову и еще трем генерал-майорам. Павлов — Герой Советского Союза, его фронт принял на себя основной удар вермахта.

Генералов осудили за трусость, бездействие, развал управления войсками, самовольное оставление боевых позиций. Все четверо лишены воинских званий и приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Трагизм ситуации в том, что Павлова Сталин казнил за то, что должен был вменить в вину самому себе. Уинстон Черчилль в мемуарах писал: «Сталин в беседе о предвоенной обстановке сказал: «Мне не нужно было предупреждений. Я знал, что война начнется, но я думал, что мне удастся выиграть еще месяцев шесть». В том, что Гитлер не дал Сталину выиграть эти месяцы, виноват точно не генерал Павлов. Приговор Павлову в 50-е годы отменят. С формулировкой: «за отсутствием состава преступления».

1 июля Сталин начал готовить радиообращение к советскому народу. А 3 июля Сталин впервые произнес изумившие страну слова: «Братья и сестры! К вам обращаюсь я, друзья мои!»

А знаменитый приказ Ставки Верховного командования № 270 вышел 16 августа 1941 года. Он требовал расстреливать на месте дезертиров из начсостава, а попав-

шим в окружение драться до последнего патрона. Семьи «злостных дезертиров» из числа командиров подлежали аресту. Семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишались госпособия и помощи.

Еще большую известность получил приказ № 227 от 28 июля 1942 года, более известный как «Ни шагу назад!» Его тоже зачитывали военнослужащим, но при жизни Сталина приказ не публиковался. Полный текст был напечатан только в 1988 году. Приказ № 227 — попытка репрессивными мерами стабилизировать обстановку. За отступление без приказа — расстрел.

Но были и другие документы: война велась отнюдь не только методом угроз. Приказ № 0265 от 8 августа 1941 года: наши дальние бомбардировщики нанесли удар по Берлину, и Сталин объявляет благодарность личному составу. А заодно приказал выдать каждому члену экипажа по 2 тыс. руб.

Или вот малоизвестный приказ от 4 октября 1941 года № 0391 «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями».

Сталин пишет о частых случаях незаконных репрессий отдельных командиров и комиссаров по отношению к подчиненным. Приводит примеры: «Лейтенант Комиссаров без всяких оснований выстрелом из нагана убил красноармейца Кубицу. Полковник Сущенко застрелил мл. сержанта Першикова за то, что он из-за болезни руки медленно слезал с машины...»

Приказы, вводившие заградотряды и устанавливающие ответственность за отступление без приказа, — правда. Как правду и героическое сопротивление солдат и офицеров и без всяких угроз сражалась героически.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Приказ большой, но, по сути, Верховный главнокомандующий требует бороться с репрессиями и рукоприкладством.

Сталин — и против репрессий?! Согласитесь, непривычно.

Сам ли писал Сталин свои приказы и телеграммы в войска?

Как правило, да, а те немногие, что готовили помощники, обязательно лично редактировал.

Вот знаменитая история. Три авиазавода в 1941-м эвакуировали в Куйбышев, где началось производство легендарных штурмовиков Ил-2. На завод приходит телеграмма за подписью Сталина: «Ил-2 нужны нашей Красной Армии теперь как воздух, как хлеб».

Фраза стала крылатой, вы ее не раз слышали. А теперь посмотрим на оригинал. Вот более полный текст телеграммы: «Вы подвели нашу страну и нашу Красную Армию. Самолеты Ил-2 нужны нашей Красной Армии как воздух, как хлеб. Если 18-й завод думает отбрыхнуться от страны давая по одному Ил-2 в день, то жестоко ошибается. Предупреждаю последний раз. Сталин».

Отбрыхнуться от страны — такое мог написать только один человек.

А еще он писал про «глупую брехню» (о том, что Красная Армия якобы не берет в плен немецких солдат — приказ № 55 от 23 февраля 1942 года), про «идиотские цели» (об истреблении немецкого народа — там же). Использует поговорки: «Молодец против овец, а против молодца — сам овца» (приказ № 130 от 1 мая 1942 года).

Что показательное: иногда в своих приказах Сталин забывал о распорядительной части. Просто что-то сообщал, поздравлял или напоминал. Хотя суть приказа в его названии, раз это приказ, то автор должен что-то приказать. Объяснение простое: Верховный главнокомандующий не имел военного образования, а редактировать его тексты никто не решался.

А еще многие документы военной поры, вышедшие из-под сталинского пера, — это просто мастер-класс гендерного равенства. В речи на Красной площади 7 ноября 1941 года Сталин особо выделяет женщин: «Рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, партизаны и партизанки, граждане и гражданки!» И уж совсем нетипично нежное обращение Сталина к людям на оккупированной территории: «Братья и сестры в тылу нашего врага, временно попавшие под иго немецких разбойников!» Потом, правда, этим братьям и сестрам до конца жизни придется заполнять в любой анкете специальную графу: «проживал ли сам или твои близкие родственники на оккупированных территориях». Графу отменили только в 90-е годы.

...Один из самых необычных документов за подписью Сталина — постановление № 2436 от 21 сентября 1945 года. Дети рядовых, сержантов и старшин, погибших на фронтах, освобождались от платы за обучение. Семьям погибших и инвалидам выдавали ссуды на восстановление домов — от 5 до 10 тыс. рублей со сроком погашения от 5 до 10 лет. И невероятно щедрый подарок Сталина фронтовикам из крестьян: инвалидам, а также семьям, потерявшим на фронте кормильца, прощались все недоимки прошлых лет по сельхозналогу, обязательному страхованию и обязательным поставкам сельхозпродуктов государству, а заодно и все штрафы.

Ну просто все по Некрасову:

С богом, теперь по домам, — поздравляю!..

И — недоимку дарю!..

За время войны 10 самых результативных пулеметчиков РККА уничтожили от 120 до 920 вражеских солдат каждый. Но большинство из них сами погибли

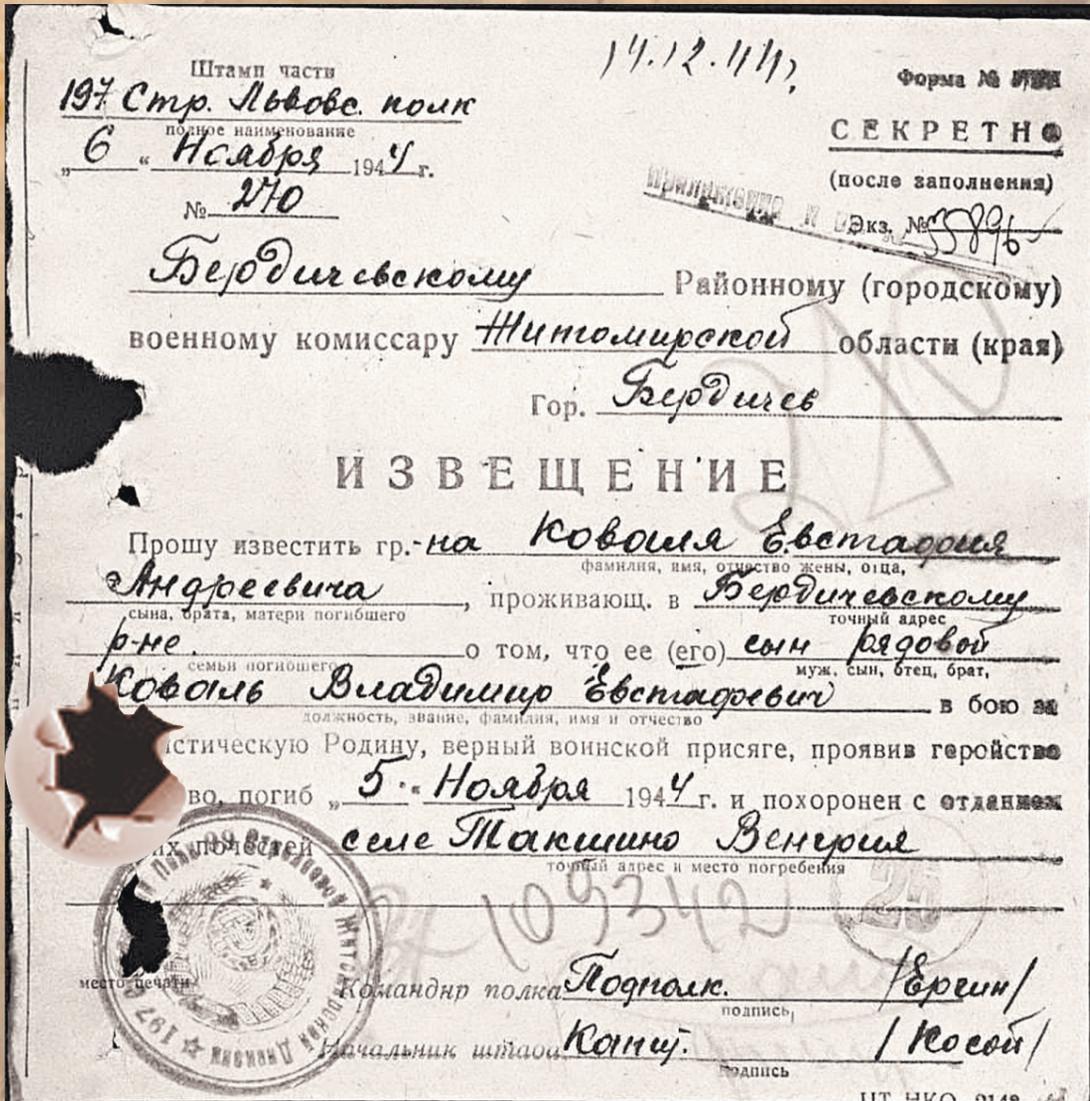

Бойцы с самозарядными винтовками готовятся к атаке. Штык для «светы» создавали под контролем Сталина, и вождь лично следил за модернизацией винтовки.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Похоронка

Был, наверное, один случай на тысячу или два, когда ее присылали по ошибке

Александр Емельяненко

В читальном зале военного архива в Подольске, как и в других читальных залах, не принято разговаривать, а тем более выплескивать на всех нахлынувшие эмоции. С товарищем пошептать или что-то у соседа тихонько спросить — еще куда ни шло. А тут...

— Нашел! Братцы, нашел!!!
Впереди, через два стола от меня, пожилой человек в военной форме промокал платком пот, разом выступивший на затылке и лбу.

— Полковник в отставке Коваль Владимир Евстафьевич, — представился незнакомец, когда в ответ на замечание дежурной мы вышли за дверь читального зала. — Нашел себя в списке погибших...

Присели. Из вестибюля через открытую дверь тянул легкий ветерок, но все равно было душно: июль, макушка лета, на улице — полуденное пекло. Что за нужда побудила фронтовика в такую жару приехать в Подольск?

— Понимаете, позвонил брат с Украины. В Книге памяти Житомирской области, откуда я родом, обнаружился среди погибших мой полный двойник. Сначала подумал: совпадение, ведь Коваль — фамилия распространенная. Но оказалось, что и местом захоронения указана деревня в Венгрии, где в ноябре 44-го я был ранен...

Мы оба спешили в тот день. Полковнику Ковалю надо было возвра-

щаться в Москву, а меня за проходной ЦАМО ждали коллеги и двести верст пути, включая неизбежные пробки на МКАД и Минском шоссе. В рабочей тетради, что подарили друзья при первом визите в подольский архив, о той встрече осталась лаконичная скоропись:

«24.07.08 г. Коваль Владимир Евстафьевич, 1926, из Комитета ветеранов, нашел себя в списке погибших своего полка. По его словам, 5.11.1944 г. был тяжело ранен, обманул немцев, два или три дня провёл в собачьей будке на дворе у мадьяр, где был еще раз ранен — уже при нашей артподготовке...»

Всякий раз, натыкаясь на запись в архивной тетради, себя же укорял: почему не спросил ни адреса, ни телефона? Когда был задуман и уже начал формироваться этот выпуск «РГ-Неделя», решил наудачу набрать имя фронтовика в базе наградных документов «Подвиг народа». И что вы думаете? Нашлась медаль «За боевые заслуги». Но в 2008-м, это я точно запомнил, у полковника Ковалья такой не было. Стало еще интереснее, когда изучил наградной лист.

В июле 1946 года, уже после войны, оставшегося на службе сержанта Ковалья В.Е. по совокупности боевых отличий и в связи с тяжелым ранением на фронте командир полка представил к ордену Красной Звезды. В штабе Киевского военного округа (им тогда командовал генерал-полковник Гречко, бу-

Извещение, присланное в 1944 году в Бердичев родителям Ковалья В.Е. Справа — он сам. Апрель 2015 года.

дущий командир полка (полковник СССР) сочли, что Коваль достоин ордена Славы 3-й степени. А когда готовился приказ о награждении, чья-то неведомая штабная рука рядом с фамилией Ковалья сделала карандашом пометку «Б/з». То есть медаль — «За боевые заслуги».

С каким-то трудно уловимым предчувствием набрал те же фамилию, имя, отчество и год рождения в поисковой строке ОБД «Мемориал». И первое, что обнаружил, — удивительного вида похоронку.

Аккуратным, почти каллиграфическим, почерком на типовом бланке «Извещение» в адрес гражданина Ковалья Евстафия Андреевича сообщалось, что его «сын рядовой Коваль Владимир Евстафьевич в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 5 ноября 1944 года и похоронен с отрядом воинских почестей в селе Такшино, Венгрия».

Извещение выписано 6 ноября, подписано командиром и начальником штаба 197-го стрелкового Львовского полка, на нем есть метка Бердичевского военного округа (14.12.44 г.) и учредительский номер.

За три дня мой ежедневник буквально распух от адресов и телефонов ветеранских организаций, обществ, комитетов Москвы и России. Но, увы: не состоит, не состоял, не можем вспомнить такого...

Первым, кто меня вдохновил и обнадежил — и благожелательной реакцией, и четким ответом, оказался Александр Федосихин, начальник отдела по работе с ветеранами в правительстве Москвы.

— Жив человек, которого вы разыскиваете — буквально за минуту, — буквально за минуту, — буквально за минуту, навел справку о Ковале Владимире Евстафьевиче Михайловиче. — Но телефонный адрес, извините, назвать не могу. — Есть закон о защите персональных данных. Попробуйте найти через комитеты ветеранов, у них с этим не так строго...

После четвертого или пятого моего обращения в Российский Комитет ветеранов войны и военной службы, что на Гоголевском бульваре в Москве, там вспомнили, что полковник Коваль, уже будучи в отставке, работал в их организации. И не просто работал, а с 1994 года, более двенадцати лет, был помощником председателя комитета Владимира Леонидовича Говорова — генерала армии, фронтовика, Героя Советского Союза, сына маршала Леонида Говорова...

Это имя сработало словно пароль, когда у меня оказался-таки нужный номер телефона. — В память о работе и службе с Говоровым осталась книга. Приезжайте — покажу. И на ваши вопросы отвечу, — коротко, по-военному, отозвался Владимир Евстафьевич Коваль и продиктовал домашний адрес. Встретил меня на лестничной площадке уже одетый. — Хотел к подъезду выйти, а вы меня опередили... Со времени нашей мимолетной встречи в Подольске он, кажется, совсем не изменился: крепкое рукопожатие, внимательные, живые глаза, четкие, координированные движения. А когда я достаю очки, чтобы лучше рассмотреть сделанную им для книги дарственную надпись, с улыбкой замечает: пишу и читаю до сих пор без очков. Почерк у 89-летнего ветерана — каких сейчас не встретить. Я, по

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

крайней мере, знаю лишь одного человека, который способен так красиво писать, но он лет на тридцать моложе.

В 2009-м, признается Владимир Евстафьевич, перенес обширный инфаркт. Выкарабкался, спасибо докторам. Жену Галину Кузьминичну схоронил в 88-м — рак. Диагноз знали и вместе боролись, но, увы. С тех пор живет один, сын — в другом районе Москвы, внучка — в Петербурге: перевелась из-за работы, и там вышла замуж.

В Киеве — сестра и два брата, племянники, внуки. Дня не обходится, чтобы кто-то не позвонил.

— Со старшими и сейчас говорим на одном языке. А у племянников, — хмурится Владимир Евстафьевич, — особенно у их детей бывают вопросы. Но я-то знаю, что сказать. Пospорят, поспорят — и соглашались...

В 2012 году полковнику Ковалю мэру Москвы Сергей Собянин вручил ту самую — затерявшуюся с войны медаль «За отвагу». И сам ветеран выпустил небольшим тиражом книгу о своей службе, семье, товарищах и тех местах на Житомирщине, где родился, вырос и откуда в январе 44-го, едва исполнилось восемнадцать, ушел на фронт. Несколько экземпляров вместе с посвящением передал (самому ехать врачи не разрешили) в школу поселка Старый Солотвин, где учился до начала войны.

И в этой книге внимательный читатель найдет те страницы, которые дают ответ, как получилось, что на бойца, оставшегося в живых, поспешили отправить похоронку. С учетом всего, что теперь известно о кровопролитных боях на территории Венгрии, это была самая первая попытка наших войск с ходу, сравнительно малыми силами овладеть Будапештом, который немцы укрепили и сдавать не собирались.

Для сержанта Ковалья и его отделения в 3-й стрелковой роте 1-го батальона 197-го стрелкового полка задача на 5 ноября 1944 года была предельно конкретной: восстановить положение в той части плацдарма за водосбросным каналом у поселка Диал, которую противник сумел отбить у наступавших и предпринимал новые контратаки.

— Вопрос стоял ребром: или мы продвинемся вперед, или нас отбросят за канал, на исходные позиции, — Владимир Евстафьевич показывает на схеме, где и как это происходило. — Там меня и настигло, словно топором ударили в правое бедро. По инерции сделал еще несколько шагов и упал. Теперь знаю, что это была разрывная пуля, а тогда — только боль жгучая и кровь по всей ноге. Вытащил пакет, спустил брюки до колен, хотел перевязать — немцы. Еще вдалеке, но голоса различаю. Набрал крови в ладонь, и на лицо. Затаился. А рядом кто-то застонал. Слышу, подошли и короткой очередью добились...

Возможно, это и спасло, считает Коваль. А еще у запасливого паренька оказались в вещмешке не один, а два перевязочных пакета. Но и через двойную повязку кровь продолжала сочиться. Брюки уже не налезали, и на бедре их пришлось распороть штык-ножом. Дальше как в кино, только это сценарий из жизни.

Высмотрел поблизости окоп и затаился в нем, пока не стемнело. Потом набрался духу и пополз, с останковками, к ближайшему дому, на светящееся окно. Думал, куда-нибудь в погреб или сарай — укрыться на время и ждать своих. Будет ведь наступление...

И там и там оказалось закрыто.

Незапертой и свободной была только собачья будка с тыльной стороны хозяйского дома. Вней под утро 6 ноября и схоронился раненый боец.

— Боль в ноге не затихала, чувствую, поднялась температура, а ни воды, ни крошки хлеба. Начались провалы в сознании, но одно я все время держал в голове: 7 ноября, не позже, должно начаться наше наступление...

Из полузабытья его вывел оглушительный выстрел. Оказалось, рядом с убежищем раненого советского бойца утром 8 ноября заняла боевую позицию немецкая самоходка. Коваль утверждает, что это был «Фердинанд».

— Меня совсем оглушили, а когда в ответ полетели снаряды нашей крупнокалиберной артиллерии, еще подумал: «Ну, вот, свои добыют...». Но экипаж у немцев был опытный, и вскоре сменил позицию.

...Нашли и доставили в медсанбат обескровленного, оглушенного и, как он сам сейчас говорит, «высохшего» сержанта Ковалья только к вечеру 8 ноября, когда его 917-й полк после мощной артподготовки сломил на этом участке сопротивление немцев и заметно расширил плацдарм.

И как часто случалось на войне, с этого момента разошлись пути-дорожки самого солдата и судьба его бумажная в штабных документах.

Тяжелым ранением с повреждением костей и тканей бедра осколками разрывной пули занялась военно-полевая медицина. Пять госпиталей сменил Коваль, прежде чем его решились выписать. А потом опять уложили на госпитальную койку, поскольку недолеченная рана открылась в самый неподходящий момент.

Тем временем похоронка, аккуратно выправленная полковым писарем согласно донесению из роты батальона, своим путем отправилась в Бердичев. А в штаб дивизии ушло донесение со списком безвозвратных потерь и схема братской могилы, где под одним и тем же № 9 значился Коваль Владимир Евстафьевич, 1926 года рождения...

— И значится до сих пор, — подтвердила замначальника ЦАМО Наталия Емельянова, когда этот материал уже готовился к печати. — Чтобы изменить учетные данные, исключить человека из картотеки погибших и, соответственно, из электронной базы данных «Мемориал», мы должны получить от него личное заявление установленного образца...

Я не уверен, что Владимир Евстафьевич захочет написать такую бумагу даже после этой публикации.

Зато точно знаю: и в день выхода этого номера (а он «РГ-Неделю» регулярно получает), и завтра своего строгого распорядка, как и своих убеждений, менять не станет. Утром — обязательная гимнастика. На люди — в магазин, к врачу, в школу или просто к знакомым — только при галстукке. А вечером, перед сном, какая бы ни была погода, — обязательная прогулка на свежем воздухе.

И если встретите на юго-западе Москвы, где-нибудь в Тропарево, на улице 26 Бакинских Комиссаров, Ленинском или Комсомольском проспектах похожего человека, поздравьте его с Днем Победы.

Видеорассказ самого В.Е. Ковалья (с последующими изменениями в 42-м, 43-м, 44-м годах) извещения о пропавших без вести высылались в адрес семьи, а копия извещения по месту жительства. Если адрес родных был неизвестен, извещение отправлялось в Главное управление кадров НКО — для последующей пересылки в военкомат призыва.

http://www.rg.ru/zvezdy_pobedy/

ТРИ ИСТОРИИ В СТИХАХ

В безлюдной деревне —
хозяином клен,
Под ним приютилась избенка,
И встал на пороге старик-
почтальон
С дрожащей в руке похоронкой,

Зайти не решаясь, хотя
не впервой
Из сумки ему приходилось,
Как будто из сердца, нетвердой
рукой
Беду раздавать или милость.

В той хате жила, вернее, ждала
Последнего младшего сына
Старушка, что раньше зазнойбой
была,
Что с ним хороводы водила.

Хоть жизнь обернулась другой
стороной,
Но в сердце заноза застряла,
И та, что не стала навеки
родной,
Навеки любимого стала.

Заплакал старик, на приступок
присел,
Казенный конверт разрывая,
И клен, понимая, тихонько
шумел,
Надежду, как будто, вручая.

Летела с фронта похоронка
На молодого пацана,
А он живой лежал в воронке...
Ах, как безжалостна война!

И проходили мимо танки...
Чужая речь... А он думал,
И вспоминал себя в окопе...
Лежал и тихо умирал.

Пробита грудь,
И кровь стекала по щеке,
А он, глазами голубыми,
Встречал последний свой
рассвет.

Нет, он не плакал — улыбался,
И вспоминал родимый дом,
И, пересилив боль, поднялся,
И автомат поднял с трудом,

Он в перекошенные лица
Горячий вылетел свинец,
Приблизив этим на минуту
Войны, безжалостной, конец.

...Летела с фронта
похоронка,
Уже стучался почтальон,
Солдат, глаза закрыв
в воронке,
На миг опередил ее.

Далеко родимая сторонка,
Вечер вставил в окна синеву,
Затерялся где-то похоронка,
Если, если до рассвета доживу.

Возвращусь, жену свою привечу,
Всех друзей на чарку позову,
Где я был и что видал, отвечу,
Если, если до рассвета доживу.

А потом сниму свои медали,
И пойду в луга косить траву —
В Тишину,
которую мы ждали,
Если, если до рассвета
доживу.

Отойди ты, смерть моя,
в сторонку,
Мне вернуться надо наяву —
Затерялся где-то
похоронка,
Если, если до рассвета
доживу...

Авторы стихов:
Дмитрий Дарин,
Степан Кадашкин,
Григорий Глазов.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Шифровка Джон Кернкросс одним из первых сообщил в Москву о работе над созданием атомной бомбы

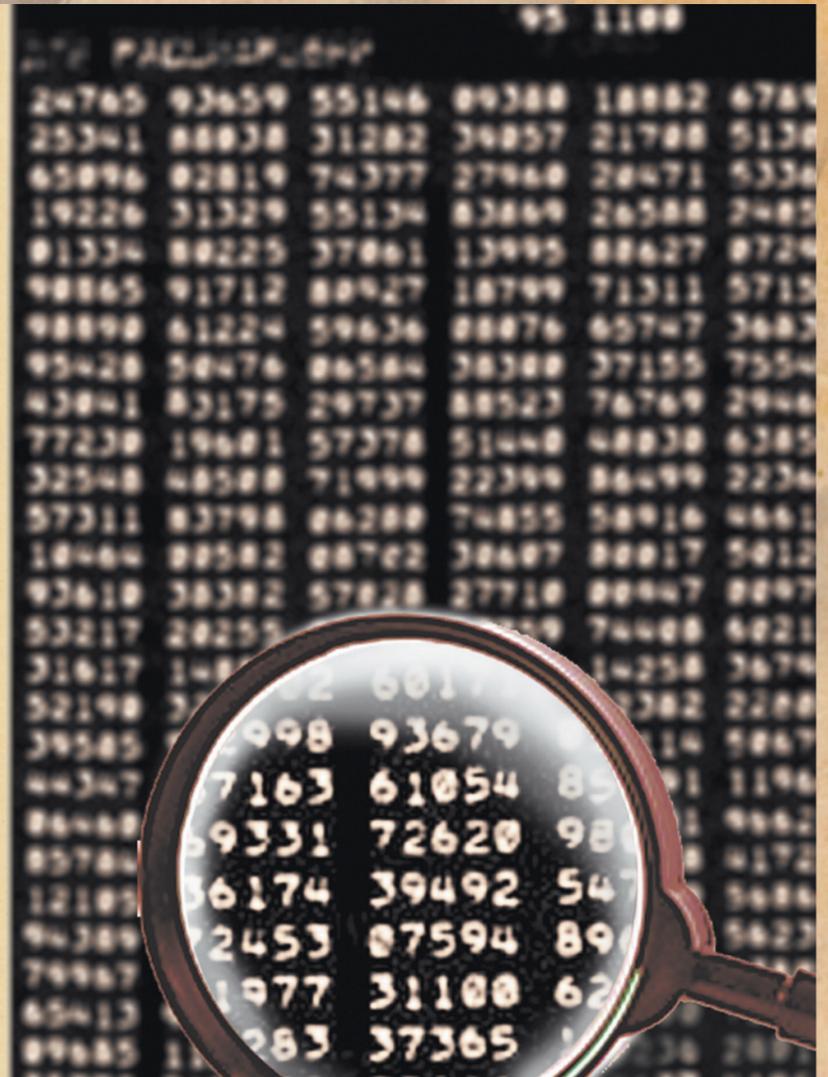
1.) Auftrag:

Für den Fall, daß Rußland seine bisherige Haltung gegen Deutschland ändern sollte, sind als Vorsichtsmaßnahme alle Vorbereitungen zu treffen, die ermöglichen, auch vor Beendigung des Krieges gegen England Sowjetrußland in einem schnellen Feldzug niederzuwerfen.

Die Operationen sollen so geführt werden, daß die im westlichen Rußland stehende Masse des russischen Heeres unter weitem Vortreiben von Panzerkeilen vernichtet, der Abzug kampfkraftiger Teile in die Weite des russischen Raumes verhindert wird.

2.) Feindlage:

Als wahrscheinlich kann gelten, daß Rußland unter Ausnutzung der stellenweise verstärkten Feldbefestigungen an der Ostsee und an der alten Landesgrenze und zahlreicher für die Verfügung günstiger Wasserläufe den Kampf im Bereich westl. Ostpreußen und der Düna mindestens mit starken Teilen annimmt. Der größeren Wert wird die russische Führung darauf legen müssen, die Erhaltung ihrer Luft- und Flottenbasis in den baltischen Provinzen und die Anlehnung ihres Südflügels an das Schwarze Meer durch Einsatz ausreichender Kräfte möglichst lange zu gewährleisten.

Николай Долгополов

Нет ничего бесполезнее, чем расставлять членов «Кембриджской пятерки» по номерам и ранжиру, пытаясь придать этому некое значение. Каждый играл и сыграл свою роль независимо от появившегося года или десятилетия спустя номера. Тем не менее именно Джона Кернкросса называют пятым. И последним раскрытым разведчиком из Кембриджской группы.

В середине 1940-го он занял в Лондоне скромный пост секретаря лорда Хэнки, возглавлявшего чуть не полтора десятка всевозможных комиссий. Оборона, безопасность, регулярные доклады английских спецслужб, засекреченные сообщения о состоянии экономики и прогнозы по ее развитию. Вышло так, что именно лорд Хэнки стал средоточием всей — почти всей — секретной информации. А если Хэнки куда-то и почему-то не включали, то его молодой секретарь тотчас готовил грозное письмо за подписью начальника, и того с извинениями приглашали.

С января 1941-го шифровки от Кернкросса пошли валом и исключительно тревожные. Ему удалось передать телеграмму министра иностранных дел Идена о беседе Гитлера и наследного принца Греции Павла. Документ свидетельствовал: нападение на СССР неминуемо. Этот же вывод подтверждали письма в Форин Офис английских

Джон Кернкросс был самым результативным членом «Кембриджской пятерки» после Кима Филби

послов в США и в Швеции. Британская разведка сообщала о военных приготовлениях немцев в Германии и Финляндии. Тревожно звучали предупреждения посла из Турции: немецкие суда быстро перебрасываются поближе к черноморскому побережью СССР. Незадолго до начала войны в Москву были направлены 60 пленок с материалами Кернкросса по разнообразнейшим аспектам — от военно-политических до чисто разведывательных.

А скоро по всем резидентурам было разослано срочнейшее указание Центра: требуется информация об атомном оружии — любая. Первыми, и никак не связываясь друг с другом, откликнулись двое из «Кембриджской пятерки» — Доналд Маклин и Джон Кернкросс. Именно Кернкросс совершил про-

рыв в атомной разведке. В третьей декаде сентября 1941-го он добыл полный текст доклада премьеру Черчиллю о возможности создания нового изобретенного атомного оружия. В течение десятилетия, как предполагалось ранее, а около 1945-го. Ведь английские и американские ученые работают с зимы 1940 года над проектом совместно.

Кернкросс сообщал и чисто технические подробности. Две дружественные державы пришли к общему пониманию: супероружие реально создать, используя обогащенный уран. Теперь стали понятны и поначалу казавшиеся туманными прежние шифровки от Кернкросса о тайной добыче урана из захваченных фашистами стран, в частности Норвегии. Полный текст доклада из комиссии английского лорда Хэнки, полученный Центром в сентябре 1941-го, заставил высшее советское руководство понять: в случае удачного осуществления проекта мировая политика может претерпеть глобальные изменения. Пора мчаться вдогонку. Да и общая стратегия Второй мировой нуждалась в коренном пересмотре.

Наверное, судьба. Ведь в далекий от физики и вообще от естественных наук агент ставил целью именно материалы по атомной тематике. Хотя кто за Центр начал теревить резидентуры, требуя информации по атому, а

Пятый был в этом смысле образцом дисциплинированности и исполнительности. Получилось так, что именно Кернкросс и во время и после войны постоянно посылал ценнейшие документы по атомной тематике. Внимательно следил Пятый за развитием атомной промышленности уже и при возникновении НАТО.

Продуктивный Кернкросс замучил советских шифровальщиков в Лондоне. Хотя его было никак не зачислить в обычные агенты. Не имевший никакой специальной разведывательной подготовки он пытался с помощью наставника освоить на ходу некоторые методы и приемы конспирации. Но исправного агента, умевшего уходить от наружки и считать оставленные условные знаки, из Кернкросса не получилось и близко. Он вечно и до конца своего служения разведке путал даты и время встреч. Мог явиться, да еще и припозднившись, совсем не в то место, что было несколько раз подробнее оговорено.

Несмотря на все старания сменившихся за годы его служения разведке наставников, так и не сумев освоить элементарных техник шифровки. Не научился фотографировать документы. Все полагаясь на память. Пользоваться фотоаппаратами секретных учреждений, где ему доводилось находиться, не сумел. Попытки подружиться на британскую службу, где он и был с серпом и молотом, заканчивались неудачей. Не помогали и до-

Шифровка — это важный итог деятельности любого разведчика.

машние тренировки с последними моделями маленьких американских фотоаппаратов, которыми время от времени исправно снабжали его советские резиденты. Пришлось смириться и, подвергая риску себя, связника, да и всю операцию, шотландец поздними вечерами передавал оригиналы материалов, «одолженных» из служебного сейфа, русским друзьям. Их переснимали, зашифровывали, возвращали, и Кернкросс аккуратно вкладывал их в те же сейфы, откуда накануне изымал бесценные сведения.

Даже сносного водителя из Кернкросса не вышло. Однажды, сидя за рулем, чуть не подставил своего связника, которому должен был вручить пакет с документами. Забыв снять ручку с подсоса, застрял на светофоре. Помог полицейский, отогнавший легковушку к обочине. Если бы бобби догадался проверить документы у сидевших в салоне, то наверняка удивился бы: почему гражданин СССР оказался в машине английского государственного служащего? А уж если бы попросил шофера открыть набитый чем-то (секретными документами) портфель...

Не со всеми кураторами находил общий язык. Ему претили невежливость, излишнее давление, не выносил он командного безапелляционного тона. Джон был

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

силен совсем не вымуштрованностью.

А еще Кернкросс неважно видел. Зрение резко ухудшилось, когда во время войны он по совету советского резидента приступил к работе в шифровальном центре британской разведки в Блетчли. Его, простолюдина, никак не связанного с разведкой (английской), вообще брать туда были не должны. Но Кернкросс, в отличие от сограждан-англосаксов, прекрасно говорил по-французски, по-немецки, объяснялся по-итальянски и по-испански, читал на шведском, а к концу войны даже на русском. В шифровальном центре на него навалили столько работы. Кому ее доверить, как не этому полиглоту. Он видел все хуже и хуже. Неудивительно: ведь старательнейший сотрудник успевал обработать столько шифровок. Самые ценные тут же попадали в руки советских друзей.

Плюс ко всему он и слышал плохо. Эти его физические недостатки замечали английские коллеги по службе и советские друзья. При личной встрече с агентом к нему тактично подходили «под верное» ухо. Впоследствии разведка даже выделяла деньги на лечение. Помогало, честно говоря, неважно. С возрастом оглох на одно ухо.

Зато Кернкросс преуспел в написании информационных сводок. Как и Филби, был тут великолепен: составлял для отправки шифровку в Центр резюме какого-то доклада или важного сообщения, умел сделать донесение кратким, сжатым, доступным для понимания Москвы. Лаконичность Кернкросса экономила время, сложностей с переводом его сообщений не возникало. И это было очень важно. Ведь Джон передал в годы войны тысячи страниц секретнейших бумаг, некоторые из которых и сегодня не рассекречены.

Он не отличался открытостью и друзей имел немного. Замкнутый по натуре, Кернкросс всегда с трудом, в отличие от Филби, входил в новую компанию. Круг его общения был им же сознательно ограничен. Все это не вяжется с при-

вычным обликом агента, источника, разведчика, который просто обязан быстро находить общий язык со всеми. Но Кернкросс, надеюсь, это понятно, и отдаленно не походил на типичного представителя второй древнейшей профессии.

Был он исключительно скрытным. Даже о членстве Кернкросса в компартии догадывались немногие. Как известно, в советской разведке принадлежность к коммунистическим организациям афишировать запрещалось. И Кернкросс, не подозревая в молодости об уготованном ему поприще разведчика, делал все правильно, словно по наитию скрывая свои убеждения.

К тому же Джон дисциплинированно подчинился указанию советских товарищей: все внимание сосредотачивал именно на тех материалах, что нужны были сейчас, сегодня. Подчиняясь требованиям разведки, отошел, к разочарованию хорошо его знавших соратников, от коммунистической партии. Не поддерживал отношений и с бывшими знакомцами по левым митингам и прочим сходкам.

От него нечего было ожидать каких-то эксцентричных выходов. Он мало пил — тоже редкость, и, что высоко ценимо, совсем не болтал. Его надежность потрясала. Надо ли было заниматься переводом ценного агента? Излишние нотации, нравочения могли обидеть или, еще страшнее, оттолкнуть. Кернкросса принимали таким, какой он есть.

Его роль в атомной разведке понятна. Вторая вежа: добыча бесценных сведений, что помогли выиграть танковое сражение на Курской дуге. Это Кернкросс еще в 1942-м передал попавшие к англичанам технические характеристики нового немецкого танка «Тигр». Смысл заключался в том, что стала известна толщина его брони, которую конструкторы из Германии не без оснований считали непробиваемой для советской артиллерии. К счастью, благодаря вовремя полученным данным у советских оружейников хватило сил и знаний для быстрого изготовления

новых, гораздо более мощных, чем прежде, снарядов. «Тигров» уничтожали с размахом, который вгонял фашистов в панику.

К тому же Джон уведомил резидентуру о том, что немецкое командование полностью ознакомлено с дислокацией советских войск на Курской дуге. В результате нашему руководству удалось в последние дни произвести их скрытую переброску, что вывилось полной неожиданностью для немцев.

Один из безымянных, но авторитетнейших рассказчиков в больших чинах говорил мне о коробоч-

Кернкроссу не хватало гениальности Филби. Но он не был и скромным винтиком

ках с орденами, хранящихся в личных и навечно засекреченных делах некоторых наших помощников. Можно смело предположить, что такой есть и в папке Кернкросса. Как раз за Курскую дугу он и был награжден орденом Красного Знамени.

Награду еще во время войны доставили в Англию. Резидент встретился с Кернкроссом, зачитал Указ о награде, вручил ее Джону. Тот был благодарен и тронут. Однако согласно неписаным (или писанным) правилам орден тут же был возвращен резиденту, вложен в коробочку и снова проделал неблизкий путь — теперь от Лондона до Москвы, где и суждено было боевой награде навсегда осесть в недоступном хранилище.

Кернкросс же поменял Блетчли

на другой род секретной деятельности. В центральном аппарате СИС он анализировал расшифрованные телеграммы немцев о работе ее разведки в Советском Союзе и на Балканском полуострове. Знал многих немецких агентов и разведчиков по именам и псевдонимам. Надо ли говорить, что «знакомилась» с ними и советская разведка.

Тут Кернкросс попал в свою стихию. Множество материалов, поток информации, четкий анализ, передача документов связнику. В СИС ему было легче, чем в Блетчли-парке. Отработанные коллегами материалы по инструкции должны были бы сжигаться. Но указание выполнялось далеко не всегда. Да и учета расшифрованных и уничтоженных телеграмм не велось. Так что Джон часто передавал в резидентуру оригиналы, которые можно было и не возвращать обратно.

Подчас его коллеги по СИС допускали и другие явные небрежности. Раз в неделю на своих вечерних дежурствах он просматривал материалы, получаемые другими работниками из самых разных регионов. Так, однажды ему прямо в руки приплыл список английских агентов в балканских странах.

В другом случае пришлось дико рисковать. Кернкросс сумел достать ключи от сейфа собственного начальника, и когда тот отсутствовал, ознакомился с материалами, которые для глаз рядовых сотрудников вообще не предназначались.

Осенью 1944-го Центр особенно заинтересовали директивы Гиммлера, которые не прошли мимо Кернкросса. Фашисты при отступлении предполагали создавать у себя в Германии и в других освобожденных союзниками странах крупные подпольные группировки. Во главе — офицеры СС и преданные нацисты. А для большей достоверности будущие руководители фашистского подполья могли уже в 1944-м для видимости подвергаться арестам, заключаться в тюрьмы и концентрационные лагеря. Гиммлер, Кальтенбруннер и

Борман управляли бы всем этим адювным механизмом из своры головорезов, обученных изготовлению и применению химических ядовитых веществ, бомб, взрывчатки и прочих средств саботажа. Но в полной мере наладить нечто вроде партизанской борьбы на собственной территории не получилось. В чем помогло и предупреждение, переданное Кернкроссом. Ему не хватало гениальности Филби. Но он никогда не был скромным винтиком в отлаженном разведывательном механизме. Извлекал, исчерпывал до дна все ресурсы, до которых добирался с риском и с усилиями раба на галерах. Его невысокое положение чиновника среднего ранга компенсировалось смелостью и усердием. В разведке он совершил то же, что и в профессиональной карьере. Вопреки всему добирался до нужного результата.

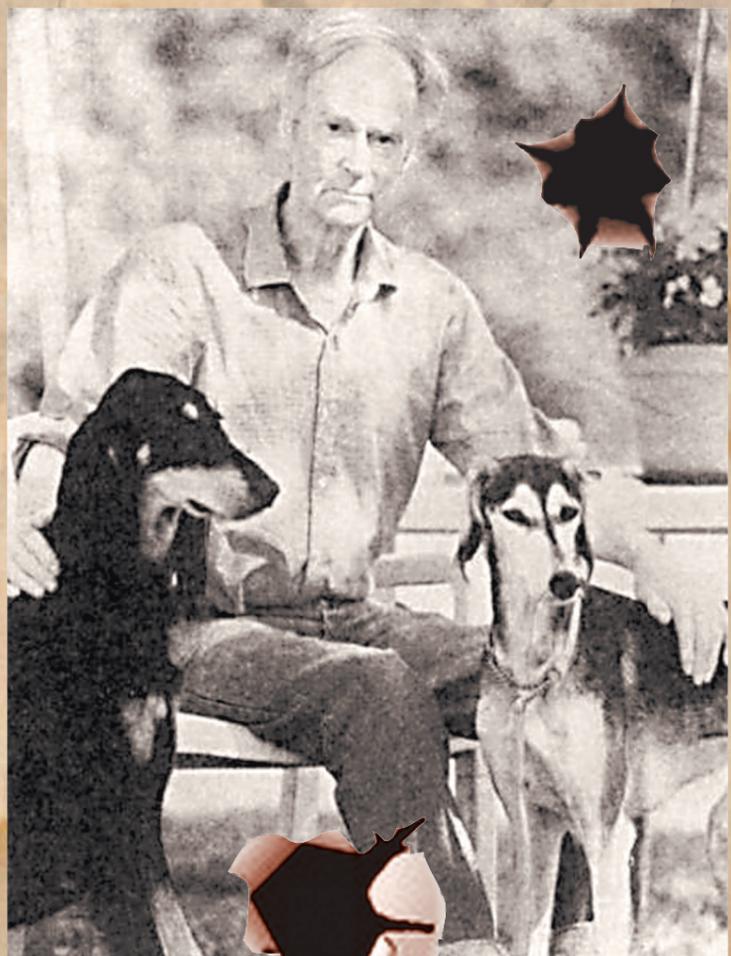
Его рисуют бережливым от рождения шотландцем низкого происхождения. Но почему тогда Джон пользовался таким успехом у прекрасного пола? Среди его подружек жизни и красивая американка, затем игривая англичанка, а потом и верная жена. И если он был настолько скуп, то почему, как и четверо остальных, конечно же, и не подозревая об их отказе, отверг установленную ему товарищем Сталиным в 1945-м пожизненную пенсию в тысячу фунтов стерлингов в год, сумму по тем временам солидную. Между прочим, другим его соотарицам денег предложили все же чуть-чуть побольше. Даже Советы, возможно, и без всякого умысла капельку не дали на своем вернейшем.

Кернкросс послал своих друзей в СССР и из Бейрута в 1960-е ушел во Францию. На склоне лет Кернкросс заявил, что, возможно, придет день, когда люди поймут, почему молодой англичанин, обладающий интеллектом, решил на им совершенном.

Из всей «Кембриджской пятёрки» один лишь Кернкросс оказался долгожителем. Он скончался в 1995 году, было ему 82.

Наверно, вот в такой папке и хранится орден Джона.

Джон Кернкросс дожил до 82 лет. Последние годы во Франции. А Ким Филби 25 лет провел в тюрьме, был несчастлив с женой Руфиной.

Выпускник Кембриджа, Кернкросс был принят как свой в советской разведке. Но не в британском истеблишменте.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Фронтной блокнот Его вел боец Особого отряда поэт Семен Гудзенко

Дмитрий Шеваров

Российский архив литературы и искусства. Записная книжка 19-летнего студента-второкурсника ИФЛИ Гудзенко*. Мама поэта, Ольга Исаевна, разбирая после смерти сына его бумаги, пометила на обложке: «Здесь довоенные стихи и наброски и записи об осени 1941 г. в Москве».

На первых страницах — записи, сделанные в мае 1941 года. Телефонные девушек. Скоротечные увлечения. Прогулки до утра по Москве. Внезапный снег в ночь со второго на третье июня.

Потом записи возобновляются только через полгода. Почерк тот же, но кажется, что их автор — другой человек.

Семен Гудзенко попал в ОМ-СБОН: Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. Туда набирали в основном спортсменов, но взяли и много студенто-инженеров.

* Записная книжка № 4. РГАЛИ. Ф. 2207. Оп. 1. Ед. хр. 90—91.

Гудзенко был
пулеметчиком
и не раз
прикрывал
отход товарищей

дентов-инженеров. Поздразделение получилось на редкость слаженным. В бригаде была своя газета, своя строевая песня и даже свой джаз-оркестр. Из рекордсменов и филологов за три-четыре месяца подготовили разведчиков и подрывников. Гудзенко по штатному расписанию был пулеметчиком и потом не раз со своим «дегтярем» прикрывал отход товарищей.

Матери писал: «Служу в войсках НКВД в Особом отряде». 7 ноября бригада прошла по Красной

площади. 8 ноября они были уже в прифронтовой полосе.

«10/X11. Под Клином на снегу...» — вот первая запись в блокноте после долгого перерыва.

Из записной книжки Гудзенко, декабрь 1941-го: «Она его любила. Он ее тоже. Война в Финляндии. Ждет его. Дождалась. Горда им. 1941 год. Осень. Он воюет. Она бежит из Москвы с пожилым ответ. работником. Он, кажется, и не знает этого...»

Здесь же Гудзенко набрасывает стихотворение «Наступление» (контрнаступление наших войск под Москвой началось 5—6 декабря). Это стихотворение Гудзенко не включал в свои сборники. И понятно почему: оно слабее того, что он написал потом.

*Под Москвой, в декабре,
в роще березовой у ветряка,
рота, построившая в каре,
слушала проповедь политрука.*

Странно видеть в стихах советского юноши это слово — «проповедь». Из каких глубин народной памяти оно поднялось тогда?..

2 февраля 1942 года Гудзенко был ранен в живот осколком мины. Бригадный врач вспоминал: «Семен Гудзенко страдал терпеливо и мужественно». Матери писал: «Все у меня в полном порядке. Касательное ранение...» Лежал в медсанбате в селе Березичи под Козельском.

После госпиталя его признали негодным к строевой, и он стал военным журналистом. «Я был пехотой в поле чистом, // в грязи окопной и в огне — // я стал армейским журналистом // в последний год на той войне...» Кстати, фронтовые очерки Гудзенко до сих пор не изданы.

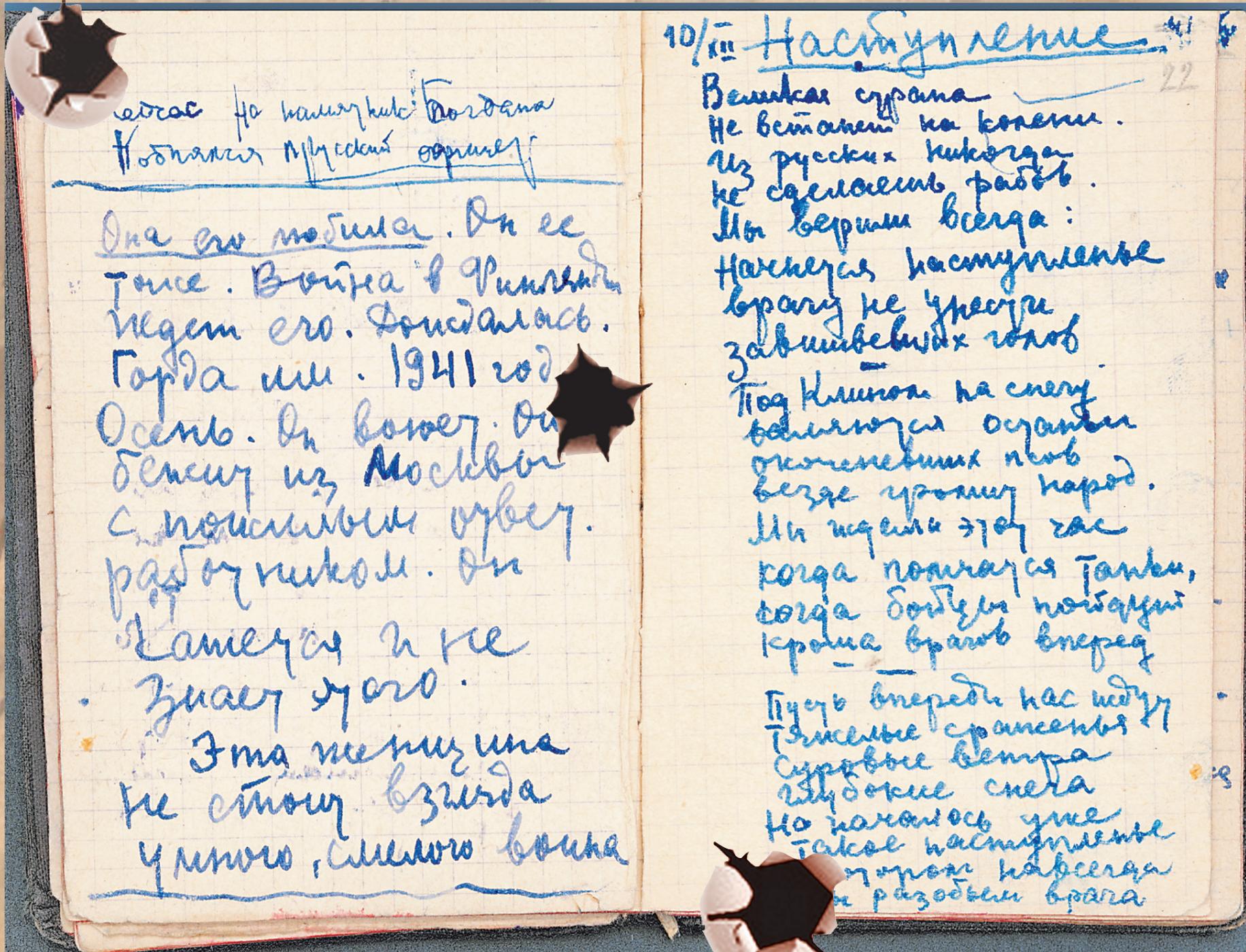
Победу Семен встретил в Будапеште. Из наградного листа, датированного 12 мая 1945 года: «Красноармеец — поэт Гудзенко С.П. принимал активное участие в освещении штурма Будапешта, находясь постоянно в штурмующих подразделениях...»

Послевоенную славу Гудзенко можно было сравнить только со славой Константина Симонова

или Александра Твардовского, но Семен был на целое поколение моложе. В 25 лет Гудзенко уже руководил семинарами молодых писателей. На его поэтических вечерах яблоку негде было упасть. Его унавали на улице. Вокруг него образовалось целое братство молодых поэтов, вернувшихся с войны. Кого-то это, очевидно, пугало. Гудзенко невзлюбили литературные чиновники и партийные критики. Они говорили поэту: хватит про войну, пора воспевать пятилетки.

Но Гудзенко тяжело переживал не столько нападки критиков, сколько резкую смену атмосферы в стране. Незадолго до смерти с горечью сказал: «Пепел фронтового братства развеян по России...»

Гудзенко продолжал писать о фронтовых друзьях, о свободе, добытой ими на краю смерти. О праве человека остаться душой там, на войне, когда мирная жизнь становится невыносимо лицемерной и душевной. Приспособиться, сменить солдатский бас на приятный начальственному слуху тенор — та-

Фронтная записная книжка Семена Гудзенко хранится сейчас в Российском государственном архиве литературы и искусства. Фото воспроизводится впервые.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Семен Гудзенко (в центре) в Сталинграде. Выездная редакция «Комсомольской правды», 1943 год.

кой вариант судьбы он считал малодушием и предательством. Гудзенко верил в то, что его хриплый голос—это голос и его товарищей, павших под Клином и Козельском в декабре 1941-го. А их нельзя напугать или заставить молчать.
*За дороною леса
И убитых голоса...*

В легендарном спектакле Театра на Таганке «Павшие и живые», поставленном в 1965 году к 20-летию Победы, главными героями были фронтовые поэты. Роль Гудзенко играл Владимир Высоцкий.

В 1970-е годы школьники села Крюковщина, что под Киевом, посадили возле школы сад, где каждому дереву дали имя фронтового поэта. Там росли рябина Николая Майорова, туя Павла Когана, верба Всеволода Багрицкого, береза Михаила Кульчицкого... В память о Гудзенко посадили каштан. Что сейчас с этим каштаном? Надеюсь, что тянется в небо вопреки всем политическим бурям, которые сегодня ломают и корежат людей.

А еще в Крюковщинской школе всегда с гордостью показывали гостям музей «Строка, оборванная пулей». Родные поэтов передавали туда уникальные документы и подлинные вещи.
*...Пусть живые запомнят,
и пусть*

В спектакле «Павшие и живые» роль Гудзенко играл Владимир Высоцкий

*поколения знают
эту взятую с боем суровую правду
солдат.
И твои костыли, и смертельная
рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи
юных лежат,—
это наша судьба, это с ней мы
ругались
и пели,
подымались в атаку и рвали
над Бугом мосты...*

Семен Петрович Гудзенко умер в феврале 1953-го. Ему было тридцать лет.

Отдельным изданием стихи Гудзенко последний раз выходили четверть века назад, в 1990 году. Его записные книжки не переиздавались с 1962 года. Двадцать лет ждал выхода в свет сборник воспоминаний о Гудзенко, собранный его биографом Светланой Ярославцевой. Она успела записать рассказы друзей детства и юности поэта, его однополчан. А еще в сборнике о Гудзенко вспоминают Илья Эренбург и Павел Антокольский,

Константин Ваншенкин и Николай Старшинов, Евгений Долматовский и Марк Соболев...

Стыдно, что в год 70-летия Победы (и Год литературы) не находится средств, чтобы достойно, с привлечением ведущих филологов и архивистов, издать фронтовых поэтов. Чего мы ждем? Чтобы ушли последние, кто их помнит? Чтобы от ветхости рассыпались рукописи стихов и фронтовые треугольники? Чтобы еще одно поколение мальчишек выросло, не зная этих строк:

*Когда на смерть идут—поют,
а перед этим можно плакать...*

В начале 1990-х в центре одной из столиц республик бывшего Союза радикалы блокировали военный городок ВДВ. Экстремисты не хотели ждать, когда выйдут дипломатические переговоры о выводе войск, кажда... сингвали, а забор ч... совали лозунгами «Оккупирован!», «Чемодан, вокзал, Россия!». В ответ на фасаде солдатского клуба десантники огромными, метровыми буквами написали строку из стихотворения «Мое поколение» Семена Гудзенко: «Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты!»

→ P.S.
Низкий поклон от автора и редакции «Российской газеты» дочери поэта Екатерине Симоновой-Гудзенко. Подробнее о судьбе Семена Гудзенко читайте в майских номерах журналов «Родина» и «Новый мир».

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

- Фамилия, имя и отчество ГУДЗЕНКО Семен Петрович
- Звание рядовой
- Должность, часть, ских писателей при редакции газеты "Суворова"
- Предназначен к награждению орденом Отечественной войны
- Год рождения 1922
- Национальность Еврей
- Партийность чл. ВЛКСМ
- Участие в гражданской войне (последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) с 1941 года
- Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне ранен
- С какого времени в Красной Армии с 1941 года
- Какие РВК приписан Московским Горвоенкоматом
- Чем ранее награжден (за какие отличия) медалей "За оборону Москвы"
- Поетоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Красноармеец- поэт ГУДЗЕНКО С.П. принимал активное участие в освещении штурма Будапешта, находясь постоянно в штурмующих подразделениях, корреспондируя не только в газету "Суворова" и "Патис" но и в центральную прессу. Талантливый поэт, чьи стихи пользуются исключительным успехом среди солдат и офицеров фронта, выполнял любые задания редакции, писал очерки о героях фронта, зарисовки, организовывал военкоровский материал, создавая активный круг газет.

Будучи сам солдатом - первое время участвовал в войне, как десантник в тылу врага, дважды ранен, хорошо знает жизнь солдата. Поэтому его стихи и очерки правдиво отражали жизнь людей переднего края, воспитывали в бойцах и офицерах любовь к Родине, ненависть к врагу, поднимали наступательный порыв.

Красноармеец ГУДЗЕНКО С.П. достоин награждения орденом Отечественной войны II степени.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ "СУВОРОВСКИЙ НАТИСК" ПОДПОЛИСНИК *Н. КОЛЬЦОВ*

12 Мар 1945 г. Командир (начальник) _____ (подпись)

Наградной лист Семена Гудзенко, 1945 год.

→ ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК СЕМЕНА ГУДЗЕНКО*

Ноябрь 1941
Это было первое крещение. Первые убитые, первые раненые, первые брошенные каски, кони без седоков, патроны в канавах у шоссе. Бойцы, вышедшие из окружения, пикирующие гады, автоматная стрельба. Погиб Игношин. На шоссе у Ямуги.

Декабрь 1941
Бошко с группой ребят: Олег, Сергей, Лазарь, Гречаник и другие—попали в окружение. К ним пристали политруки и лейтенанты. Бошко взял на себя команду. Ифлиец-солдат вывел ребят. Пришло письмо от Нины. Пишет Юре, а мне только привет. И сейчас такая же, чтоб я не зазнавался, а сама плакала, когда я уходил. Гордая до смешного. Письмо носилось в кармане, адрес стерся, и тогда захотелось написать. Была ранена в руку. Опять на фронте. Избалованная истеричка. Красивая девушка. Молодчина.

Декабрь 1941
Снег, снег, леса и бездорожье. Горят деревни. Бой под Хлуднево. Пошли опять 1-й и 2-й взводы. Бой был сильный. Ворвались в село. Сапер Кругляков противотанковой гранатой уложил около 12 немцев в одном доме. Крепко дрался сам Лазнюк в деревне. Когда он крикнул: «Я умер честным человеком». Ка... Егорцев ему кричал: «Не смей!» Утром это из 33. ...отряда. Хлебников написал: «Когда умираю... плакал, но не умею. ...выбиваюсь из сил. Лыжи доконали. Отдыхаю. ...Иду в школу. Лежат трупы Красобаева и Смирнова. не узнать. Пули свистят, мины рвутся. Гады прострели-

вают пять километров пути к школе. Пробежали... Пули рвутся в школе. Бьет наш «максим». Стреляю по большаку. Немцы уходят на Маклаки. Пули свистят рядом.
2 февраля 1942
Ранен в живот. На минуту теряю сознание. Упал. Больше всего бо-ялся раны в живот. Пусть бы в руку, ногу, плечо. Ходить не могу. Бабарышка перевязал. Рана—аж нутро видно. Везут на санях. Потом доездили до Козельска. Там валялся в соломе и вшах.
4 марта 1942
Вчера вышел из дома. Пахнет весной. Не заметил ее начала. Завтра мне 20 лет. А что?

*Семен Гудзенко. Армейские записные книжки. М., «Советский писатель», 1962.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Акт о капитуляции При его подписании маршал Жуков показал, кто здесь главный

✍ Николай Долгополов

Благодарю редакцию за предоставленную мне честь написать этот материал. Для многих 9 мая 1945 г., когда в берлинском пригороде Карлсхорсте был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии, — высший и наивысший пик Великой Отечественной войны.

Для меня это событие и очень личное. О нем мне рассказывал отец, скромный фронтовой корреспондент Михаил Долгополов, дошагавший в стоптанных и нечищенных своих сапогах до Берлина и присутствовавший в Карлсхорсте. Пусть простят меня историки, если что-то в этой душой выстраданной статье не сойдется с общепринятыми постулатами. Мой долг — рассказать о подписании акта, о тяжелых и радостных днях, этому предшествовавших, так, как было столько раз рассказано мне.

Помню, как Гитлер, и наши солдаты шли откуда-то с трупами: стрелялись, или были убиты его двойники. И командование объявило о награждении высокой наградой того, кто доставит настоящего гада. И тащили его двойники. И командование объявило о награждении высокой наградой того, кто доставит настоящего гада. И тащили его двойники. И командование объявило о награждении высокой наградой того, кто доставит настоящего гада. И тащили его двойники.

Когда сейчас, в XXI веке, я езжу в удобном и вежливом берлинском метро с неизменным «битте», то объявления о каждой остановке все равно звучат для меня победно, радостно. Вот так, шаг за шагом и пробивались наши к центру, освобождали, подавляли, занимали, добираясь до проклятого Рейхстага.

Иногда привычным ко всему фронтовым корреспондентам казалось, что бьются наши слишком лихо. Подождать, обойти, ну, возьмут площадь, займут район днем позже или часом раньше. Ведь гибли тысячами. Убивали тех, кто шел к Берлину годами. И смерть наступала людей, все вытерпевших и дошедших, за неделю, за сутки до победы. Но была, наверное, своя, может, нам и недоступная логика в этом непрекращающемся, крошечном и героическом наступлении. Приказ «себя не жалеть» не отдавался, но выполнялся поголовно всеми.

Отец говорил, что возивший их, фронтовых корреспондентов, молодой шофер матерился. Иногда ехали по чему-то мягкому, вязкому. И нельзя было им, офицерам, спрашивать рядового, по чьим трупам. Все было сплетено последним кровавым замесом.

А победа была вот — уже совсем рядом. Фашистское сопротивление бесполезно. Но они дрались. Да, выбегали откуда-то из подвалов с поднятыми руками. Взяли улицы, рванули вперед. А в тылу не

Жуков вел себя в Карлсхорсте так же уверенно, как в бою.

постреливали, а стреляли. Ладно бы сопротивлялись эсэсовцы — от них ждали худшего. Но вдруг в радостном преддверии поняли, что стреляют откуда-то из-за спины фауст-патронами совсем мальчишки. И били, жгли они наступающих крепко. Негодяев из гитлерюгенда ловили. Увешанные боевыми медалями советские автоматчики выводили на улицу маленьких, порой воинственно крикливых с уже дурацким «Хайль!», а порой ревущих, плачущих...

—И что? — спрашивал я.
—Ничего. Война, — отвечал мне отец.
—И ты стрелял?
—Я передавал. Надо передавать, связи нет. А в редакции ждут.

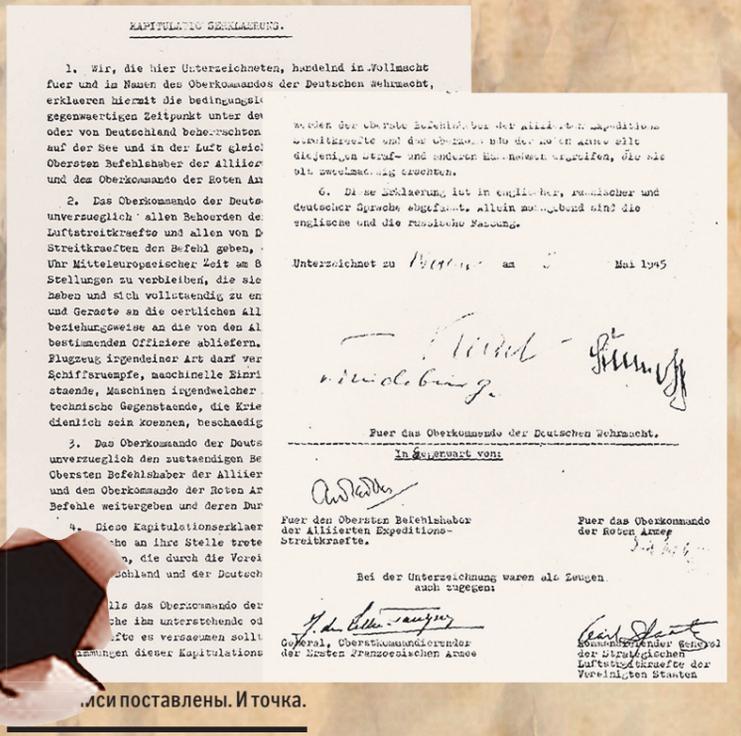
Трофей от Неустроева

Третий штурм — и Рейхстаг взяли. И что бы там ни писали, как бы ни трактовали события и ни спорили, кто водрузил флаг, для меня командиром Кантарии, Егорова, Береста остается капитан Неустроев Степан Андреевич. Каким был

человек! Спокойный, интеллигентный. Не мешало в разговоре и легкое его заикание. Главным качеством было достоинство. Он знал цену сделанного. Дорого за это было заплачено.

Он появлялся у нас то в военном, то в штатском. Жил где-то на юге, но в Москву наведывался. С годами у многих ветеранов их главный подвиг обростал новыми и новыми подробностями. Но не у Неустроева. И даже когда он на определенном этапе застолья перешагивал через границу, в рассказе звучала только правда.

Я корю себя. Сразу после штурма Неустроев подарил отцу маленькие трофейные часики. Они долго носились «на счастье». А потом перешли мне. Всегда были при себе во время событий трудных. Каждый в жизни случаются моменты, когда они вдруг как-то исчезли. Бог знает, где они. Все же надеюсь, что в этот момент еще выплывут неустроевские, выношенные, счастливые, протикают мне свое геройское так.

...и поставлены. И точка.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Русланова поила коней в Шпрее

Мне говорили, что пела Лидия Русланова у стен Рейхстага 4-го и 5-го. Такое же число и на фотографии. В некоторых книгах значится 3 мая. Но счастье-то в том, что пела. И люди, зверски уставшие, некоторые яростью утрат охваченные, а кое-кто и о милосердии забывшие, под звуки русских ее песен оттаяли.

В наше время прозвучит сентиментальщиной, но израненные, дом и близких потерявшие, кровь с рук не до конца смывшие плакали. Руслановские песни были очищением. Давали надежду. Наши песни всегда напевные, но часто грустные, иногда безысходные. Я все спрашивал, что из фронтového репертуара Лидии Андреевны больше всего нравилось. Был научен, что любимыми стали для всех нашенские «Валенки». Но отец уверял: «Когда пела «Напою коня я в Шпрее», казаки ее на руках носили».

Жуков командовал в Карлсхорсте

Так в конце войны уже бывало. Постепенно исчезало из жизни то, о чем «Большая тройка» — Сталин, Рузвельт, Черчилль — договаривались еще в 1943 г. в Тегеране, а потом в 1945-м в Ялте. Рузвельт умер, пришедший на смену президент США Трумэн был нам далеко не другом, а хитрый англичанин Черчилль умело ему подыгрывал.

Вот и Акт о безоговорочной капитуляции подписали 7 мая во французском Реймсе. О ялтинских договоренностях забыли, и начисто. Фактически разгромленная нами немецкая армия капитулировала перед западными союзниками. Францию представлял генерал Севез. Существует версия, будто, увидев его, немцы, несмотря на трагический для них исход, отпустили реплику: а мы и не знали, что и французы нас победили.

От СССР подписи под документом поставил генерал-майор Иван Суслопаров. До сих пор в некоторых наших источниках всерьез утверждается, будто разгневанный Сталин приказал его расстрелять.

Ничего подобного! Опытнейший человек, он моментально послал текст Акта в Москву, а не получив ответа, настоял на том, что акт может быть переподписан. Не поставить же подпись советской стороны под документом было рискованно. Непонятно, к чему могло привести положение, когда СССР, в отличие от своих союзников, по-прежнему бы считался в состоянии войны с Германией.

Да, Сталин был разгневан, но не Суслопаровым, а беспринципностью Черчилля и Трумэна. И быстро показал немцам и американцам с англичанами, кто командует парадом, заявив: «Договор, подписанный в Реймсе, нельзя отменить. Но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия, в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно Верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции».

Союзники согласились. Воля страны, внесшей наибольший вклад в разгром фашизма, была тверда и непоколебима. Спорили с Советами недолго.

8 мая часть журналистов, вошедших в Берлин с 1-м Белорусским фронтом, была вызвана в штаб: оставаться там до получения дальнейших указаний. Отец вспоминал, что шли до Берлина так быстро, так замучились во время боев, что многие тут же засну-

ли. А он переживал. Полевая почта принесла письмо от мамы: от младшего брата Коли никаких вестей. В отличие от моей бабушки Анны, отец предполагал, что младшенький и любимый росточком за два метра где-то в Пруссии. А там, в Кенигсберге и рядом, еще шли бои.

Их повезли в Карлсхорст. Предупредили: будете присутствовать при подписании Акта о безоговорочной капитуляции. Вопросы не задавать, вести себя как и подобает советским офицерам. Помещение не такое большое, и толкотню там устраивать никак нельзя. От «Известий» и Совинформбюро их было двое — уважали. Отец сразу же договорился с другом, фотокором Жоржем (Георгием) Петрусовым: каждый делает свое, если возникнет борьба за место, надо сделать все, чтобы Жоржик прорвался.

Но Петрусов прорвался и сам. Занял в борьбе удобнейшую точку и, по-моему, его фотографии самые удачные. Приятный он был человек. С отцом их связывала общая любовь: вместе ходили до самой смерти на балет.

А тогда, под полночь, в зал вошел главный победитель — маршал Жуков. Он сразу расставил все точки. Если у американцев, возможно, и оставались какие-то сомнения, кто тут главный, то после короткого вступления они мгновенно исчезли: «Мы, представители Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных сил и Верховного командования союзных войск уполномочены правительствами антигитлеровской коалиции принять безоговорочную капитуляцию Германии от немецкого военного командования». Говорил маршал медленно, спокойно, в голосе ни тени дрожи.

В зал ввели немцев. Фельдмаршал Кейтель держался поначалу хладнокровно, чересчур даже уверенно. Но Жуков несколькими командными движениями сбил с фельдмаршала спесь. Он, а не немец, был в центре внимания. Был момент, и Кейтель попытался привлечь к себе внимание. Жуков эту попытку подавил не глядя.

На всякий случай на помощь Жукову был отряжен вежливый полковник. Это он, стоя за спинами подписантов, некоторым образом участвовал в процессе. В роли армейского полковника выступал представитель внешней разведки Александр Коротков. В Германии работал и с легальными, и с нелегальными позициями. А когда началась война, договорился с эсэсовцем и выходил в город: передавал деньги и радиопередатчики друзьям — агентам из «Красной Капеллы».

В зале жарко, но никому до таких деталей не было дела. Поставили подписи Жуков, немец, англичанин Теддер, американец Спаатс и легендарный француз де Латр де Тассиньи. Кажется, и церемония шла быстро, а на подаренных Неустроевым часах было уже 9 мая. Отец с Петрусовым вспоминали, что все мелькнуло единой минутой.

Свершилось. Наступило счастье.

Как всегда короткое. Отец еще был в Берлине, когда нагнал горе. Стенографистка из Москвы сообщила: ваш брат погиб смертью храбрых под Кенигсбергом. А мама болеет, приезжайте поскорее.

Мать и не перенесла. Ее похоронили на родном Ваганьково, а могилу брата Коли отец искал до самого своего ухода в 1981-м. Стали в братской могиле бойших под пули власовцев.

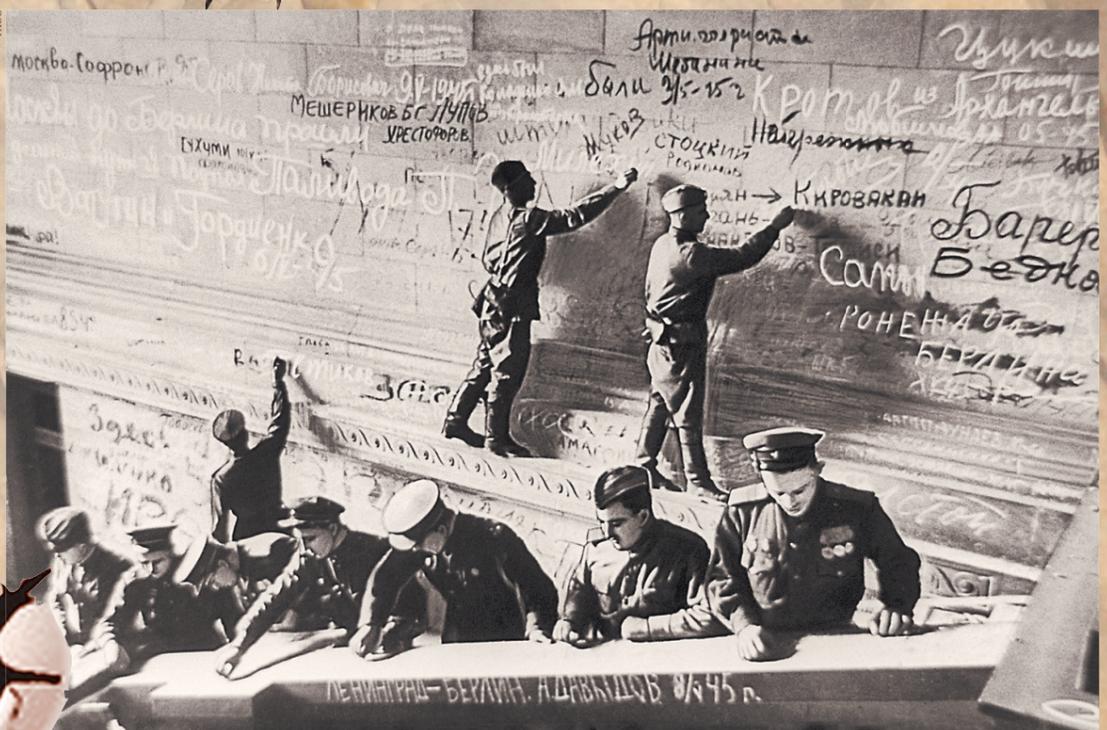
Папа поклялся, что если сын, назовут в честь после войны младшего. Э... ношу.

И наступило счастье. Его ждали и за него бились 1418 дней.

Людмила Русланова... когда певицы любимее.

Поставить подпись на поверженном рейхстаге было делом чести. Дошли!

1943

2 050 000

Медалью № 1 в июне 1943 года был награжден советский партизан Ефим Ильич Осипенко, героически пустивший под откос шедший к фронту эшелон

Орден Кутузова (III степени) 3 328

Медаль Партизану Отечественной войны (I степени) 56 000

Медаль Партизану Отечественной войны (II степени) 71 000

US Office of War Information

Орден «Победа» — высший военный орден СССР. Военачальники союзных сил готовятся к тосту на церемонии награждения фельдмаршала Бернгарда Монтемери

Орден Богдана Хмельницкого (II степени) 323

Орден Богдана Хмельницкого (III степени) 2 390

Орден Богдана Хмельницкого (III степени) 5 738

Если учесть, что всего за время войны было произведено менее 8,5 тысячи награждений этим орденом, неврученной осталась каждая девятая-десятая награда

1944

4 300 000

Орден Ушакова (II степени) 47

Орден Ушакова (III степени) 8

Орден Нахимова (I степени) 12

Орден Нахимова (III степени) 80

Медаль Ушакова 10

Медаль Нахимова 2

Орден «Победа» 19

Орден Славы (II степени) 2 562

Орден Славы (III степени) 230

Орден Славы (III степени) 46 000

Орден Славы (III степени) 6 791

Орден Славы (III степени) 900 000

Орден Славы (III степени) 177 000

Самая почетная солдатская награда. Всего было 2362 полных кавалера ордена Славы — четверть меньше, чем Героев Советского Союза

За форсирование Днепра и Одера к награде представили многих солдат и офицеров

1945

5 470 000

Учрежден одновременно с орденом Нахимова специально для награждения офицеров Военно-морского флота. Было определено старшинство ордена Ушакова над орденом Нахимова и поставлены в соответствие: флотоводческий орден Ушакова — полководческому ордену Нахимова — полководческому ордену Кутузова

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.» 14 900 000

Медаль «За победу над Японией» 1 800 000

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» 16 100 000

Производство артиллерийских снарядов на одном из оборонных заводов

Медаль «За оборону Москвы» 1 020 000

Медаль «За оборону Кавказа» 870 000

Медаль «За оборону Советского Заполярья» 350 000

Медаль «За освобождение Праги» 395 000

Медаль «За освобождение Варшавы» 690 000

Медаль «За освобождение Белграда» 70 000

Медаль «За взятие Будапешта» 350 000

Медаль «За взятие Кенигсберга» 760 000

Медаль «За взятие Берлина» 1 100 000

Медаль «За взятие Вены» 270 000

01

02

03

04

05

06

07

08

09

«Теленеделя» является неотъемлемой частью «Российской газеты – Неделя»

Теленеделя 4–10

В телепрограмме возможны изменения по независящим от редакции причинам

Май

«Потому что мы — пилоты»

Продолжение сериала «Истребители» — на канале «Россия 1». Новый фильм Зиновия Ройзмана называется «Истребители. Последний бой» и также рассказывает о подвиге летчиков военной авиации времен Великой Отечественной, о смешанном летном полке, в котором служат не только мужчины. Летчица Илья Бестужева (Дмитрий Дюжев) вызывают в главный штаб, где повышают в звании до подполковника и приказывают сформировать собственный летный полк на базе новейших истребителей Як3. Он отправляется в Москву и встречается со своим бывшим ведомым Леонидом Шугаевым (Дмитрий Арбенин). Леонид знакомит его со своей девушкой (Олеся Судзиловская) и ее подругой Лидой Серебрянской (Анастасия Макеева). Лидя с первого взгляда влюбляется в Бестужева, но он не может ответить на ее чувства...

«РОССИЯ 1», с 4 мая, 20.35

Партизанский отряд

Премьера сериала «Молодая гвардия» — на Первом канале. Это не экранизация романа Александра Фадеева «Молодая гвардия» и не римейк знаменитой советской картины Сергея Герасимова. Это новый рассказ о героях тех времен. Краснодар, 1942 год. Юные подпольщики для борьбы с карателями организуют свой отряд — «Молодую гвардию». Под самым носом у фашистских оккупантов они совершают многочисленные диверсии. Члены организации проникают на оружейные склады, портят провиант и срывают добычу угля для немецкого тыла. Немцы не подозревают, что имеют дело с горсткой юношей и подростков. В ролях: Никита Тезин (Виктор Третьякевич), Катерина Шпица (Любовь Шевцова), Юрий Борисов (Сергей Тюленин), Вячеслав Чепурченко (Олег Кошевой), Ирина Горбачева (Ульяна Громова), Юрий Чурсин (Артист), Алексей Вертков (Ренатус) и др.

ПЕРВЫЙ КАНАЛ, 5–7 мая, 21.35

Чтобы жили потомки

К юбилею Победы в эфире телеканала «Россия К» — специальная праздничная программа. Героев фильма «Дети войны. Последние свидетели» (4 мая, 18.55) объединяет то, что в 1941 году все они были детьми. Сегодня они последние свидетели страшных событий XX века. Лента «Чтобы жили другие» (6 мая, 18.15) основана на документах Центрального архива Министерства обороны РФ, из которых следует, что «массовый героизм» времен войны — это не выдумка сталинских пропагандистов, а реальность. Также в программе фильмы: «Подранки» Николая Губенко (4 мая, 17.25), «Завтра была война» Юрия Кары (5 мая, 11.15); «Четыре танкиста и собака» Конрада Наленцкого (5–6, 8 мая, 14.05, 1.55). Песни военных лет в программах: «Романтика романса», концерте «Песни непокоренной державы» (участвуют В. Зельдин, А. Домогаров, Н. Чиндяйкин) и других.

«РОССИЯ К», 4 мая, 18.55

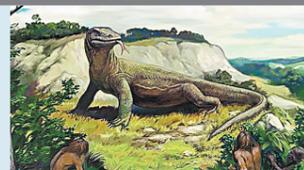

Выбраться любой ценой

К 70-летию Победы на телеканале НТВ — премьера детектива Александра Якимчука «Белая ночь». 1944 год. Группа советских разведчиков под руководством капитана Сергея Туманова (Сергей Юшкевич) возвращается из-за линии фронта после выполнения опасного диверсионного задания. Отход группы осложнен тем, что они тащат на себе двух пленных немецких офицеров в высоком звании. Понимая, что оторваться от преследования не получится, Туманов принимает решение избавиться от «языков». Позже за это решение капитана арестовывают сотрудники НКВД — они считают, что группа разведчиков должна была перетащить пленных через линию фронта любой ценой. Туманова арестовывают, но ему чудом удается сбежать из-под ареста... Как сложится судьба Туманова в мирное время и почему бывший советский разведчик станет преступником?

НТВ, 9 мая, 20.00

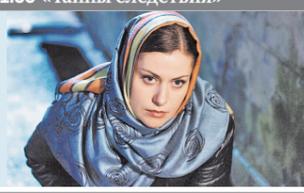
понедельник 4 мая

ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.35 → 06.10 «В наше время» (12+). 06.00 Новости. 06.30 «Случай с Полюниным» (12+). 08.25 «Женя, Женечка и «Катюша». 10.00 → 12.00 Новости (с субтитрами).	10.15 «Непутевые заметки» с Дм. Крыловым (12+). 10.35 «Пока все дома». 11.25 «Фазенда». 12.15 «Теория заговора» (16+). 13.20 «Дело было в Пенькове» (12+). 15.15 «Война и мифы» (12+).	17.15 Хоккей. Чемпионат мира. Сборная России — сборная США. Прямой эфир из Чехии. 19.25 → 21.20 «Диверсант» (16+). 21.00 «Время». 23.45 «Эшелоны на Берлин» (12+).	00.45 «Великая война» (S) (12+). 01.45 «Отряд особого назначения» (12+). 03.10 «Россия от края до края» (12+).	01.45 «Отряд особого назначения»
РОССИЯ 1	05.40 «Мы с вами где-то встречались». 07.35 «Кубанские казаки». 09.50 → 14.15 «Мастер и Маргарита» (12+). 14.00 → 20.00 Вести. 20.35 «Истребители. Последний бой» (16+).	23.55 «Жизнь и судьба» (12+). 01.45 «Батальоны просят огня». 03.10 «Привет с фронта».	07.35 «Кубанские казаки» 	09.50 «Мастер и Маргарита» 	23.55 «Жизнь и судьба»
ТВ ЦЕНТР	05.50 «Путешествие во влюбленность» (16+). 07.55 «Илья Резник. Служить России». Концерт (6+). 09.35 «Васёк Трубочёв и его товарищи». 10.55 «Барышня и кулинар» (12+). 11.30 → 14.30, 21.00 События.	11.45 «Лион Измайлов и все-все-все». Фильм-концерт (12+). 13.20 → 14.45 «Хроника гнусных времён» (12+). 17.10 «Наркомовский обоз» (16+).	21.15 «Пуаро Агаты Кристи» (12+). 23.05 «Племяшка» (12+). 02.40 «Свадьба с приданым» (6+). 05.10 «Мегалания: воскрешение гигантского убицы». Док. фильм (12+).	11.45 «Лион Измайлов» 	05.10 «Мегалания»
НТВ	06.05 → 01.15 «Хозяйка тайги-2. К морю» (16+). 08.00 → 10.00, 13.00, 19.00 Сегодня. 08.15 «Оружие» (16+). 10.20 → 13.20 «Чужие крылья» (16+).	16.05 «Улицы разбитых фонарей» (16+). 19.25 «Лесник» (16+). 23.15 «Антиснайпер. Новый уровень» (16+). 03.05 «Катя» (16+). 05.00 «Москва. Три вокзала» (16+).	08.15 «Оружие» 	10.20 «Чужие крылья» 	19.25 «Лесник»
РОССИЯ К	07.00 «Евроныос». 10.00 «Обыкновенный концерт с Эдуардом Эфировым». 10.35 «Обыкновенный человек» (*). 12.10 «Легенды мирового кино». С. Бирман (*). 12.40 «Россия, любовь моя!» (*).	13.10 Большая семья. О. Меньшиков. 14.05 «Крым. Загадки цивилизации». Док. сериал (*). 14.35 → 01.40 «Тайна белого беглеца». Док. фильм (*). 15.20 Детский хор России, В. Гергиев и Симфонический оркестр	Мариинского театра. Концерт в Мариинском-2. 16.45 «Больше, чем любовь». К. Рокоссовский. 17.25 «Подранки» (*). 18.55 «Дети войны. Последние свидетели». Док. фильм. 19.40 «Написано войной».	19.50 К 70-летию Великой Победы. «Война на всех одна». 20.05 «Александр Маленький». 21.40 «Романтика романса». 22.35 «Ван Гог». 01.10 «История любви одной лягушки». «Мена». М/ф для взрослых.	02.30 Внимание! Для Москвы и МО канал заканчивает вещание в 01.45. А. Хачатурян. Сюита из балета «Спартак» (*) — программы, содержащие скрытые субтитры. Стр. 888 телетекста.
ОТР	04.20 → 19.20 «Хранимые судьбой!» (12+). 06.20 → 15.55 К 70-летию Победы! Концерт авторской песни «Вспомните, ребята...» (12+).	07.40 → 22.45 «Город солнца и его обитатели. Неоконченное детство» (12+). 08.05 → 14.00 «Сын полка» (12+). 09.30 → 02.50 «Девочка ищет отца» (12+).	11.00 → 23.50 «Умирать легко, жить труднее». Док. фильм (12+). 11.45 → 04.20 «В трудный час» (12+). 13.30 → 23.10 «Малая земля генерала Белова». Док. фильм (12+).	15.25 «Дети военного времени». Док. фильм (12+). 17.15 «Парень из нашего города» (12+). 19.00 «Начало» (12+). 21.15 «Строки памяти» (12+). 23.40 «Большая страна» (12+).	01.30 «Судьбы солдатские. Мария Козодой (Гальчина)». Док. фильм (12+). 01.55 Док. фильм «Конструкторы грез» из цикла «Рождение цвета» (12+)

16 + вторник 5 мая

	сериял	фильм			
ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.00 Телеканал «Доброе утро». 09.00 → 03.00 Новости. 09.15 «Контрольная закупка». 09.45 «Жить здорово!» (12+). 10.55 «Модный приговор». 12.00 → 15.00 Новости (с субтитрами).	12.15 → 15.15 «Освобождение» (S) (12+). 16.00 «Война и мифы» (12+). 18.00 Вечерние новости (с субтитрами). 18.45 «Давай поженимся!». 19.50 «Пусть говорят» с А. Малаховым (16+).	21.00 «Время». 21.35 «Молодая гвардия» (S) (16+). 23.35 «Война священная». 00.35 Ночные новости. 00.50 «Великая война» (S). 01.50 → 03.05 «Корпус генерала Шубникова» (12+).	03.30 «Россия от края до края» (12+). 04.20 «Своими глазами». С 01.45 до 06.00 вещание на Москву и МО осуществляется по кабельным и спутниковым сетям.	01.50 «Корпус ген. Шубникова»
РОССИЯ 1	05.00 Утро России. 09.00 → 03.25 «От героев былых времен. Песни Великой Победы» (12+). 09.55 «О самом главном». Ток-шоу. 11.00 → 14.00, 17.00, 20.00 Вести. 11.35 → 14.30, 19.35 Местное время. Вести-Москва.	11.55 «Тайны следствия» (12+). 12.50 → 14.50, 17.10 «Семнадцать мгновений весны». 18.15 «Прямой эфир» (12+). 20.50 Спокойной ночи, малыши!	21.00 «Истребители. Последний бой» (16+). 00.15 «Жизнь и судьба» (12+). Внимание! С 01.45 до 06.00 вещание на Москву и МО осуществляется по кабельным сетям.	01.55 «Батальоны просят огня». 04.20 Комната смеха.	21.00 «Истребители»
ТВ ЦЕНТР	06.00 «Настроение». 08.15 «Николай Логунов. Война, любовь и правосудие». Док. фильм (12+). 08.35 «Аты-баты, шли солдаты...» (12+). 10.20 «Георгий Юматов. О героях былых времен...». Док. фильм (12+).	11.30 → 14.30, 17.30, 22.00 События. 11.50 «За веру и Отечество». Док. фильм (12+). 12.40 → 15.10 «Семнадцать мгновений весны». 14.50 → 19.30 Город новостей.	18.00 «Право голоса» (16+). 19.45 «Исчезнувшие» (16+). 21.45 → 01.20 Петровка, 38 (16+). 22.30 «Жуков и Рокоссовский. Служили два товарища». Док. фильм (12+). 23.25 «Смелые люди».	Внимание! С 01.40 до 06.00 вещание для Москвы и МО осуществляется по спутниковым и кабельным сетям. 01.40 «Девушка средних лет» (16+). 05.10 «Короли эпизода. Борислав Брондуков» (12+).	22.30 «Жуков и Рокоссовский»
НТВ	06.00 «Кофе с молоком» (12+). 09.00 «Освободители» (12+). 10.00 → 13.00, 16.00, 19.00 Сегодня. 10.20 «Возвращение Мухтара» (16+). 12.00 Суд присяжных (16+). 13.20 Суд присяжных. Окончательный вердикт».	14.30 «Все будет хорошо!» (16+). 15.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 16.20 «Улицы разбитых фонарей» (16+). 18.00 «Говорим и показываем». Ток-шоу с Л. Закошанским (16+).	19.40 «Лесник» (16+). 23.30 «Антиснайпер. Выстрел из прошлого» (16+). 01.25 Главная дорога (16+). Внимание! С 01.45 до 06.00 вещание для Москвы и МО осуществляется по кабельным сетям.	02.05 «Ахтунг, руссиш!» 03.05 «Катя» (16+). 05.00 «Москва. Три вокзала» (16+).	02.05 «Ахтунг, руссиш!»
РОССИЯ К	06.30 «Евроныус». 10.00 → 15.00, 19.00, 23.10 Новости культуры. 10.15 → 00.45 «Наблюдатель». 11.15 «Завтра была война» (*). 12.45 → 15.35 «Мировые сокровища культуры». 13.05 → 20.10 «Правила жизни». 13.35 «Эрмитаж—250» (*).	14.05 → 01.40 «Четыре танкиста и собака» (*). 15.10 К 70-летию Великой Победы. «Мальчики державы». «Борис Чичибабин» (*). 15.55 «Была ли Клеопатра убийцей?» (*).	16.55 В. Герелло, Ф. Мастранджело и оркестр «Русская филармония» в ГКД. 18.15 «Железный поток. Битва заводов». Док. фильм (*). 19.15 Главная роль. 19.30 Искусственный отбор.	20.40 «Последние дни Анны Бойейн». Док. фильм (*). 21.40 «Игра в бисер» с И. Волгиним. 22.25 К 70-летию Великой Победы. «Битва за Эльбрус» (*). 23.05 «Написано войной».	23.30 «Божественная Жизель». Док. фильм. Внимание! Для Москвы и МО канал заканчивает вещание в 01.45. 02.35 Игрет В. Афанасьев.
ОТР	06.00 → 19.25 «Прав! Да?» (12+). 07.00 «Судьбы солдатские. Мария Козодой (Гальчина)». Док. фильм (12+). 07.25 «Следствие по делу» (12+). 07.55 «Основатели» (12+). 08.20 «Гамбургский счет» (12+).	08.45 → 13.50, 23.25 «Строки памяти» (12+). 09.00 «Мифы медицины» (12+). 09.10 → 14.10 «Кинодвижение» (12+). 10.00 → 13.00, 19.00, 22.00 Новости.	10.20 → 20.25 «Парень из нашего города» (12+). 12.00 → 00.35 «Большая страна» (12+). 13.20 → 22.55 «Легенда о белорусском казаке». Док. фильм (12+).	15.00 → 02.00 Программа «ОТРажение» (12+). 18.40 «От первого лица» (12+). 22.20 «Де-факто» (12+). 23.40 «За дело!» (12+). 01.30 «Судьбы солдатские. Юрий Фомичев». Док. фильм (12+).	09.00 «Мифы медицины»

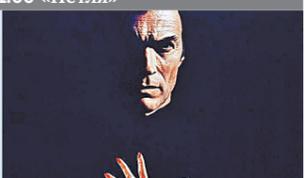
среда 6 мая

ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.00 Телеканал «Доброе утро». 09.00 → 03.00 Новости. 09.15 «Контрольная закупка». 09.45 «Жить здорово!» (12+). 10.55 «Модный приговор». 12.00 → 15.00 Новости (с субтитрами).	12.10 → 21.35 «Молодая гвардия» (S) (16+). 14.15 → 15.15 «Освобождение» (S) (12+). 17.00 «Война и мифы» (12+). 18.00 Вечерние новости (с субтитрами).	18.45 «Давай поженимся!» (16+). 19.50 «Пусть говорят» с А. Малаховым (16+). 21.00 «Время». 23.35 «Маршалы Победы». Фильм 1-й (16+). 00.35 Ночные новости.	00.50 «Великая война» (S) (12+). 01.50 → 03.05 «Далеко от войны» (S) (16+). 03.55 «Россия от края до края» (12+).	14.15 «Освобождение»
РОССИЯ 1	05.00 Утро России. 09.00 «Орден Великой Победы» (12+). 09.55 «О самом главном». Ток-шоу. 11.00 → 14.00, 17.00, 20.00 Вести. 11.35 → 14.30, 19.35 Местное время. Вести-Москва.	11.55 «Тайны следствия» (12+). 12.50 → 14.50, 17.10 «Семнадцать мгновений весны». 18.15 «Прямой эфир» (12+). 20.50 Спокойной ночи, малыши!	21.00 «Истребители. Последний бой» (16+). 23.15 «Жизнь и судьба» (12+). 02.40 «Батальоны просят огня». 04.05 Комната смеха.	09.00 «Ордена Великой Победы» 	11.55 «Тайны следствия»
ТВ ЦЕНТР	06.00 «Настроение». 08.15 «Сказание о земле сибирской» (6+). 10.20 «Алексей Смирнов. Клоун с разбитым сердцем». 11.30 → 14.30, 17.30, 22.00 События. 11.50 «Технология парада». Специальный репортаж.	12.25 → 15.10 «Семнадцать мгновений весны». 14.50 → 19.30 Город новостей. 18.00 «Право голоса» (16+). 19.50 «Исчезнувшие» (16+). 21.45 Петровка, 38 (16+). 22.30 «Разведчики. Смертельная игра» (12+).	23.25 «Подвиг разведчика». 01.10 «Хроника гнусных времен» (12+). 04.40 «Блондинка за углом» (12+). 05.10 «Большая провокация». Док. фильм (12+).	10.20 «Алексей Смирнов» 	19.50 «Исчезнувшие»
НТВ	06.00 «Кофе с молоком» (12+). 09.00 «Освободители» (12+). 10.00 → 13.00, 16.00, 19.00 Сегодня. 10.20 «Возвращение Мухтара» (16+). 12.00 Суд присяжных (16+). 13.20 Суд присяжных. Окончательный вердикт».	14.30 «Все будет хорошо!» (16+). 15.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 16.20 «Улицы разбитых фонарей» (16+). 18.00 «Говорим и показываем». Ток-шоу с Л. Закошанским (16+).	19.40 → 00.10 «Лесник» (16+). 21.30 Футбол. «Барселона» (Испания)—«Бавария» (Германия). Лига чемпионов УЕФА. Полуфинал. Прямая трансляция. 23.40 «Лига чемпионов УЕФА. Обзор».	02.05 Квартирный вопрос. 03.10 «Катя» (16+). 05.05 «Москва. Три вокзала» (16+).	03.10 «Катя»
РОССИЯ К	06.30 «Евроныус». 10.00 → 15.00, 19.00, 23.10 Новости культуры. 10.15 → 00.40 «Наблюдатель». 11.15 «Александр Маленький». 12.55 «Гончарный круг». 13.05 → 20.10 «Правила жизни». 13.35 «Красуйся, град Петров!» (*).	14.05 → 01.55 «Четыре танкиста и собака» (*). 15.10 К 70-летию Великой Победы. «Мальчики державы». «Наум Коржавин» (*). 15.35 → 01.35 «Мировые сокровища культуры».	15.55 «Последние дни Анны Бойейн». Док. фильм (*). 16.55 В. Гергиев и оркестр Мариинского театра. Концерт в Самаре. 18.15 «Чтобы жили другие». Док. фильм (*). 19.15 Главная роль. 19.30 «Абсолютный слух».	20.40 «Была ли Клеопатра убийцей?». Док. фильм (*). 21.40 Власть факта. «Мечта о мире». 22.25 К 70-летию Великой Победы. «Величайшее воздушное сражение в истории» (*).	23.05 «Написано войной». 23.30 «Божественная Жизель». Док. фильм. Внимание! Для Москвы и МО канал заканчивает вещание в 02.00. 02.50 «Чарльз Диккенс». Док. фильм (*).
ОТР	05.45 → 07.55, 18.40 «От первого лица» (12+). 06.00 → 19.25 «Прав! Да?» (12+). 07.00 «Судьбы солдатские. Юрий Фомичев». Док. фильм (12+). 07.25 → 22.20 «Де-факто» (12+). 08.20 «От прав к возможностям» (12+).	08.45 → 13.50, 23.25 «Строки памяти» (12+). 09.10 → 14.10, 23.35 «Культурный обмен с Сергеем Николаевичем» (12+). 10.00 → 13.00, 19.00, 22.00 Новости. 10.20 → 20.25 «Жди меня» (12+).	12.00 → 00.35 «Большая страна». 13.20 → 22.55 «Мастер стремительных рейдов». Док. фильм (12+). 15.00 → 02.00 Программа «ОТРажение» (12+). 00.20 «Мифы медицины». 01.30 «Моя война. Алексей Сорокин» (12+).	10.20 «Жди меня» 	12.00 «Большая страна»

четверг 7 мая

	сериял	фильм			
ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.00 Телеканал «Доброе утро». 09.00 → 03.00 Новости. 09.15 «Контрольная закупка». 09.45 «Жить здорово!» (12+). 10.55 «Модный приговор». 12.00 → 15.00 Новости (с субтитрами).	12.10 → 21.35 «Молодая гвардия» (S) (16+). 14.15 → 15.15 «Освобождение» (S) (12+). 16.00 «Война и мифы» (12+). 18.00 Вечерние новости (с субтитрами).	18.45 «Давай поженимся!» (16+). 19.50 «Пусть говорят» с А. Малаховым (16+). 21.00 «Время». 23.35 «Маршалы Победы». Фильм 2-й (16+). 00.35 Ночные новости.	00.50 «Великая война» (S) (12+). 01.50 → 03.05 «Далеко от войны» (S) (16+). 03.55 «Россия от края до края» (12+).	01.50 «Далеко от войны»
РОССИЯ 1	05.00 Утро России. 09.00 «Знамя Победы» (12+). 09.55 «О самом главном». Ток-шоу. 11.00 → 14.00, 17.00, 20.00 Вести. 11.35 → 14.30, 19.35 Местное время. Вести-Москва. 11.55 «Тайны следствия» (12+).	12.50 → 14.50, 17.10 «Семнадцать мгновений весны». 18.15 «Прямой эфир» (12+). 20.50 Спокойной ночи, малыши! 21.00 «Истребители. Последний бой» (16+). 23.15 «Жизнь и судьба» (12+).	02.25 «Батальоны просят огня». 03.55 «Знамя Победы» (12+).	09.00 «Знамя Победы» 	20.50 Спокойной ночи, малыши!
ТВ ЦЕНТР	06.00 «Настроение». 08.20 «Смелые люди». 10.20 «Владимир Гуляев. Такси на Дубровку». Док. фильм (12+). 11.30 → 14.30, 17.30, 22.00 События. 11.50 Линия защиты (16+).	12.25 → 15.10 «Семнадцать мгновений весны». 14.50 → 19.30 Город новостей. 18.00 «Право голоса» (16+). 19.45 «Переводчик» (12+). 21.45 Петровка, 38 (16+). 22.30 «Небо кремлевских лейтенантов» (12+).	23.20 «Пятеро с неба» (12+). 01.10 «Исчезнувшие» (16+). 04.55 «Иди и смотри» (12+). 05.25 «Технология парада». Специальный репортаж (12+).	19.45 «Переводчик» 	23.20 «Пятеро с неба»
НТВ	06.00 «Кофе с молоком» (12+). 09.00 «Освободители» (12+). 10.00 → 13.00, 16.00, 19.00 Сегодня. 10.20 «Возвращение Мухтара» (16+). 12.00 Суд присяжных (16+). 13.20 Суд присяжных. Окончательный вердикт».	14.30 «Все будет хорошо!» (16+). 15.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 16.20 «Улицы разбитых фонарей» (16+). 18.00 «Говорим и показываем». Ток-шоу с Л. Закошанским (16+).	19.55 → 00.30 «Лесник» (16+). 21.50 Футбол. «Севилья» (Испания) — «Фиорентина» (Италия). Лига Европы УЕФА. Полуфинал. Прямая трансляция. 00.00 «Лига Европы УЕФА. Обзор».	02.25 «Дачный ответ». 03.30 «Катя. Продолжение» (16+). 05.05 «Москва. Три вокзала» (16+).	16.20 «Улицы разбитых фонарей»
РОССИЯ К	06.30 «Евроньюс». 10.00 → 15.00, 19.00, 23.00 Новости культуры. 10.20 → 23.20 «Чайковский» (*). М. Венгеров, Ю. Башмет и Государственный симфонический оркестр «Новая Россия».	13.00 «Жизнь и смерть Чайковского». Док. фильм. 13.50 → 15.10 М. Плисецкая и А. Богатырев в балете П. И. Чайковского «Лебединое озеро». 16.10 Новости культуры. Спецвыпуск.	16.13 → 01.55 Д. Мацуев, В. Гергиев и Симфонический оркестр Мариинского театра. П.И. Чайковский. «Оперные арии и романсы П.И. Чайковского». 16.55 К. Раппопорт, Е. Мионов, В. Спиваков. «Признание в любви».	18.50 → 01.50 В. Атлантов. Ария Германа из оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама». 19.15 «Тайна дома в Клину». 19.55 П.И. Чайковский. Опера «Евгений Онегин».	22.45 Е. Максимова и В. Васильев. Па-де-де из балета П. И. Чайковского «Щелкунчик». Внимание! Для Москвы и МО канал заканчивает вещание в 02.00. 02.35 «Мировые сокровища культуры».
ОТР	05.45 → 07.55, 18.40 «От первого лица» (12+). 06.00 → 19.25 «Прав!Да?» (12+). 07.00 «Моя война. Алексей Сорокин». Док. фильм (12+). 07.25 → 22.20 «Де-факто» (12+). 08.20 «Школа. 21 век» (12+).	08.45 → 13.50, 23.25 «Строки памяти» (12+). 09.00 «Мифы медицины» (12+). 09.10 → 14.10, 23.35 «Культурный обмен с Сергеем Николаевичем» (12+). 10.00 → 13.00, 19.00, 22.00 Новости.	10.20 → 20.25 «Поездки на старом автомобиле» (12+). 11.45 Специальный репортаж «Крым: все включено?» (12+). 12.00 → 00.35 «Большая страна» (12+).	13.20 → 22.55 «Генерал Граве. Modus vivendi». Док. фильм (12+). 15.00 → 02.00 Программа «ОТРажение» (12+). 01.30 «Мой война. Иван Слухай». Док. фильм (12+).	13.20 «Генерал Граве»

пятница 8 мая

ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.00 «Доброе утро». 09.00 Новости. 09.15 «Контрольная закупка». 09.45 «Жить здорово!» (12+). 10.55 «Модный приговор». 12.00 → 15.00 Новости (с субтитрами). 12.15 «Молодая гвардия» (S) (16+).	14.20 → 15.15 «Освобождение» (S) (12+). 16.00 «Война и мифы» (12+). 17.00 «Жди меня». 18.00 Вечерние новости (с субтитрами). 18.45 «Человек и закон» с А. Пимановым (16+).	19.50 «Поле чудес» (16+). 21.00 «Время». 21.30 «Сегодня вечером» с А. Малаховым (16+). 23.00 «Они сражались за Родину». 02.05 «Великая война» (S) (12+). 04.00 «В наше время» (12+).	12.15 Молодая гвардия» 	23.00 «Они сражались за Родину»
РОССИЯ 1	05.00 Утро России. 08.55 «Штурм Берлина. В логове зверя». Фильм А. Денисова (12+). 10.05 «О самом главном». Ток-шоу. 11.00 → 14.00, 17.00, 20.00 Вести. 11.35 → 14.30 Местное время. Вести-Москва.	11.55 «Тайны следствия» (12+). 12.50 → 14.50, 17.10 «Семнадцать мгновений весны». 18.00 «Звезда» (12+). 20.45 «Истребители. Последний бой» (16+).	23.00 «Россия и Китай. Сердце Евразии». Фильм А. Денисова (12+). 23.55 «Сталинград». 03.55 Комната смеха.	08.55 «Штурм Берлина» 	23.00 «Россия и Китай»
ТВ ЦЕНТР	06.00 «Настроение». 08.10 «Шел четвертый год войны...». 09.55 «День Победы» (16+). 11.30 → 14.30, 17.30, 22.00 События. 11.50 «Жуков и Рокоссовский. Служили два товарища». Док. фильм (12+).	12.40 → 15.10 «Семнадцать мгновений весны». 14.50 → 19.30 Город новостей. 18.00 «Право голоса» (16+). 19.45 «Переводчик» (12+). 21.45 Петровка, 38 (16+).	22.30 «Женские плечи войны». Специальный репортаж (12+). 23.05 «Великий полководец Георгий Жуков» (6+). 01.45 «Жди меня». 03.25 «Аты-баты, шли солдаты...» (12+).	09.55 «День Победы» 	22.30 «Женские плечи войны»
НТВ	06.00 «Кофе с молоком» (12+). 09.00 «Освободители» (12+). 10.00 → 13.00, 16.00, 19.00 Сегодня. 10.20 «Возвращение Мухтара» (16+). 12.00 Суд присяжных (16+). 13.20 Суд присяжных. Окончательный вердикт».	14.30 «Вст будет хорошо!» (16+). 15.30 Обзор. Чрезвычайное происшествие. 16.20 «Улицы разбитых фонарей» (16+). 18.00 «Говорим и показываем». Ток-шоу с Л. Закошанским (16+).	20.00 Праздничный концерт на Поклонной горе. 21.10 «Телохранитель» (16+). 01.00 «Петля» (16+). 02.50 «Катя. Продолжение» (16+). 04.40 «Москва. Три вокзала» (16+).	21.10 «Телохранитель» 	01.00 «Петля»
РОССИЯ К	06.30 «Евроньюс». 10.00 → 15.00, 19.00, 23.00 Новости культуры. 10.20 «Три товарища». 11.55 → 15.40, 02.40 «Мировые сокровища культуры». 12.10 «Павел I». Док. фильм (*). 13.05 «Правила жизни».	13.35 «Письма из провинции». Ульяновск (*). 14.05 → 01.55 «Четыре танкиста и собака» (*). 14.50 «Витус Беринг». Док. фильм.	15.10 К 70-летию Великой Победы. «Мальчики державы». 16.00 «Буллат Окуджава» (*). 17.30 «Повесть о первой любви» (*). А. Пахмутова. Творческий вечер в ММДМ.	19.15 «Искатели». «Тайна русских пирамид» (*). 20.05 «Обыкновенный фашизм». Док. фильм. 22.55 «Написано войной». 23.20 «Переделкино-2015». Концерт в Доме-музее Б. Окуджавы.	00.50 «Острова». Б. Окуджава (*). 01.30 «Прежде мы были птицами». «Сказка о глупом муже». М/ф для взрослых. Внимание! Для Москвы и МО канал заканчивает вещание в 02.00.
ОТР	05.45 → 07.55, 18.40 «От первого лица» (12+). 06.00 → 19.25 «Прав!Да?» (12+). 07.00 «Моя война. Иван Слухай». Док. фильм (12+). 07.25 «Де-факто» (12+). 08.20 «Студия «Здоровье» (12+).	08.45 → 13.50, 23.25 «Строки памяти» (12+). 09.10 → 14.10, 23.35 «Культурный обмен с Сергеем Николаевичем» (12+). 10.00 → 13.00, 19.00, 22.00 Новости.	10.20 → 20.25 «Это случилось в милиции» (12+). 12.00 «Большая страна» (12+). 13.20 → 22.55 «Генерал Карбышев. Жизнь и смерть». Док. фильм (12+). 15.00 → 02.00 Программа «ОТРажение» (12+).	22.20 «Следствие по делу» (12+). 00.25 «Два бойца» (12+). 01.45 «Знамя Победы над Берлином водружено!». Док. фильм (12+).	10.20 «Это случилось в милиции»

18 суббота 9 мая

	сериял	фильм
ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.00 → 09.50 Новости. «День Победы». Праздничный канал. 10.00 Москва. Красная площадь. Парад, посвященный Дню Победы (S). 11.15 → 14.45, 20.00 Новости (с субтитрами).	11.30 → 16.00 «Диверсант. Конец войны» (S) (16+). 15.00 «Бессмертный полк». Прямой эфир. 16.45 «Битва за Севастополь» (S) (16+).
РОССИЯ 1	05.10 «Чистое небо». «День Победы». Праздничный канал. 07.00 Москва. Красная площадь. Военный парад, посвященный 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 10.00	11.15 → 17.00, 19.00, 23.25 «Истребители» (12+). 14.00 → 20.00 Вести. 15.00 «Бессмертный полк». Шествие в честь 70-летней годовщины Великой Победы. Комментаторы — Н. Михалков и В. Соловьев.
ТВ ЦЕНТР	05.05 «Сказание о земле сибирской» (6+). 06.45 «...А зори здесь тихие» (12+). 09.50 → 11.30 День Победы. Прямой эфир.	10.00 Москва. Красная площадь. Военный парад, посвященный 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. 18.00 → 19.00 Праздничный концерт на Поклонной горе. Прямой эфир.
НТВ	05.40 «Егорушка» (12+). 07.25 Смотр. 08.00 → 11.15, 13.00, 19.00 Сегодня. 08.15 Лотерея «Золотой ключ». «Сводки с личного фронта» (16+). 08.45	10.00 Москва. Красная площадь. Военный парад, посвященный 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. 11.30 → 13.20 «СМЕРШ. Легенда для предателя» (16+).
РОССИЯ К	06.30 «Евроныус». «Ночь коротка». Док. фильм. 10.00 10.55 «Город зажигает огни» (*). 12.25 «Больше, чем любовь». В. и Г. Некрасовы (*). 13.05 → 15.10, 18.50 «Написано войной».	13.10 «Время отдыха с субботы до понедельника» (*). 14.30 «Юрий Нагибин. Берег трамвая». Док. фильм (*). 15.15 Концерт «Песни непокоренной державы».
ОТР	05.45 «От первого лица» (12+). 06.00 → 14.25 «Баллада о солдате» (12+). 07.30 «Знамя Победы над Берлином воздвужено!» Док. фильм (12+). 07.45 «Большое интервью» (12+).	08.15 → 21.00 «Смелые люди» (12+). 10.00 → 17.45 Москва. Красная площадь. Парад, посвященный 70-летию Победы. 11.05 Концерт «На всю оставшуюся жизнь. Песни военных лет» (12+).
		18.55 «Светлой памяти павших в борьбе против фашизма». «Битва за Севастополь» (S) (16+). 19.00 «Дороги Великой Победы». Прямой эфир (S). «Время».
		23.00 «В бой идут одни «старики»». «Сильные духом» (12+). 00.30 «Мерседес» уходит от погони» (12+). 04.45 «Великая война» (S) (12+).
		16.45 «Битва за Севастополь»
		02.40 «Сорокапятка» (12+). 04.20 Комната смеха.
		22.00 Праздничный салют
		21.55 День Победы. Праздничный салют. Прямой эфир. 22.10 «Добровольцы». 23.45 «Пять невест» (16+). 02.55 «Шел четвертый год войны...» 04.30 «Парень из нашего города» (6+).
		23.45 «Пять невест»
		20.00 «Белая ночь» (16+). 23.50 Праздничный концерт. 03.20 «Катя. Продолжение» (16+). 05.15 «Москва. Три вокзала» (16+).
		20.00 «Белая ночь»
		19.35 «Пять вечеров» (*). 21.10 «Больше, чем любовь». А. Володин (*). 21.55 Закрытие XIV Московского пасхального фестиваля. Трансляция из БЗК. 23.35 «Исполнение желаний» (*).
		01.55 «Искатели». «Тайна русских пирамид» (*). 02.40 «Искатели». Трансляция из БЗК. «Мировые сокровища культуры».
		18.55 «Светлой памяти павших в борьбе против фашизма». Минута молчания. Новости. 19.00 «Белорусский вокзал». 19.20 → 04.15 «Воздушный извозчик» (12+).
		00.00 «Фронтовики Никулин и Шуйдин». Док. фильм (12+). 02.00 К 70-летию Победы! Концерт авторской песни «Вспомните, ребята...» (12+).

воскресенье 10 мая

ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.40 → 06.10 «Великая война» (S) (12+). 06.00 Новости. 06.45 «Баллада о солдате». 08.25 «Небесный тихоход». 10.00 → 12.00, 15.00 Новости. 10.15 → 12.15, 15.15, 18.15 «Диверсант. Конец войны» (S) (16+).	18.00 Вечерние новости (с субтитрами). 21.00 «Время». 21.15 Хоккей. Чемпионат мира. Сборная России — сборная Словакии. Прямой эфир из Чехии. 23.25 «Перед рассветом» (12+).	01.05 «Потомки» (S) (16+). 03.05 «Портрет совершенства» (S) (12+). 05.00 «В наше время» (12+).	08.25 «Небесный тихоход»	23.25 «Перед рассветом»
РОССИЯ 1	05.40 «Один из нас». 07.40 «Горячий снег». 09.45 → 14.20 «Людмила» (12+). 14.00 → 20.00 Вести. 16.55 «Один в один». (12+). 21.10 «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» (12+).	23.15 Большой праздничный концерт Д. Хворостовского «Песни великой победы». 01.05 «Командир счастливой «Щуки»». 03.15 «Штурм Берлина. В логове зверя» (12+). 04.25 Комната смеха.	07.40 «Горячий снег»	09.45 «Людмила»	23.15 Концерт Д. Хворостовского
ТВ ЦЕНТР	06.10 «В 6 часов вечера после войны». 08.00 «Добровольцы». 09.55 «Отряд Трубачева сражается». 11.30 → 14.30 События. Петровка, 38 (16+). 11.45 «Улица полна неожиданностей».	13.20 → 14.45 «Пираты XX века». 15.20 «Не могу сказать «Прощай»» (12+). 17.05 → 21.00 «Право знать!» Ток-шоу (16+). 17.25 «Снег и пепел» (12+). 22.00 Приют комедиантов (12+).	23.50 «Благословите женщину» (12+). 02.05 «Привет от «Катюши»» (12+).	15.20 «Не могу сказать «Прощай»»	17.25 «Снег и пепел»
НТВ	06.10 → 01.05 «Хозяйка тайги-2. К морю» (16+). 08.00 → 10.00, 13.00, 15.30, 19.00 Сегодня. 08.15 Лотерея «Русское лото плюс». 08.50 Их нравы. 09.25 Едим дома.	10.20 Главная дорога (16+). 11.00 «Чудо техника» (12+). 11.50 Квартирный вопрос. СОГАЗ. «Локомотив» — ЦСКА. Чемпионат России по футболу 2014–2015. Прямая трансляция. 13.20	15.50 «Вторая мировая. Великая Отечественная». «Неизвестный Гитлер. Личный доклад для Сталина» (16+). 17.00 «Улицы разбитых фонарей» (16+). 19.25 «Лесник» (16+).	23.10 «Ветер северный» (16+). 02.55 «Катя. Продолжение» (16+). 04.45 «Москва. Три вокзала» (16+).	23.10 «Ветер северный»
РОССИЯ К	06.30 «Евроныус». 10.00 «Обыкновенный концерт с Эдуардом Эфириным». 10.35 «Через Париж» (*). 11.55 «Легенды мирового кино». Ж. Габен (*). 12.25 «Россия, любовь моя!» «Саамы: люди восьми сезонов» (*).	12.55 «Долгая счастливая жизнь» (*). 14.10 «Пешком...». От Москвы до Берлина. Фильм 2-й. 14.40 «Последний поэт великой войны. Ион Деген». Док. фильм (*).	15.20 К 70-летию Великой Победы. Е. Миронов, Ю. Башмет и Государственный симфонический оркестр «Новая Россия» в благотворительном концерте «Посвящение». «Острова» (*).	17.30 «Романтика романса». «Линия жизни» (*). 18.25 «Исполнение желаний» (*). 19.20 С. Намин и группа «Цветы». Юбилейный концерт. 20.55 «Город зажигает огни» (*).	23.55 Фестиваль мирового джаза в Риге. 01.45 «Праздник». М/ф. 01.55 «Искатели». Внимание! Для Москвы и МО канал заканчивает вещание в 02.00. 02.40 «Мировые сокровища культуры».
ОТР	05.35 «Дорожите счастьем, дорожите...». Док. фильм (12+). 06.00 Новости. 06.20 → 11.30 «Большая наука» (12+). 07.15 → 13.15 «Всадники» (12+).	08.25 → 16.05 «Фронтовики Никулин и Шуйдин». Док. фильм (12+). 08.55 → 03.25 «Два бойца» (12+). 10.15 «За дело!» (12+). 11.00 «Гамбургский счет» (12+).	12.30 → 18.15 «Победа». Док. фильм (12+). 14.20 «Живые и мертвые» (12+). 16.35 «Белорусский вокзал» (12+). 19.00 Отражение недели. 19.40 → 01.55 «Мир входящему» (12+).	21.15 «Отец солдата» (12+). 22.45 К 70-летию Победы! Концерт авторской песни «Вспомните, ребята...» (12+). 00.05 «20 дней без войны» (12+).	08.55 «Два бойца»

ЗВЕЗДЫ ПОБЕДЫ

НАГРАДЫ И НАГРАЖДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НАГРАДЫ, УЧРЕЖДЕННЫЕ ДО ВОВ

Первый из всех советских орденов

1918

1920

1930

В годы ВОВ орденом Красной Звезды одним из первых был награжден стрелок-радист бомбардировщика младший сержант Беловол Д.А.

Орден Красного Знамени
238 055 55 000

Орден Трудового Красного Знамени
21 500

Орден Красной Звезды
2 860 000

Орден Ленина
41 000 6 115

Звание Героя Советского Союза
11 525

1934

1935

1938

1941

32 700

Медаль «Золотая Звезда»
11 632

Медаль «За боевые заслуги»
3 320 000

Медаль «За отвагу»
4 230 000

Медаль «За трудовое отличие»
44 000

Орден «Знак Почета»
66 000

0000 год учреждения награды

0000 месяц учреждения награды

0000 — год учреждения награды
000 000 — число награжденных в этот год

000 — название награды
000 — остались невырученными награждено в годы войны

06 НАЧАЛО ВОЙНЫ

1942

395 000

Орден Отечественной войны (I степени)
324 000

Орден Отечественной войны (II степени)
951 000

Орден Суворова (II степени)
391

Орден Суворова (III степени)
2 800

Орден Суворова (III степени)
4 012

Орден Кутузова (II степени)
669 34

Орден Кутузова (III степени)
3 325 113

Орден Александра Невского
42 000

РИА НОВОСТИ

Сергей Георгиевич Горшков, Адмирал Флота Советского Союза, кавалер ордена Кутузова I степени

07

08

09

10

11

12

Константин Андреевич Вершинин, маршал авиации, трижды кавалер ордена Суворова I степени и кавалер ордена Суворова II степени

ТАСС

Французский истребительный авиационный полк «Нормандия — Неман»

РИА НОВОСТИ

Медаль «За оборону Ленинграда»
1 470 000

Медаль «За оборону Севастополя»
50 000

Медаль «За оборону Одессы»
30 000

Медаль «За оборону Сталинграда»
760 000

● ЛЕНИНГРАД

● ОДЕССА

● СТАЛИНГРАД

● СЕВАСТОПОЛЬ

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Наградной лист Поэты посвящали генералу Родимцеву стихи

Семен Экштут

*И без козуха
Из сталинградских квартир
Бил «максим»,
И Родимцев оцупывал лед.
АЛЕКСАНДР МЕЖИРОВ, 1946.*

Наградной лист на генерала Родимцева подписан командармом. Но стиль уж точно не канцелярский. В каждой строке — жестокая поэзия войны.

«13-я орден Ленина гвардейская стрелковая дивизия в обороне г. Сталинграда занимала одно из основных мест.

В самый критический период непрерывных боев, когда отборные немецкие полчища, заняв центральную часть города, рвались к берегу р. Волга, стремясь захватить переправу и сжать полукольцо и уничтожить героических защитников Сталинграда, — дивизия сумела остановить озверевшие фашистские войска.

Цепляясь за каждый дом, дивизия ведет напряженные уличные бои в центральной части города, отражая непрерывные атаки численно превосходящего противника. В ходе уличных боев дивизия сумела прочно оборонять свои позиции до начала общего наступления по уничтожению окруженной Сталинградской группировки противника и действиями штурмовых групп и частных контратак выбивает инициативу у противника, значительно улучшает свои по-

Такие документы часто подписывали толстыми цветными карандашами из набора «Тактика». А в штабах фронтового уровня пользовались карандашами «Деловой» и «Кремль»

штурмовых групп и обороны городских строений. Все попытки противника сильными атаками пехоты и танков и сильной бомбежкой с воздуха по боевым порядкам дивизии (доходившей до нескольких сот самолетовылетов ежедневно) сбросить дивизию в р. Волга — успеха не имели.

В ходе боев дивизия показала еще большую стойкость и мужество. В течение полумесяца дивизия отражает яростные и фланговые, и фронтальные атаки противника при сильном воздействии с воздуха и прочно удерживает занятые позиции на левом фланге армии.

Дивизия прочно обороняет свои позиции до начала общего наступления по уничтожению окруженной Сталинградской

группировки противника и действиями штурмовых групп и частных контратак выбивает инициативу у противника, значительно улучшает свои позиции.

Будучи смелым и решительным командиром, Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Родимцев искусно управлял в бою вверенными ему частями, отстояв занимаемую оборонительную позицию. Дивизия с честью выполнила свою боевую задачу.

За личное мужество, смелую инициативу и искусное управление, обеспечившее отличное проведение оборонительной операции в период героической борьбы за Сталинград, гвардии генерал-майор тов. Родимцев достоин награждения орденом Кутузова II степени.

Командующий войсками 62-й армии генерал-лейтенант Чуйков.

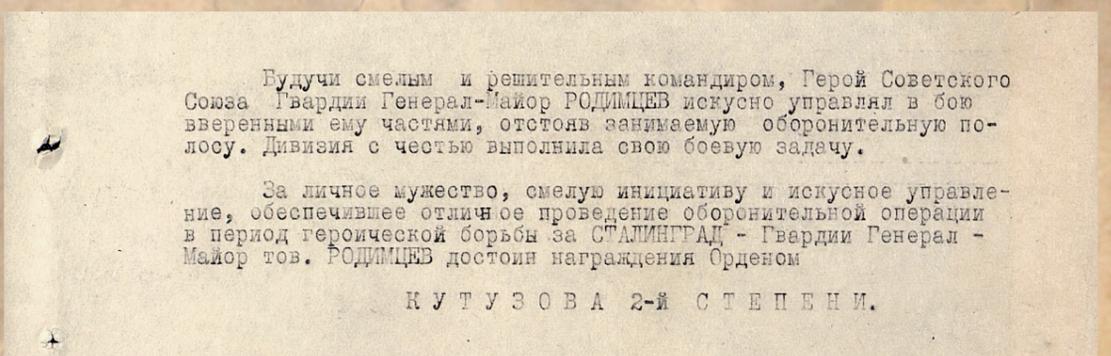
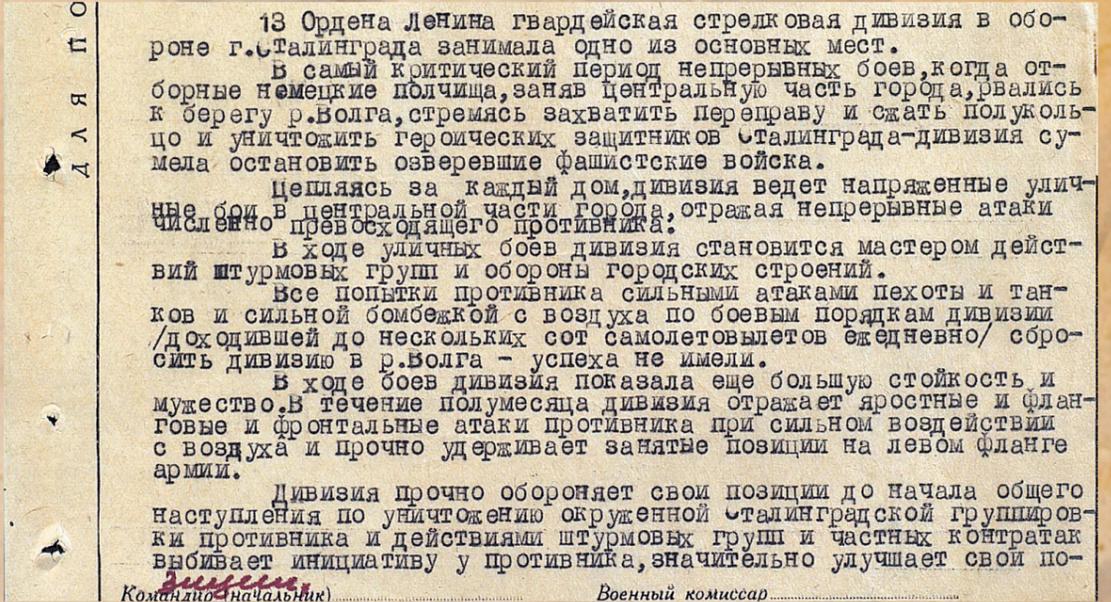
Член Военного совета армии генерал-лейтенант Гуров.

16 февраля 1943 года.

Такие документы часто подписывали не перьевой ручкой (перо плохо скользило по грубой бумаге, чернила — расплывались), а шестигранными цветными карандашами из набора «Тактика». В штабах фронтового уровня пользовались толстыми цветными карандашами «Деловой» и «Кремль». (Константин Симонов в трилогии «Живые и мертвые» обращает внимание на эту выразительную деталь: командарм Серпилин «писал не ручкой, а, по многолетней военной привычке, карандашом и сильно нажимал на карандаш»). И, зайдя на сайт министерства обороны «Подвиг Народа», мы можем рассмотреть размашистую подпись того или иного военачальника, сделанную красным или синим карандашом, реже — зеленым или черным.

Мне посчастливилось быть знакомым с дважды Героем Советского Союза генерал-полковником Александром Ильичом Родимцевым (1905—1977). На память об этой встрече в домашней библиотеке осталась книга очерков о дважды Героях Советского Союза «Люди бессмертного подвига» с автографом Александра Ильича. Я с восторгом смотрел на его генеральский мундир, украшенный двумя медалями «Золотая Звезда» и 14 советскими орденами. Как завороченный слушал рассказы о боях под Мадридом и Сталинградом. Генералу было о чем рассказать. В Испании он отправился воевать старшим лейтенантом, воевал под псевдонимом «капитан Павлитов», вернулся майором и Героем Советского Союза, Великую Отечественную встретил полковником и командиром воздушно-десантной бригады, а уже в ноябре 1941 года встал во главе дивизии. Той самой, 13-й, снискавшей в Сталинграде бессмертную славу.

Как писал поэт Евгений Долматовский: «К числу невероятных, поразивших мир подвигов 13-й гвардейской нельзя не отнести бой за городской вокзал. Здесь погибли все сражавшиеся и, пока были живы, вокзал не сдали. Я помню надпись на стене: «Здесь насмерть стояли гвардейцы Родимцева». Это

Наградной лист на генерала Родимцева подписан командармом. Но стиль уж точно не канцелярский.

Родимцев в Сталинграде. 1943 год. Здесь его 13-я дивизия снискала бессмертную славу.

писалось не после боев — начертали это бойцы, истекавшие кровью, но продолжавшие биться».

Под наградным листом не Родимцева — приписка.

«Справка

Военный совет Центрального фронта — Рокоссовский, Пелленко, Телегин — поддержали представление (шифротелеграмма № 2490 от 20.3.43 г.)

В армии и на фронте рассматривались все награжденные представления на командиров дивизий и деления двумя лицами командиром и членом Военного Совета или давали свое согласие и понижали, а иной раз повышали награду на одну или несколько ступеней. В случае представления командиром прославленной 13-й гвардейской дивизии коман-

дование фронта представление поддержало. Так генерал Александр Ильич Родимцев получил свою первую полководческую награду — орден Кутузова II степени. Войну он закончил командиром корпуса и генерал-лейтенантом,

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

дважды Героем Советского Союза, кавалером четырех полководческих орденов — Богдана Хмельницкого I степени, двух орденов Суворова II степени и Кутузова II степени.

«Кутузов» был не просто первым. Он имел номер 1. Так генерал Родимцев навсегда вписал свое имя не только в историю Великой Отечественной, но и в историю фалеристики — исторической дисциплины, занимающейся изучением наград. Генерал был удостоен награды в точном соответствии с орденским статутом ордена Кутузова II степени, которым награждались командиры корпусов, дивизий, бригад и начальники штабов.

Первоначально за подвиги на фронтах Великой Отечественной войны действующей армии, помимо присвоения высшей степени отличия — звания Героя Советского Союза, награждали тремя орденами — Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и двумя медалями — «За отвагу» и «За боевые заслуги». В годы войны было учреждено 9 новых боевых орденов, предназначенных для награждения воинов, отличившихся именно в годы Великой Отечественной, — от солдата до маршала. Одним из них стал полководческий орден Кутузова. Им награждались командиры за хорошо разработанный и проведенный план операции — фронтовой, армейской или отдельного соедине-

Войну Родимцев закончил командиром корпуса и генерал-лейтенантом, дважды Героем Советского Союза и кавалером четырех полководческих орденов.

Меньше всего к образу командира Александра Родимцева подходило слово «штабной». Потому и его наградной лист читаешь как захватывающий военный рассказ

ния, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение. Он был учрежден одновременно с орденом Суворова, но, полагают некоторые исследователи, в отличие от суворовского «наступательного» кутузовский носил «оборонительный» и «штабной» характер.

Не могу с этим согласиться. Меньше всего к образу командира Александра Родимцева подходило слово «штабной». Потому и его наградной лист читаешь как захватывающий военный рассказ.

Вручал ли командир полка отличившемуся красноармейцу медаль «За отвагу», или Михаил Калинин подписывал в Кремле Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении командира дивизии орденом Кутузова, порядок был неизменен. Существовала официальная форма наградного листа: ФИО, звание, должность, год рождения, национальность, партийность, участие в боевых действиях, наличие ранений, контузий и наград, постоянный до-

Орденом Кутузова награждались командиры за отлично разработанные и проведенные боевые операции.

машный адрес представляемого к награде и адрес его семьи. Но еще — вот оно! — бланк наградного листа предполагал обязательное заполнение главного раздела: «Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг».

И вот этот раздел писался, как очень точно сказал поэт Борис Слуцкий, «слогом простым и живым»:

Если ефрейтор Сидоров был ранен в честном бою,

Если никто не видел тот подвиг его благородный,

Лист из блокнота выдрал, фантазию шпоря свою,

Писарь писал ему подвиг длиною в лист блокнотный.

В действующей армии ощущался стабильный дефицит печатных бланков наградных документов, потому представления к награде на солдат и офицеров нередко писали на обычных листах из школьной тетради или блокнота, в которых под копирку воспроизводились все графы печатного наградного листа. Впрочем, и эти графы не оставались неизменными. В одних наградных листах есть пункт «Служба в белой и других армиях и пребывание в плену», в других — его нет. Этот феномен еще ждет своего объяснения.

Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», размещенный на сайте Минобороны РФ, дает наглядную информацию о 12 670 837 награждениях. Там мы можем увидеть, как выглядел тот или иной наградной лист, ощутить фактуру низкосортной и грубой бумаги; можем понять, как — гладко или не очень — совершалось его прохождение по армейским инстанциям, и главное — когда и к какой награде отличившийся воин представлялся и какую в итоге получил. Можем рассмотреть и наградной лист на генерала Родимцева.

А еще неизменной была обязательная процедура «обмывания» награды. Вот как это совершалось по воспоминаниям полковника Александра Лебединцева (он и его товарищ Кошелев за форсирование Днепра были награждены орденами Отечественной войны): «Повар и хозяйка хаты сотворили на обед закуску в виде вареного картофеля, квашеной капусты и сала. Разлили в кружки разведенный спирт, опустили в кружку Кошелева награду и заставили его выпить, после чего он привернул орден к гимнастерке. Таким был негласный фронтовой церемониал посвящения «в рыцари» при получении всех орденских знаков и медалей».

Следовали ему и генерал, и рядовой.

ИЗБРАННОЕ

Уогня

Кружится испанская пластинка. Изогнувшись в тонкую дугу, Женщина под черною косынкой Пляшет на вертящемся кругу.

Одержима яростною верой В то, что он когда-нибудь придет, Вечные слова «Yo te quiero» Пляшущая женщина поет.*

В дымной, промерзающей землянке, Под накатом бревен и земли, Человек в тулупе и ушанке Говорит, чтоб снова завели.

Уогня, где жарятся консервы, Греет свои раны он сейчас, Под Мадридом прорыт в первый И под Сталинградом — в пятый раз.

Он глаза устало закрывает, Он да песня — больше никого... Он тоскует? Может быть. Кто знает? Кто спросит посмеет у него?

Проволоку молча прогрызая, По снегу ползут его полки. Южная пластинка, замерзая, Делает последние круги.

Светит догорающая лампа, Выстрелы да снега синева... На одной из улочек Дель-Кампо Если ты сейчас еще жив

Если бы неведомо Вдруг тебя в зем...

Где он, тот голубоглазый милый, Тот, кого любила ты, спросить?

Ты, подняв опущенные веки, Не узнала б прежнего, того, В грузном поседевшем человеке, В новом, грозном имени его.

Что ж, пора. Поправив автоматы, Встанут все. Но, подойдя к дверям, Вдруг он вспомнит и мигнет солдату: «Ну-ка, заведи вдогонку нам».

Тонкий луч за ним блеснет из двери, И метель их сразу обовьет. Но, как прежде, радуясь и веря, Женщина вослед им запоет.

Потеряв в снегах его из виду, Пусть она поет еще и ждет: Генерал упрям, он до Мадрида Все равно когда-нибудь дойдет. 1943

Жгли мосты

На дорогах от Бреста к Москве. Шли солдаты, От беженцев взгляд отводя. И на башнях, Закопанных в пашни «КВ», Высыхали тяжелые капли дождя.

И без козуха Из сталинградских квартир Бил «максим», И Родимцев ошупывал лед. И тогда еле слышно сказал командир:

— Коммунисты, вперед!

Коммунисты, вперед!

Константин Симонов

* «Я тебя люблю» (исп.). — Ред.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Оперативная карта

Раньше эти разлинованные листы секретили от врага, теперь — прячут от поисковиков

Руслан Лукашов, Александр Емельяненко

Стратегические карты, исполненные в штабах армий и фронтов, не говоря уже о Генеральном штабе и Ставке Верховного Главнокомандующего, давно вошли в энциклопедии, справочники, юбилейные альбомы и мемуары крупных военачальников. Некогда имевшие высокие грифы секретности, они уже давно в открытом доступе.

А вот карты и боевые схемы низовых подразделений и частей — от роты, батальона, полка до бригады и дивизии включительно — получить для изучения не так-то просто. С запретом нередко сталкиваются даже серьезные исследователи и поисковики со стажем. Чем крупнее масштаб карты, тем больше ограничений на ее свободное использование.

Почему, спросите вы?

До недавних пор самым распространенным ответом был такой: на картах этого масштаба обозначены боевые позиции, в том числе ДОТы, блиндажи, наблюдательные и командные пун-

кты, а также минные поля, другие инженерные заграждения и места складирования боеприпасов. Эти сведения, объясняли нам 30, 20 и 10 лет назад, опасно раскрывать. Такая, понимаете, трогательная забота о том, чтобы никто не подорвался...

А тем временем настырные пацаны из местных без всяких карт шли в окрестные леса, поля, долины, сопки и натякались не только на нашу или немецкую «колючку». Несчастные случаи в тех местах, где пролегла линия фронта, происходили не только в первые годы после войны. В деревне Акатово, что у границы Смоленской и Московской областей, всей округой хоронили семиклассника Сережу Домнина в начале 70-х. Вместе с друзьями, такими же 14-летними следопытами, он нашел в обвалившемся окопе бутылку с горючей смесью и решил себе на беду, что это подходящее средство разжечь костер под холодным майским дождем. С химическими ожогами, которые получил мальчишка, врачи в районной больнице не знали, как совладать...

Подростки из тех, что поопытнее, да и взрослые мужики с баграми и проволочными щупами и до этого случая, и после прочесывали болота в тех местах на нейтральной полосе, где зимой 42-го и 43-го захлебывались под кинжальным огнем немецких пулеметов атаки наших стрелковых рот. Для охотников за военным «железом» походы сюда были особенно результативны: из-под болотной жижи и мха с его антисептическими свойствами извлекали на поверхность не только сапоги и солдатские ботинки с неразложившимися еще ступнями, но и вполне рабочие трехлинейки, подсумки с патронами к ним в промасленной бумаге, гранаты с запалами и без, противогазы, фляги, саперные лопаты, резе — автоматы ППШ, самозарядные СВТ или какой-нибудь пистолет...

Нам, как теперь становится понятно, и семидесяти лет не прошло, чтобы все эти места обисеть. Проржавевшие миньмедки и наши — и сейчас встречаются по обочинам лесных дорог и на опушках. А вот следы бо-

евых и санитарных захоронений на местности практически утрачены. В том числе в результате массового переноса таких разрозненных — одиночных и групповых — могил с целью их укрупнения, а также очистки лугов и пашен для проведения сельхозработ, прокладки дорог, линий электропередачи и нового строительства. Без должного в таких случаях документального оформления. Теперь, когда уходят из жизни последние очевидцы войны — деревенские старожилы, лишь военные карты остаются ориентиром в поиске погибших и пропавших без вести бойцов Красной Армии. И, если хотите, последние надежды на то, что забытые останки обретут когда-нибудь достойное упокоение.

На родине Юрия Гагарина, в самом восточном районе Смоленской области, который объединяет Гжатский и Ржевский районы, Гжатский район, Гжатский и Ржевский, теперь пытаются составить карты, где погиб Николай Майоров. Помните его? «Мы были выжившие, / Вы в книгах усвоились, / Вы в книгах прочитаете как миф / О людях, что

Такие карты-схемы с охватом 5–7 километров использовались в 108-й стрелковой дивизии, державшей фронт у Старой Смоленской дороги.

ушли не долюбив, / Не докурив последней папиросы...»

Где-то на штабной карте, возможно, и сейчас еще помечено особым значком место неравного боя в лесу у деревни Клячино, где мартовским днем 42-го пали смертью храбрых старший сержант Петр Лихачев и 18 бойцов его разведвзвода из 32-го полка 19-й стрелковой дивизии.

Уроженец Татарстана Петр Тимофеевич Лихачев был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза. Стихи Николая Майорова читают наизусть все послевоенные поколения. Но увы: ни могилы поэта-пулеметчика, ни следов боя Петра Лихачева с товарищами или их останков до сих пор найти не удается.

Хотя случаются другие неожиданные находки. И даже там, где все, казалось бы, уже хожено-перехожено и многократно провере-

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Небольшую воронку с останками 13 погибших парни из московского отряда «Братство святого Георгия» обнаружили шупом. Дело было в ноябре, снег еще не выпал, но световой день короткий — как следует зачистить раскоп за субботу и воскресенье не успели. Решили вернуться в следующие выходные. А тогда нашли лишь маленький карандаш да горстку советской мелочи. Стало понятно, что эта яма, как и десятки других в здешних местах, — санитарное захоронение, возникшее после неудачных попыток выбить фашистов из опорного пункта в деревне Груздево. Этой деревни давно нет, а название перекочевало и воссоединилось с другой условно существующей дачной деревушкой — Клячино.

Настоящая память о деревне осталась лишь на военных картах, да такими вот заплывшими-запаханными воронками на подступах к ней. Уж сколько их нашли, обследовали, а конца-края не видно. Спустя неделю в том же ноябре рядом с первой нашли еще одну, поодаль — две. На помощь к Андрею Никулину и его ребятам из «Братства святого Георгия» приехал Юрий Иванович Борзов, один из старейших поисковиков и основатель этого отряда.

Ни его, ни других прибывших на подмогу уже не удивляло, что от места раскопа до крайнего дома в дачной деревне каких-то 100–200 метров чистого березового леса. А до полотна дороги и оставленных на ней машин и того меньше. Сколько сапог и башмаков прошагали над этими бойцами в мае 1990 года, когда тут развернули грандиозную по тем временам «Вахту Памяти» — более 1200 поисковиков

собрали со всей страны в полевой лагерь у деревни Рыльково! Тогда здесь нашли и перезахоронили останки более двух тысяч погибших. А сколько отрядов приезжало сюда потом, в последующие двадцать пять лет?

Как и воронки, их никто не считал. С такой же очевидностью ясно другое: поиск изменился, все больше заметен уклон в экзотику, нас тянет вдаль — на недоступные ранее острова, высоко в горы, на дно морей, в Заполярье и Арктику, а то, что рядом, грубо говоря, под ногами, замечать уже не хотим. Но как можно такое не замечать?

Из Журнала боевых действий 352-й стрелковой дивизии

27.02.42 г. — дивизия перешла в подчинение 5-й армии и совершила марш к новому месту сосредоточения.

02.03.42 г. — передовой отряд на западной опушке леса перед Клячино. КП — Долгое, медсанбат — Щербинки.

04.03.42 г. — дивизия перешла в наступление в направлении Груздево — Красный поселок — Федюково. Немцы, оборонявшие рубеж Мотаево — Клячино, отступили, оставив передний край обороны. 1162-й и 1158-й стрелковые полки овладели Груздево. 1160-й сп овладел рощей ю-з Клячино. К концу дня части дивизии очистили Груздево и с тяжелыми танками наступали на Федюково. В боях за Груздево убит командир 1162-го сп майор Агафонов и ранен начальник штаба 1160-го сп старший лейтенант Павлов. Немцы потеряли две роты пехоты, уничтожено четыре станковых пулемета, разрушен ДЗОТ и несколько блиндажей.

05.03.42 г. — дивизия при проры-

ве обороны потеряла до 50% рядового состава и 80% командного состава. Дивизия не была поддержана соседями — справа 331-й сд и слева 64-й морской сбр, которые не наступали, оставаясь на местах. Немцы произвели артиллерийский и минометный налет на Груздево и при поддержке девяти бомбардировщиков перешли в контратаку с северо-запада и юга. Части дивизии отступили из Груздево.

06.03.42 г. — приказ Штарма-5: в 6.00 наступать на Груздево. В течение дня части дивизии дважды врывались в Груздево, но были выбиты противником. Положение частей дивизии:

1158 сп — западные скаты высоты восточнее Груздево, правый фланг у дороги Андрейцево-Груздево.

1162 сп — на высоте восточнее Груздево.

1160 сп — Ю-З скаты высоты восточнее Груздево.

Потери дивизии в боях за Груздево: 1158 сп — 447 человек, 1160 сп — 424 человека, 1162 сп — 529 человек.

07.03.42 г. — дивизия наступает на Красный поселок, наступление на Груздево успеха не имело.

08.03.42 г. — также безрезультатно. Совместно с дивизией ведет бои 1-я гвардейская танковая бригада.

10.03.42 г. — по приказу Штарма-5 дивизия сдает свои позиции 1-й гв. тбр и выходит в район леса восточнее деревни Долгое в резерв командарма.

Груздево, а точнее то, что от деревни осталось, — перепаханное воронками и ходами сообщения поле, освободили только в марте 1943-го, когда противник начал отводить свои войска с Ржевского

выступа. По воспоминаниям Юрия Борзова, в мае 1990-го недалеко от современного Клячино поисковики «Вахты Памяти» обнаружили в лесу большую братскую могилу — около двухсот человек. Результатом эксгумации стало прочтение лишь одного медальона...

К великому сожалению, медальонов и подписанных личных предметов в этих местах и сегодня подается крайне мало. Одно из объяснений этому случаю сохранилось в бывшем краеведческом музее Гжатского района. Это копия машинописной справки-отчета о перезахоронениях, которые проводились в 1954–1955 годах и должны были контролироваться местными военкоматами. В справке есть такие сведения: «В течение 1955 года на кладбище перезахоронены братские и индивидуальные могилы павших воинов Советской Армии, расположенные в следующих населенных пунктах: д. Груздево — 90 человек; в р-не д. Груздево собрано на поверхности 303 человека; Андрейцево, Клячино — 20 человек».

По нынешним уточненным оценкам, в районе Груздево, Клячино и Андрейцево остаются не найденными останки не менее 500–700 воинов: ведь кроме 352-й стрелковой дивизии здесь вели кровопролитные бои и другие части. Где их погибшие и пропавшие без вести? В братских могилах, перенесенных к асфальту? Или все там же — в осевших окопах, блиндажах, воронках от бомб и снарядов, давно запаханных и успевших порастить густым березняком?

Теперь только поиск — упорный, с картой в руках — может на это ответить.

ДОСЛОВНО

«Груздево прикрывалось высотой 255,5, на запад от которой подковообразно раскинулся хвойный лес. От основной траншеи, на восток, в деревне Клячино с высоты шла траншея, где гитлеровцы держали боевое охранение. Фашисты основательно оборудовали этот узел сопротивления в инженерном отношении, приспособили огневые точки для косоприцельного огня. Высоту пересекали линии траншей с ДЗОТами и проволочными заграждениями в два-три ряда. Все подступы простреливались плотным огнем с опушек леса. Этот укрепленный и предстояло прорвать частям дивизии...»

Артиллеристы 914-го артполка готовили свои огневые позиции в лесу. Для подвоза боеприпасов и орудий прорыли в метровом снегу пятикилометровую дорогу, вырубали просеки. Наблюдательные пункты оборудовались на лесных опушках около деревни Клячино, а в двухстах метрах от нее был построен НП командира дивизии, командиров полков. Вся работа проводилась с соблюдением строгой маскировки...»

Из книги Дюрягина Г.М. «Сквозь пламя войны»

ВЗГЛЯД

Пропали без вести*

Две судьбы на фронте у солдата:
Как Бог даст — убит или живой.
Ну, а мы лишь в том и виноваты,
Что пропали без вести с тобой.

Помнишь, Яша, ту разведку боем,
Чей отход остались мы

Как с утра со всеми в окоп,
Фрицы нас хотели

Понял я тогда
Этот бой как

Ну, а ты, когда меня убили,
На двоих заполнил медальон.

А потом, убитые, лежали
Мы в воронке

с талою водой.
Немцы нас небрежно забросали
Вперемешку —

снегом и землей.
Взводный донесенье не отправил,
Чуда ждал — чтоб мы с тобой

пришли.
Жаль, в атаке ноги он оставил,
Даже в медсанбат не донесли.
Помнишь, особист сказал:

«Сбежали!
Сдались в плен, предатели,
враги!»

Как нас по домам потом искали,
Как болтали злые языки...

Годы шли, винтовки заржавели,
И тела корнями проросли,
А мы ждем,
надеемся и верим,
Чтобы наконец-то нас нашли.

На краю воронки две березы
Шелестят зеленою листвою.
Дождь идет порой, как будто
слезы —
Яша, это плач по нам с тобой.

Помнишь, мы танкистов
из бригады
Хоронили в марте как-то раз?
Их нашли! Мальчишки
из отряда...
Значит, есть надежда и у нас.

РУСЛАН ЛУКАШОВ,
ПОИСКОВАЯ ГРУППА «РЕЙД»

*Стихотворение посвящено красноармейцам-разведчикам 108-й стрелковой дивизии Якову Мергину и Максиму Куприянову, погибшим в роще Сосновая у деревни Долгинево 11 апреля 1942 года. Найдены в августе 1996-го.

Укрепленный рубеж на востоке Смоленщины, куда отступили из-под М... репились в январе 41-го немецкие войска, удалось сломать лишь в марте 43-го.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Хлебная карточка

Блокада Ленинграда длилась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года — 872 дня

...ы Ленинграда сре- спонатов едва ли интерес у посе- вызывает неболь- шой... ватый листок тон- кой бумаги с отрезными квадра- тиками. В каждом из квадратиков — несколько цифр и одно слово: «хлеб». Это блокадная хлебная карточка.

Ленинградцы начали получать такие карточки с 18 июля 1941 года. Июльскую норму можно назвать шадящей. Рабочим, напри- мер, полагалось по 800 граммов хлеба. Но уже к началу сентября ежесуточные нормы стали урезаться. Всего понижений было 5. По- последнее случилось в декабре 41-го, когда максимальная норма соста- вила 200 граммов для рабочих и 125 для всех остальных. Запасы продовольствия к тому времени практически подошли к концу. Что-то доставлялось с Большой земли самолетами. Но много ли в них вместишь? Три дня в декабре в городе вообще не было ни воды, ни хлеба. Замерз основной водопро- вод. Хлебозаводы встали. Ведрами таскали воду из прорубленных в Неве лунок. Но много ли ведрами натаскаешь?

Только с наступлением морозов, крепких, под «минус 40», когда по льду Ладожского озера была про- ложена автомобильная трасса — легендарная «Дорога жизни», — ста- ло чуть легче, и с конца января 42-го пайки начали понемногу увели- чивать.

Блокадный хлеб... Муки в кото- ром было ненамного больше, чем жмыха, целлюлозы, соды, отру- бей. Форму для выпечки которого смазывали за неимением другого соляровым маслом. Есть который можно было, как говорят сами бло- кадники, «только запивая водой и с молитвой». Но и сейчас нет для них ничего дороже него.

Ленинградке Зинаиде Павловне Овчаренко, в девичестве Кузнецо- вой, 86 лет. Застать ее дома я смо- гла только с третьей попытки. Каждый день у нее если не гости,

так важная встреча, поход в музей, кино. А начинает она день всегда — дождь ли, мороз, солнце — с про- должительной, не менее 5 кругов, прогулки по дорожке близлежаще- го стадиона.

«В движении — жизнь» — улыба- ется Зинаида Павловна, объясняя мне свою неуныдность. Движе- ние и умеренность в питании. Это- му научилась в блокаду. Потому, уверена, и выжила тогда.

— До войны наша большая семья, 7 человек, жила в Автово, — начинает она свой рассказ. — Тогда была рабо- чая окраина, с небольшими домами и огородами. Когда фронт стал при- ближаться к Ленинграду, в Автово хлынули беженцы из пригородов. Селились кто где мог, зачастую пря- мо на улице в самодельных палат- ках, тепло ведь было. Все думали, что война быстро закончится побе- дой Красной Армии. Но к концу июля стало понятно, что она затяги- вается. Как раз тогда начали выда- вать хлебные карточки. К тому вре- мени три мои старших брата ушли добровольцами на фронт. Папа рабо- тал в порту, был на казарменном положении. Карточки получали мы с мамой.

Помните, как получили их в первый раз?

— Это не запомнилось. Я, 13-летняя, считалась иждивенкой. Получала поначалу 400-граммовый кусочек хлеба, а с сентября норма сокра- тилась до 300 граммов. Правда, у нас были небольшие запасы муки и дру- гих продуктов. Спасибо огороду в Автово!

Так и прожили там всю блокаду?

— Нет, что вы, туда вскоре вплотную подошел фронт. Нам переселили на Васильевский остров. Первой бло- кадной зимой я однажды попытал- ся добраться до нашего дома. Я все время старалась ходить. Иначе на- верно бы погибла — не от голода, так от холода. В блокаду, считаю, как раз те в первую очередь и выжили, кто постоянно двигался, занимался каким-то делом. Каждый раз приду-

мывала себе маршрут. То на рынок сходить, поменять кое-какие вещи на дуранду, олифу или жмых. То в разрушенный дом, вдруг там оста- лось что-нибудь съестное? А то шла рыть землю в поисках каких-нибудь растений.

Сейчас многие уже и не знают, что такое дуранда (остатки семян ма- сличных растений после выжимания из них масла, считались хорошим кормом для скота). Вы помните ее вкус?

— Вкус был специфический, непри- вычный. Я сосала ее, как конфетку, тем притупляя голод. Как-то отпра- вилась к нашему дому. Мне все каза- лось, что там войны нет, а есть все мои блинчики, мешочки, ма- ленькие пакетики. И пошла. Надо было доставать. Дом стоял у насыпи, а жмыха я не имела и по- тому, думая, когда часовой повернет в противоположную от меня сторону, стала карабкаться на насыпь. Но он заметил меня, закри- чал «Стой!», я скатилась вниз и спря- талась в пустом доме у Киров- ского рынка. В одной квартире на- шла на буфете тарелочки с засох- шим растительным маслом. Полиза- ла их — горькие. Потом пошла по су- робам в поле за домами. Искала там то место, где должны были быть, как я помнила, капустные листья и ко- черьяжки. Копала снег долго, попала под обстрел. Не давала покоя мысль: если меня убьют, то мама умрет с го- лода. Нашла в итоге несколько про- мерзших кочерьяжек и 2–3 капуст- ных листа. Очень этому обрадова- лась. Домой, на Васильевский, вер- нулась только к ночи. Растопила плитку, вымыла немного свою добы- чу, накидала в кастрюлю снега и сва- рила щи.

Получив хлеб, удавалось оставить пайки немножко «про запас»?

— «Про запас» оставляли просто нечего. Ведь другие па- йки тоже выдавались по карто- с каждым разом все меньше. Ча- заменяли тем, что трудно назва- едой. Иногда я ходила через Тучков-

мост в булочную на Петроградской стороне, где на карточки давали кру- глый хлеб. Он считался более выгод- ным, так как имел больше горбушек.

Чем же горбушка выгодна?

— Тем, что хлеба в ней чуть больше. Так всем казалось. Подсушишь ее на плите и ешь потом не сразу, а по- чуть-чуть, смакуя. К зиме 42-го мы переселились к ма- миной маме Анне Никитичне на улицу Калинина, это недалеко от нынешней станции метро «Нар- рвская». У бабушки был деревян- ный дом с настоящей печкой, не буржуйкой, та дольше сохраняла те- plo. Я стала ходить в булочную у Об- водного канала. Там хлеб можно было получить на три дня вперед.

Щипали его, наверное, возвращаясь домой?

— Случалось такое. Но я всегда во- время останавливала себя, ведь меня ждали дома мои близкие. Ба- бушка умерла в феврале 42-го. Меня в тот момент дома не было. Когда вернулась, узнала, что ее тело увез- ла наша дворничиха. Она же забрала бабушкин паспорт и ее карточки. Мы с мамой так и не узнали, где ба- бушку похоронили, дворничиха у нас больше не появлялась. Потом слышала, что и она умерла.

► К СЛОВУ

Хлебные карточки были именными. Получали их ленинградцы раз в месяц по предъявлению паспорта. При утере они обычно не возобновлялись. В том числе из-за того, что в первые месяцы блокады было огромное число краж этих карто- чек, а также мнимых потерь. Буханка стоила 1 руб. 70 копеек. Купить хлеб за боль- шие деньги (или выменять на вещи) можно было на несанкционированных рын- ках, но власть их запрещала, разгоняя торговцев.

Было несколько категорий блокадных карточек: рабочая, с самой высокой пай- кой, а также детская (до 12 лет), иждивенческая, отдельно для служащих, для бе- ременных женщин...

Состав блокадного хлеба: пищевая целлюлоза — 10%, жмых — 10%, обойная пыль — из мешков — 2%, хвоя — 1%, ржаная обойная мука — 75%. Использова- коровая мука (от слова корка). Когда в Ладоге тонули машины, везшие д, специальные бригады ночью, в затишье между обстрелами, крючья- как поднимали мешки из воды. В середине такого мешка какое-то ко- муки оставалось сухим, а внешняя промокшая часть при высыхании алась, превращаясь в твердую корку. Эти корки разбивали на куски, за- льчали и перемалывали. Коровая мука давала возможность сократить количество других малосъедобных добавок в хлебе.

Хлебные карточки были именными. Получали их по паспорту. При утере обычно не возобновлялись.

Много было случаев воровства хлеб- ных карточек у ленинградцев?

— Не знаю, много ли, но были. У моей школьной подружки Жанны как-то вырвали из рук только что полученные ею две пайки — на себя и брата. Настолько быстро все про- изошло, что она ничего не успела предпринять, в шоке осела на пол прямо у выхода из магазина. Люди, стоявшие в очереди, увидели это, и стали отламывать по кусочку от своих порций и передавать ей. Жан- на в блокаду выжила. Может, благо- даря в том числе этой помощи сов- сем незнакомых ей людей. Со мной был другой случай. Стояла с ночи у магазина. Хлеба ведь на всех не хватало, вот и занимали очередь еще затемно. Когда поутру его начали выдавать и я уже была недалеко от прилавка, какая-то женщина стала выдвигать меня из очереди. Она была крупной, а я — и ростом мала, и весом. Спраши- ваю: что вы делаете? Она в ответ: «А ты тут не стояла», и начала ру- гаться. Но за меня вступилась ка- кая-то старушка, потом и другие люди. Ту женщину пристыдили, она ушла.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Говорят, блокадный хлеб был без запаха и невкусный.

— До сих пор помню этот маленький, толщиной не больше 3 см, черный липкий кусочек. С удивительным запахом, от которого не оторваться, и очень вкусный! Хотя, знаю, муки в нем было мало, в основном разные примеси. Мне и сегодня не забыть тот волнующий запах.

Поддерживало меня и моих ровесников школьное питание. Тоже по карточкам. На них значилось: «ШП». Наша школа на проспекте Стачек, 5, единственная на весь район, работавшая в блокаду. В классе стояли невысокие печурки. Дрова нам привозили, и мы еще с собой приносили, кто сколько может. Затопим — и гремся.

К концу первой блокадной зимы мама Анастасия Семеновна от истощения уже не могла работать в сандружине. В это время недалеко от нашего дома открыли кабинет усиленного питания для дистрофиков. Я свела туда маму. Кое-как подошли с ней к крыльцу здания, а подняться не можем. Сидим, мерзнем, мимо идут люди, такие же истощенные, как и мы. Подумала, помню, что из-за меня мама может погибнуть, сидя у этого несчастного крыльца. Эта мысль помогла мне подняться, дойти до лечебного кабинета. Врач посмотрела на маму, попросила взвеситься, ее вес был 31,5 кг, и сразу выписала направление в столовую. Потом спрашивает у нее: «А это кто с вами?» Мама отвечает: дочь. Врач удивилась: «Сколько же ей лет?» — «14». Оказывается, доктор приняла меня за старушку.

Прикрепили нас к столовой. До нее от дома метров 250. Доползем, позавтракаем и сидим потом в коридоре в ожидании обеда. Ходить туда-обратно сил не было. Давали обычно гороховый суп, шпроты, в которых была не рыба, а нечто вроде соевых опилок, мелких, как пшено, иногда кусочек масла.

Весной стало немного легче. Появилась трава, из которой можно было сварить «щи». Многие ловили в городских водоемах колюшку (ударение на букву «ю») — крошечную колючую рыбку. До войны она считалась сорной. А в блокаду воспринималась как деликатес. Ловила ее детским сачком.

К весне нормы хлеба немного выросли, до 300 грамм для иждивенца. По сравнению с декабрьскими 125 граммами — богатство!

Рассказывая о блокаде, Зинаида Павловна лишь кратко обмолвилась о том, как тушила на крышах многоэтажек зажигательные бомбы, записавшись в противопожарную дружину. Как ездила копать окопы к линии фронта. А когда стали создаваться школьные сельхозотряды, участвовала в их работе, регулярно перевыполняя дневной план. Говорю ей: можно чуть подробнее об этом, уставали, наверное, сильно? Смущается: «Да не я же одна такая была!»

Но самую дорогую для себя награду мне показала — медаль «За оборону Ленинграда». Получила ее в 43-м, в неполные 15 лет.

Из большой семьи Кузнецовых в живых после той войны остались трое: сама Зинаида Павловна, ее мама и старшая сестра Антонина, которую Великая Отечественная застала в санатории на Волге. Три брата пали смертью храбрых на Ленинградском фронте. Отец Павел Егорович, почти весь свой рабочий паек старавшийся передавать жене и дочери, умер от голода в январе 42-го.

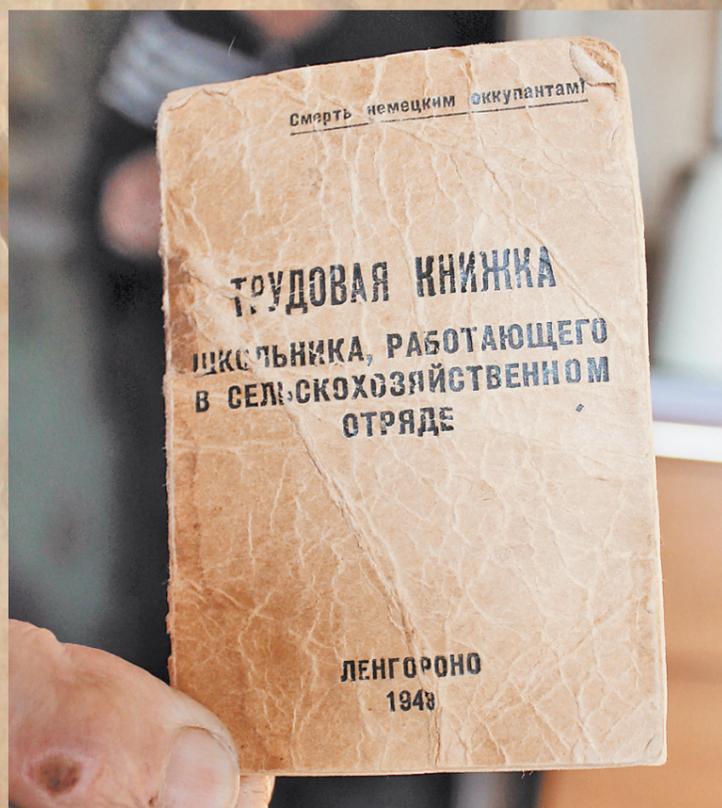
Людмила Безрукова,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В сентябре 41-го хлеб готовили из смеси ржаной, овсяной, ячменной, соевой и солодовой муки, затем к этой смеси стали добавлять льняной и хлопковый жмых, обойную пыль, мучную сметку, вытряски из мешков кукурузной и ржаной муки. В начале 42-го в рецептуру добавили гидроцеллюлозу, которая использовалась для придания объема. По данным американского историка Д. Гланца, практически несъедобные примеси, добавлявшиеся вместо муки, составляли до 50% хлеба.

Зинаиде Павловне сегодня 89 лет. Она начинает с продолжительной, не менее 5 кругов, прогулки по ближайшему стадиону.

Когда стали создаваться школьные сельхозотряды, Зина записалась в один из них и регулярно перевыполняла дневной план.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Свидетельство о рождении На войне один немец спас Манечке жизнь, другой отнял у нее отца

Свидетельство о рождении Марии Анишиной (Ярошенко), рожденной в немецкой оккупации.

Манечка Анишина через 20 лет после окончания войны.

✍ Александр Ярошенко

В свидетельстве о рождении имя отца — размашистой строчкой выписанных чернил. Своего папа Манечка не видела никогда, разлука им выпала еще задолго до ее рождения. Казенный конверт с известием о его «пропаже без вести» в аду Второй мировой войны упал в почтовый ящик через две недели после смерти ее самой — младшей дочери рядового Победы Григория Анишина.

Маруся под сердцем

Эту деревню-кроху, которая единственной куцей улицей упиралась в стену Брянского леса, почему-то прозвали поселком. Поселок Андреевский Жиздринского района Калужской области. На самой его окраине, в 1940 году два брата Анишиных построили новую хатку, небольшую, но ладную. Братья были мужики дружные, договорились, что хата достанется тому, кто вытянет жребий.

Заветный клочок бумаги из замасленной шапки вытянула Анна, жена Григория.

Не успели добром обжить новое домишко, как польская война. Григорий Анишин, сорок летний молчаливый мужик, батывал копейку на лесозаготовках в Ленинградской области. В начале войны Манечке исполнилось три года, повестку на фронт прислали в пер-

вых числах июля 1941 года. У него в Андреевском остались жена и четыре дочери, в военкомате сжалились и дали три дня — попрощаться.

Анюша с дочурками провожала Гришу под стон паровозных гудков на щербатом перроне станции Зикеево. Одуревшая от горя и опухшая от слез, она перед самым отходом поезда сдавленным голосом сказала ему, что беременная.

«Даст Бог, будет мальчик», — ответил Григорий и стал спешно целовать свое «бабье царство». Поезд тронулся...

В октябре 1941 года на Калужскую землю пришли фашисты, в Андреевский они сначала лишь изредка заглядывали. Забирали кур да искали «яйки» в притихших от страха избах.

После полуночи 5 февраля 1942 года Анна родила пятого ребенка, девочку с льяными волосиками на голове.

Роды принимала соседка, бабка Федоска, согрели чугунок воды, на лавке тускло коптила плошка, а на лежанке русской печки случилась великая тайна — рождение человека. «Мальчик», — сказала бабка, опять девочка! Да как же так? — спросила Анна, когда война на двоих была полная отчаяния слова. «Мальчик», — сказали позже семейной Анюше, а Манюша позднее стали семейной Анюшей. Манечке исполнилось три месяца, Анюшу с дочерьми немцы

вышвырнули из хаты, сказали, что «русским свиньям» здесь не место, дом глянулся офицеру вермахта.

Свой скарб они погрузили на ржавую бричку, в которую впряглись старшие дочери и, не видя дороги от слез, пошли искать убежище в Брянском лесу.

Землянку выкопали как сумели: низкую, тесную, посреди этой норки сложили печурку. Спасением было то, что фашисты не застрелили их тощую коровенку, видимо, просто побрезговали тратить пулю на эту дохлятину.

Днем на корове пахали земельную латку, ставшую их полем, вечером пытались надоить с нее хоть литр молока.

— Марусю все любили, она же была самая маленькая. Папка в письмах всегда про нее спрашивал. Ему так хотелось ее карточку увидеть, но жизнь была — не приведи Господь. Не до фотографий было, — вспоминала старшая сестра Александра.

От голода их спасали лес и лебеда, из последней кипятком выго-

В ее свидетельстве о рождении имя отца вписано фиолетовыми чернилами. Но своего папку Манечка не видела никогда — разлука выпала им задолго до ее рождения

няли горечь, а затем пекли затируху, которую называли хлебом. Праздник был, когда удавалось поймать несколько рыбешек.

Зима 1942—1943 годов держала всех обитателей землянки на волосок от смерти.

Немцем спасенная

Манечка тяжело заболела, на голове у крохи образовалась большущая, полная гноя флегмона. Ребенок горел огнем и кричал криком, «лечением» ей были материнские слезы и бесконечная скороговорка: «Господи Сусе Христе, помоги».

Через несколько дней девочка стала затихать... Неожиданно грязное одеяло, прикрывавшее вход в их жилище, отодвинулось и в землянку зашел немец.

Привычное вопросительное бормотание про яйки и млеко сменилось интересом к агонизирующей девочке. Он взял Маню на руки, посмотрел на ее пульсирующей гнойник и на пальцах обя-

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

снул, что он ветеринар и хочет по-мочь крохе.

Примерно через час коновал передал матери ожившую Марусю, головка у ребенка была перевязана бинтом. Маленькая страдалница крепко спала.

Весной 1943 года фашисты застрелили их коровку-кормилицу, лето прожили впроголодь.

В то лето Господь Марусю спас от смерти еще раз, в одну из душных ночей малыш плакала и просила пить, в землянке воды не было ни глотка. Сонная сестра Александра взяла Маню на руки и понесла к ближайшему озерцу. Когда она с ребенком на руках подошла к берегу, над их головами со свистом пролетел раскаленный до красноты снаряд. Хлюпнулся в воду у них под ногами и... не разорвался.

Красная Армия вытесняла немцев из Калужской земли в августе 1943 года, отступая, фашисты жгли все, что попадалось им на пути. Почерневшие домишки Андреевского вспыхивали один за другим. Хата Анишиных стояла на самом краю, и очередь из трассирующих пуль прошла по ее соломенной крыше в последний черед.

— Мы из леса наблюдали, как наш поселок горел, мамка хотела бежать, немцам в ноги падать, чтобы не жгли нашу избенку. Но мы ее не пустили, они бы ее убили в одну минуту. Звери же были, — вспоминала Александра Анишина.

Опираясь на весь белый свет, Анна с дочками построили крохотный домишко, сами сделали лежанку и сложили русскую печку.

А письма с фронта перестали приходиться с середины 1944 года, бабки кидали на бобы, говорили, что Григорий жив. Жили одной надеждой.

За несколько дней до победного мая 1945 года почтальонка принесла маленькую посылочку, внутри коробки лежали несколько пар детских носочков и пачка цветных карандашей, поверх которой лежал листок, исписанный мелким почерком. Командир Григория извещал, что боец Анишин пропал без вести в одном из тяжелых боев. Его не нашли среди погибших и не было среди живых...

После окончания войны через Андреевский долгой вереницей шли возвращающиеся с войны солдаты.

Чуда не случилось

Маленькая Манечка с сестренкой-погодкой Верой часами просиживали на завалинке и ждали папку с войны. В каждом проходящем мимо красноармейце дети видели своего отца. Но все проходили мимо, и их калитку так никто не потревожил стуком. Вечером они докладывали уставшей матери, что папка не пришел...

Анюша тихо плакала и гладила их по непослушным вихрам.

Жизнь на разоренной войной земле была невыносимой: пахали и бороили на себе, нищета была за пределами. Когда летом 1950 года в их поселочек приехал вербовщик с Дальнего Востока, показал фотографии домов под цинковой крышей и ровные улицы не разоренных войной деревень, Анна с детьми решила переселение не раздумывая. Хуже жизнь уже представить было невозможно.

Дальневосточный хлеб

Сосли они на перрон дальневосточной станции Архара, грузовик повез в деревню с героическим именем Отважное. Старшие дочери пошли работать доярками на колхозную ферму, младшие, Вера и Маруся, — в школу. Жить стало легче, хлеба наконец-то наелись вдоволь.

Спустя несколько лет ферма стала их судьбой, их работой, ко-

Они оба ушли из жизни в августе.

Григорий Анишин

в 1944 году,

Мария —

через 46 лет.

Родные

поминают их

в один день

торая впоследствии отняла здоровье. Когда в семье Анишиных заходила речь об отце, у каждого были о нем свои воспоминания: кого-то на руках держал, кто-то с ним ездил в город на базар, даже у предпоследней Веры — и у той папка был в жизни. Вспоминали, как она, маленькая, стояла на подоконнике и стучала ручкой в оконное стекло уходящему отцу. Он оглянулся и махал ей рукой.

В такие минуты воспоминаний и бесконечных: «А помнишь?» молчала только Маруся.

На вопрос об отце Мария Григорьевна всегда отвечала скупое: «Папка на фронте погиб...»

Летом 1991 года она чистой тряпочкой протерла клеенку на кухонном столе и села писать письмо в город Подольск в Центральный архив министерства обороны. Написала все, что знала, что слышала о Григории Емельяновиче Анишине. Ее строчки были полны мольбы и надежды узнать хоть что-то о пропавшем без вести отце.

Казенный конверт гулко стукнулся на дно ее почтового ящика через две недели после смерти младшей дочери Григория Анишина. Мария навсегда осталась сорокадевятилетней... В Центральном архиве Министерства обороны РФ о ее папке нашлось до обидного мало: «Рядовой Григорий Анишин пропал без вести в августе 1944 года».

... Два казенных бланка. Свидетельство о рождении девочки, зачатой за пару месяцев до начала войны. Справка о пропавшем без вести солдате этой войны. Между этими бумагами изломанные судьбы двух близких людей, которым дано было знать, что они есть друг у друга. Но так и не дано было встретиться на этом свете.

Они оба ушли из жизни в перерезлом августе. Григорий Анишин в 1944 году, Мария — через 46 лет. Родные поминают обоих в один день — в день смерти Манечки. И искренне верят, что теперь-то они вместе: девочка, рожденная в войну, и ее папка, пропавший без вести в той войне. В бою за своих любимых девочек, за хатку, в которой они должны были жить долго и счастливо. За всех нас.

Земелька родная

Июнь 1996 года, канун Троицы. Автобус «Москва—Людиново» везет меня на родину моей матери Марии Ярошенко (Анишиной). Случилась неожиданная командировка в столицу, и не заскочить ча денек в эти дали ее порогства я просто не мог. Ветские рассказы» бабушки матери — это грустная история отрочества, порой мне ка я там тоже вырос.

Когда солнце готовилось за- литься в свой закатный сон, я по-

стучал в двери жены двоюродного брата моей матери бабы Лены Анишиной. Ее единственную пощадило время. Седая старушка открыла мне сенцы и, выслушав мой сбивчивый диалог о коленях родства, тихо воскликнула:

— Ты Мани Анишиной сын?! Ангел! Ды откуда же ты взялся, они же на край света уехали, на Амур?

Наутро в избу бабы Лены бабки шли, как в Иерусалим — Федоски и Марычки, Марфуты и Параски. Весть о том, что приехал сын Мани Анишиной, быстрой птицей облетела село Мужитино. Рассказам, воспоминаниям, слезам и вздохам не было конца и края. Все крутилось вокруг проклятой войны. То, что выжили в том аду, мои собеседники называли одним емким словом: «чудо». Одна из них, кряжистая и синеглазая, задрала рукав кофты, а под ним нестройный ряд выколотых цифр.

Это метка концлагеря, в который ее угоняли немцы. Они рассказывали о своей лапотной молодости, то и дело переходили на воспоминания о войне. О ней говорили беззлобно, с болью и тихо.

— Васюту Гришачеву немцы били смертным боем, она потом ополумела, бедная. У нее муж партизан был, а они, звери, партизан сильно боялись, — махали ру-

ками мои собеседницы. Называли меня «молодцом», говорили, что привел меня в эту глухомань исключительно голос крови.

Наперебой спрашивали о жизни на Дальнем Востоке, не могли поверить, что Китай от нас всего в пятистах метрах. Крестились, качали головами. Наивные и бесконечно чистые сердцем.

Сокрушались, что Маруся ушла из жизни, так и не дождавшись весточки о судьбе своего отца.

— Гриша Анишин хороший мужик был: работающий, улыбчивый. Во, судьба! После смерти Мани только вдовы, говорили, что «мужиков отняла война и водка». Их дети разъехались по городам и странам, а они, матушки, остались верными своей Раше.

— От поселка Андреевский ничего не осталось, он простоял еще лет пять, как ваши оттуда уехали, — кивали головами бабульки.

Самая шустрая из них вызвалась быть моим поводырем к родным корням. Брянский лес — спаситель стоял зеленой стеной, сквозь которую едва заметной змейкой вилась тропинка.

Деревья расступились, и густые заросли лебеды выдавали места, где когда-то стояли дома.

— Вот тут мамка твоя и родилась, здесь их хатка стояла, — указала бабулька на «рощицу» из лебеды. Она частила о том, что помнит, как наши уезжали на Дальний Восток, что соседки плакали и говорили, зачем Анюша своих девок так далеко увозит? На край света, «к самым китайцам».

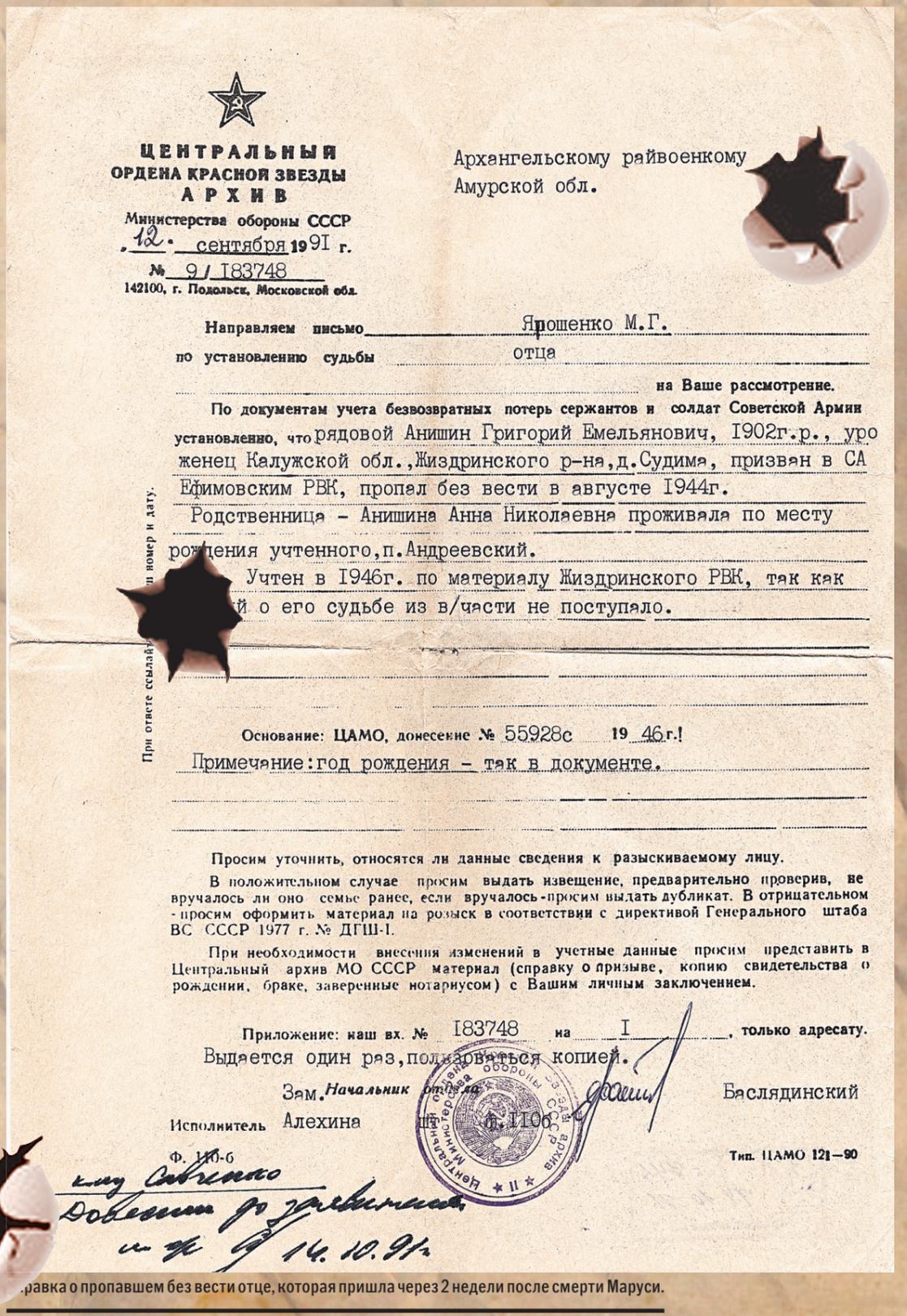
В воздухе звенела тоска, та самая, которая необъяснимая словами, во рту горчило, глаза резало от предательской соли.

Мысли жали, как тесные туфли, у этого заросшего травой забвения бугорка пролетели все изломанные войной жизни моей анишинской родни.

Выпукло думалось: как опалила их война, как отняла она детство и половину счастья, как лишила здоровья и многих радостей. Уехав на другой конец страны, вы так и остались ее вечными подранками.

... Несколько горстей теплого калужского суглинка, туго увязанного в целлофановый пакет, я привез на сельский погост амурского Отважного.

Рассыпал по жменьке всей своей рано упокоившейся родне. Моим Анишиным.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Свидетельство о браке В победном 1945-м в Советском Союзе свадеб сыграли в 1,5 раза больше, чем в роковом 1941-м

✍ Игорь Елков

В июле 41-го оказались разрушенными не только советские города — был нанесен тяжелый удар по самому институту брака.

В мирном 1940 году в СССР было сыграно больше миллиона свадеб. Тогда на каждую 1000 советских граждан приходилось шесть браков и один развод. С началом войны все изменилось — вместо свадебных маршей (традиции исполнять марш Мендельсона еще не было — играли на гармошках революционные мелодии) из репродукторов зазвучало: «Вставай, страна огромная!».

В 41-м сыграно 610 тысяч свадеб, к концу 42-го — менее 300 тысяч. Понять причину «катастрофы браков» в начале войны несложно: создавать семью люди не спешили из-за неуверенности в завтрашнем дне. Да и женихи массово ушли на фронт. В ходе войны в Красную Армию и на флот призвали 34 476 700 человек. Очевидно, что девять из десяти просто физически было некому жениться.

После войны с фронта вернулись миллионы солдат. Жизнь закипела: в 1945-м сыграно больше миллио-

В 1945 году в СССР распалось всего 6,6 тыс. семей — в 13 раз меньше, чем в 1941 году! А после войны опять началась эпидемия разводов

на свадеб. Правда, это статистика в целом по стране.

Были и местные особенности. В Ленинграде в 41-м наблюдался резкий рост числа браков — 27 тыс., причем пик приходился на июнь. Объясняется это тем, что отъезжающие на фронт солдаты и офицеры поспешили в ЗАГСы. Для сравнения: в 42-м ленинградские ЗАГСы расписали всего лишь 3,1 тыс. пар.

В тылу ситуация была иной. Например, ЗАГСы Челябинской области в первый год войны зарегистрировали 5 тыс. браков. В 42-м — почти 7 тыс., в 1943-м — 6 тыс., в 1944-м — 8,8 тыс., в победном 45-м — 5 тыс.

А вот статистика разводов по стране: в 1941 году 93 тыс. семейных пар расторгли отношения, в 42-м — 74 тыс. В 43-м некоторый рост разводов — 83 тыс. В 1944 году значительное снижение — всего 69 тыс. И дело не только в приливе позитива и оптимизма из-за света в конце тоннеля — конца войны. В июле 1944-го вышел указ, который усложнил и удорожил развод. В это

трудно поверить, но в воюющей стране была введена норма: хочешь развестись — будь добр дать объявление в местной газете. Разводиться стали публично. Интересно, что ответчика вызывали в суд за счет истца, то есть за деньги инициатора развода.

Во время войны за регистрацию брака взималась твердая пошлина — 15 рублей. А вот за регистрацию разводов она дифференцировалась: если это твой первый развод, то плати в кассу 50 руб. За второй развод — 150 руб., а третий и последующие — 300.

Разводов стало меньше. Дело, конечно, не только в деньгах. Люди жили приближающейся победой. Показательно: в 1945 году в Советском Союзе зафиксировано всего 6,6 тыс. распавшихся семей.

Вспомните о 200 тыс. разводах в предвоенном 1940 году!

А вот после войны началась настоящая эпидемия разводов. Если на 1000 зарегистрированных браков в РСФСР в 1940 году приходилось всего 1,1 расторжений, то в

В годы войны расписывались редко: если в 1940 году зарегистрировано 1,1 млн браков, то в 1942-м — 300 тыс.

1946 году уже 7,9, в 1947-м — 17,5, в 1948-м — 25,8, в 1949-м — 34,2, в 1950-м — более 40. И так по нарастающей. Пик разводов пришелся на 1955 год: 68 распавшихся пар на 1000 граждан.

Правда, специалисты считают, что резкое увеличение послевоенных разводов не означает массового распада семей. Многие пары фактически распались до и во время войны, но по разным причинам люди не спешили официально оформлять разводы.

Если сравнить результаты переписи населения 1939 и 1959 годов, то налицо резкое уменьшение числа замужних женщин. Статистика гласит, что большая часть браков заключалась женщинами от 20 до 24 лет. А вот те, чья молодость пришлась на годы войны, очень часто не имели возможности найти супруга.

Самая большая «группа риска»

МИХАИЛ ГАМАН

...е невест не хватало: призвали 34,5 млн солдат, из них 570 тыс. женщин.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Отдел Актов Гражданского Состояния

СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ

№ 132

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управления НКВД
штаба
Московской области
ОКТАБРСКОЕ
районное бюро ЗАГС
8 мая 1945 г.
г. Москва

Гр. Артеменко
(фамилия)

Василий Михайлович
(имя) (отчество)

ср-ка Тижова
(фамилия)

Клавдия Александровна
(имя) (отчество)

вступили в брак, о чем в книге записей актов гражданского состояния

о браке Василия Михайловича Артеменко и ср-ки Клавдии Александровны Тижовой года 8/5-45.
(прописью и цифрами год, число и месяц)

произведена соответствующая запись

Артеменко
(имя)

(фамилия после заключения брака)

Тижова
(она)

(она)

Зав. бюро Ильинский Делопроизводитель

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

одиночества — это девушки, которым в 1941 году было от 17 до 25 лет. Среди них было больше всего вдов и вечных невест, многие так и не смогли выйти замуж.

Наглядный пример: если до начала войны на территории РСФСР, позднее подвергшейся оккупации, на 100 мужчин в возрасте от 16 до 55 лет приходилось 105 женщин, то после освобождения — 255 женщин. У мужчин выбор был приличный, а вот у потенциальных невест — увы.

Государство что могло делало для смягчения ситуации. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года увеличивалась госпомощь беременным, многодетным и одиноким матерям. Тогда же ввели почетное звание «Мать-героиня», учредили орден «Материнская слава» и «Медаль материнства».

29 марта 1945 года вышел приказ Наркома внутренних дел СССР, упрощавший оформление детей, рожденных вне брака: «При вступлении матери в зарегистрированный брак с лицом, от которого она ранее родила ребенка и которое признает себя отцом ребенка, органом ЗАГС производить исправление актовой записи о регистрации рождения этого ребенка, присваивая ребенку фамилию отца, если будет на это обоюдное согласие родителей».

Но все это не могло изменить главного: мужиков после войны просто катастрофически не хватало. И от указов и приказов женихов больше не становилось.

У темы браков военных лет есть и деликатный аспект. На оккупированных территориях жизнь тоже продолжалась, люди и там создавали семьи. Браки оформляли в крупных партизанских соединениях, в немецких управах, комендатурах или в церквях. Если такие браки не противоречили советскому законодательству, то после войны они признавались по суду. Советские суды, естественно, признавали браки, заключенные в партизанских отрядах. ЗАГСов у партизан не было, молодоженов «расписывал» командир. В меру своего понимания буквы закона и формальностей.

Гитлеровцы на захваченных территориях со свойственной им педантичностью регламентировали все и вся, включая и семейные отношения. После подачи заявления брак должен быть заключен не раньше двух и не позже трех недель. Расписывали только жителей данной местности, беженцам наотрез отказывали: фашисты боялись, что советские разведчики таким образом растворятся среди мирного населения.

Категорически запрещались браки между евреями и неевреями. Браки с цыганами просто не регистрировали.

Жениться на оккупированных территориях разрешалось: мужчинам — с 18 лет, женщинам — с 16. Требовалось «оглашение» — известие о браке в газете и на специальной доске, вывешенной при городском управлении. Причем с визой бургомистра, данными о месте рождения и проживания жениха и невесты, а также указанием их профессии.

Гитлер на советской семье неплохо зарабатывал. Пошлина за регистрацию брака составляла 100 руб. Кроме того, и жениху, и невесте выдавались свидетельства, за которые нужно было заплатить еще по 20 рублей. Интересно, что платить молодоженам надо было именно советскими рублями, а не рейхсмарками.

А вот разводы были запрещены. В исключительных случаях развод

допускался, но без права вступать в новый брак. Кроме того, разведенным в удостоверение личности ставился штамп: «без вины» или «по вине». За венчание в церкви без заключения брака — штраф или концлагерь. Причем наказывали не только новобрачных, но и священников: штрафом до 1 тыс. рублей или тюремным сроком на усмотрение оккупационных властей.

Почему гитлеровцы в вопросах семейных отношений так жестко регулировали церковь, которой в целом давали «зеленый свет»? Точно не известно. Но оккупанты как в воду глядели. Уже после войны браки советских граждан, совершенные по религиозным обрядам на оккупированных территориях, входящих в состав СССР в период Великой Отечественной войны, до восстановления на этих территориях органов записи актов гражданского состояния получили равную правовую силу с браками, заключенными в органах ЗАГС.

Фашисты разрешали новобрачным усыновлять детей. Но только своей национальности. Были многочисленные попытки спасти детей-евреев, которым славянские усыновители пытались дать свою фамилию. Часто эти благородные порывы заканчивались трагически: получив информацию о таких случаях, немцы расстреливали всю семью — и детей, и усыновителей.

Во время войны заключали браки и на фронте. Прототип Маши из фильма «В бой идут одни «старики» — знаменитая «ночная ведьма» Надежда Попова. В реальной жизни она не погибла. Замкомэска женского полка ночных бомбардировщиков Попова на фронте полюбила командира истребительного полка Семена Харламова.

«Отец стал командиром полка в 23 года, — рассказывает сын знаменитостей Александр Харламов. — Его несколько раз сбивали, с мамой он познакомился летом 1942-го, под Майкопом: он весь в бинтах, она даже его лица не видела — только глаза. В них и влюбилась».

По словам Александра Харламова (он тоже летчик-истребитель, ветеран ВВС Белоруссии), мама с отцом во время войны были формально не расписаны, что было достаточно характерно для тех лет. Многие пары не спешили регистрировать отношения. На войне были свои законы, а «формальностями мирного времени» фронтовики пренебрегали.

Но в целом Попова и Харламов были расписаны трижды. Первый раз их «расписал» Сталин: война их разбросала, но 23 февраля 1945 года они встретились заочно — их фамилии были в одном указе о присвоении званий Героя Советского Союза. В мае 45-го вместе оказались в Берлине и осколком оставили на стене рейхстага подписи: «Надя Попова из Донбасса» и «Семен Харламов. Саратов».

А много лет спустя после Победы, уже после рождения сына, два Героя Советского Союза расписались в ЗАГСе.

Это — к вопросу о мифе о недолговечности «фронтовых браков». Вместе Попова и Харламов прожили 45 счастливых лет.

Кстати, Александр — имя их сына — одно из самых популярных, которое давали в войну мальчикам. Наряду с Виктором, Владимиром и Иваном. А самые нелепые девичьи имена — дежда и Любовь.

В 1945-м многие ЗАГСы ли моду на Викторию, Вик даже экзотические имена — чиков называли Победос. девочки — Победами.

Несмотря на мифы «фронтовые браки» перерастали в прочные семьи, которые уже после войны регистрировали в ЗАГСах.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Повестка о призыве 22 июня Президиум Верховного Совета СССР объявил всеобщую мобилизацию

✍ Игорь Елков

С 23 июня 1941 года в армию призывали военнообязанных от 1905 по 1918 год рождения включительно.

Территория призыва — Ленинградский, Прибалтийский, Западный, Киевский, Одесский, Харьковский, Орловский, Московский, Архангельский, Уральский, Сибирский, Приволжский, Северо-Кавказский и Закавказский военные округа.

Были и территориальные нюансы. Например, уже в ночь на 23 июня в Сибири военкоматы разослали извещения призывникам, но повестки о мобилизации были вручены далеко не всем. В связи с угрозой нападения Японии часть будущих солдат приписали к Дальневосточному фронту и не стали вызывать на пункты сбора.

Всего за июнь и июль 1941 года была проведена всеобщая и полная мобилизация мужчин и частичная — женщин. К этому времени уже были введены классовые ограничения. В Родину мог как минимум формально вернуться тот, кто в 1925 году в СССР заключил обязательную трудовую повинность. В армию запрещалось призывать «лиц эксплуататорских классов», а именно: детей бывших дворян, купцов, офицеров старой армии, священников, фабрикантов, а также казаков и кулаков.

В 1935 году для казаков сделали исключение. Закон 1939 года отменил ограничения на призыв в армию по классовому признаку, однако в военные училища по-прежнему принимают только детей рабочих и крестьян.

Война поправила и это правило. Фактически каждый, кто хотел попасть на фронт и в училище, так или иначе мог это сделать.

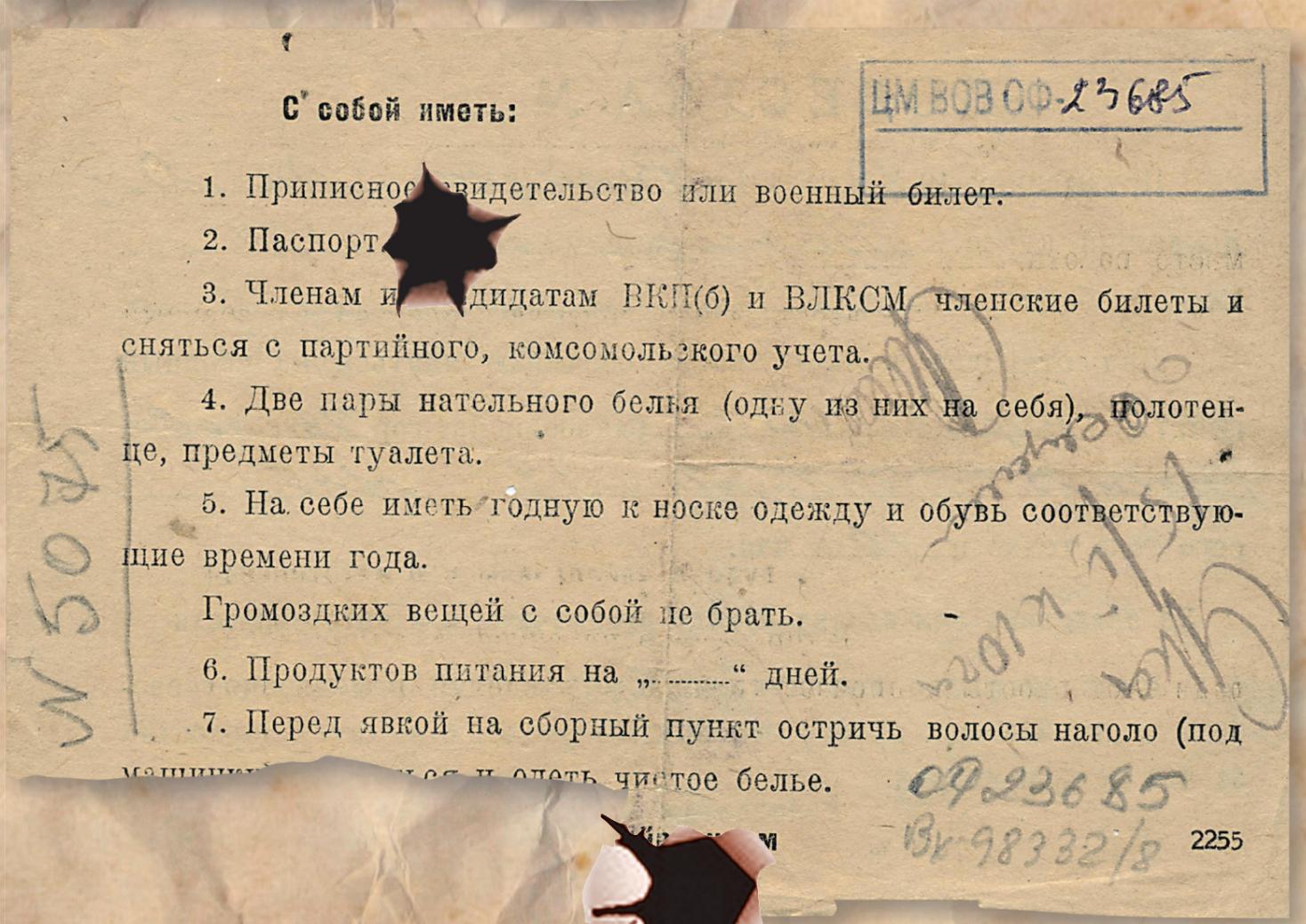
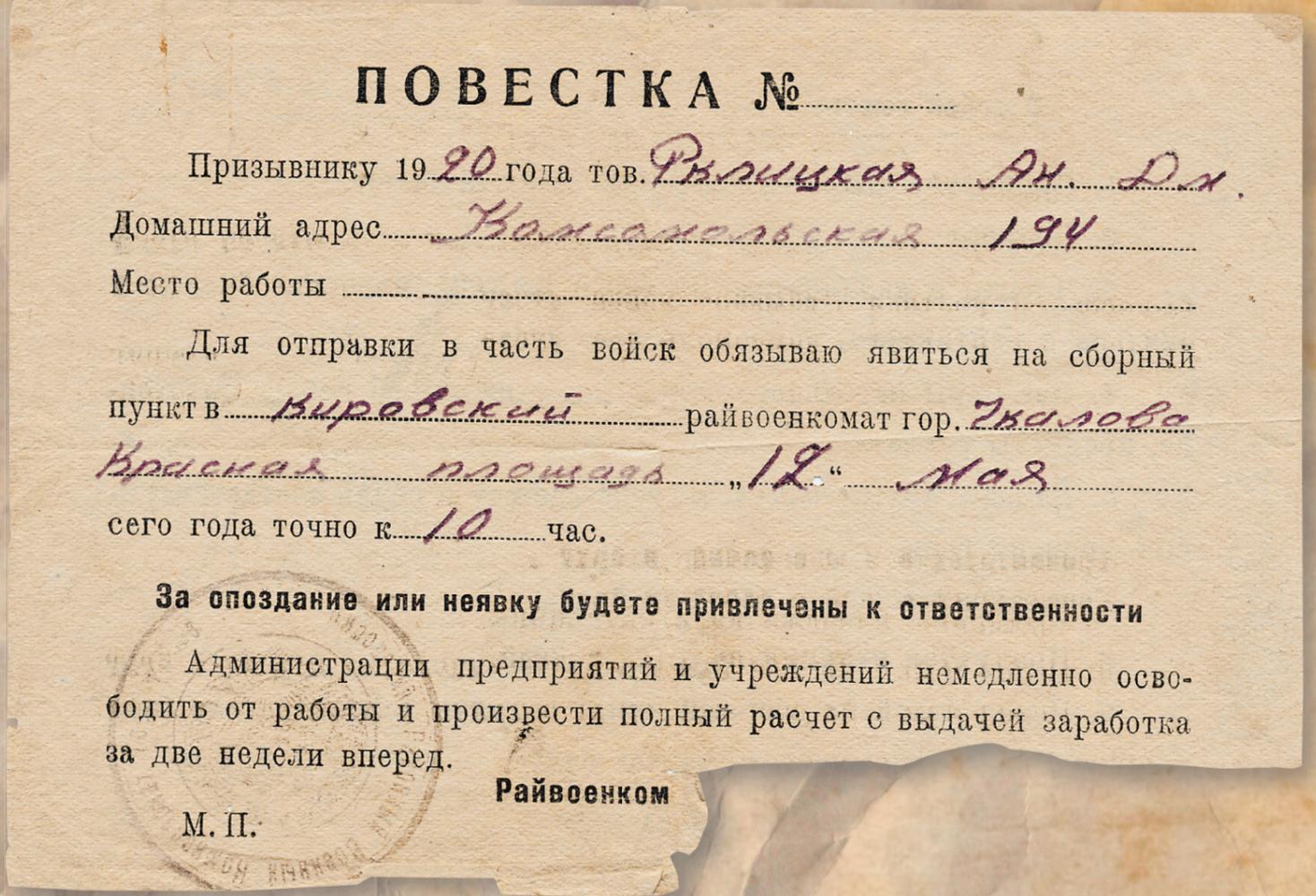
Всего за первые 8 дней войны призвали 5,3 млн человек. То есть армия удвоилась: фактическая численность РККА к 22 июня 1941 года составила 5,4 млн чел.

Но огромные невосполнимые потери первых месяцев войны требовали все новых солдат. К началу 1942 года призыв в Красную Армию уже обеспечивали призывники 1923—1925 гг. рождения. А всего за время войны под ружье поставили 34,5 млн человек.

Происходил призыв так: в городах повестку из военкомата приносили на дом, в деревнях — в сельсовет. Прямо на повестке указывалось: администрации предприятий немедленно освободить призывника от работы и выдать деньги на две недели вперед. На обороте указания: остричь голову наголо, иметь с собой документы и продукты, громоздких вещей — не брать.

Единого бланка не было, вариантов повесток было много. Но всегда указывалось главное: куда и когда прибыть. Предупреждали: за опоздание или неявку будете привлечены к ответственности.

Вместе с мобилизацией на фронт власти «бронировали» специалистов для работы на военных

Сохранилось достаточно много видов повесток военной поры: единого бланка не было, вариантов повесток было много. На повестке обязательно указывалось главное: куда и когда прибыть, что иметь с собой. Призывнику напоминали и об ответственности за неявку в срок. Повестку из военкомата приносили на дом, в деревнях — в сельсовет.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

➔ 31

заводах. В призывную кампанию 1942 года предоставлялись отсрочки комбайнерам и трактористам, занятым на уборке урожая. В зависимости от региона «бронь» также давали студентам речных техникумов, лесотехнических институтов, которые находились в навигации и на лесозаготовках в тайге. В 1941 году и до первой половины 1942 года право на отсрочки имели и учителя, которых до 1940 года вообще не брали на военную службу.

Но фронт требовал пополнения: миллионы погибших и раненых, плененных и окруженцев. В армию уже брали и 17-летних, и 50-летних.

Правда, термин «мобилизация» не совсем точно отражает ситуацию. Да, были и уклонисты, и дезертиры, но все-таки и комсомольцы-добровольцы — не выдумка пропаганды. В части, служба в которых была сопряжена с особым риском, отбирали добровольцев 1922—1924 годов рождения. Через райкомы комсомола проходил набор десантников, лыжников, летчиков, истребителей танков. Требовались положительные характеристики, предпочтение отдавали спортсменам, приветствовалась сдача нормативов БГТО («Будь го-

В добровольцы записывались даже дети репрессированных. Они поднялись над своими обидами и пошли защищать Родину

тов к труду и обороне СССР» — для школьников 1—8-х классов, ГТО (для лиц старше 16 лет) и ПВХО («Готов к противохимической обороне СССР»).

Легендарная женщина — монахиня матушка Адриана (Наталья Малышева) — незадолго до смерти рассказала в интервью «РГ» о том, как встретила молодежь извещенное о начале войны в Москве.

«Как только из репродукторов голос Левитана сообщил о начале войны, я с друзьями-студентами по авиационному институту побежала по военным академиям, — рассказала монахиня. — Мы требовали и умоляли перевести к ним из нашего института: чтобы быстро получить нужную армии специальность и — на фронт. Но только одному из нашей компании это удалось, и только потому, что у него отец был командиром Красной Армии».

Многие боялись лишь одного: война закончится, и они не успеют совершить подвиги. Потому пытались попасть на войну «по блату».

«Меня не взяли из-за того, что девчонка, — вспоминала Наталья Малышева. — Было очень обидно. Ну, раз так, думаю, пойду добровольцем. А в военкомате опять отказали, сказали — учишься. Правда, к октябрю, когда немец подошел близко к Москве, в райкоме комсомола на меня посмотрели как-то странно и без проволочек дали направление в Третью Коммунистическую дивизию народного ополчения».

В десантные и лыжные бригады, а также в спецподразделения истребителей танков отбирали добровольцев — по комсомольским путевкам. Предпочтение отдавали спортсменам.

В одной из таких дивизий народного ополчения служила Наталья Малышева — будущая разведчица, конструктор космических ракет и монахиня. Она рассказала: в ополчение брали всех, включая детей «врагов народа» и священников.

Дивизия — 11 тысяч добровольцев, которые не подлежали призыву. Брали всех: и детей репрессированных, и священников.

Фронтовые будни внесли коррективы в юношеское представление о войне, в окопах все оказалось прозаичнее и страшнее. Но дивизии стояли насмерть.

Малышева просилась в медсестры, но взяла в дивизионную разведку. 18 раз ходила за линию фронта. Закончила войну лейтенантом в армейской разведке.

«Знаете, я ведь до сих пор себя спрашиваю: ну как такое было возможно? — рассуждала монахиня. — Столько было до войны репрессированных, сколько разрушено церквей! Я лично знала двоих ребят, у которых отцов расстреляли. Но никто не таил злобы. И эти люди поднялись над своими обидами, все бросили и пошли защищать Родину».

Сотрудники Центрального музея Великой Отечественной войны показали мне документ. Выдан Сталинским райвоенкоматом Москвы: военнообязанный Юдовский В.М. 6 июля 1941 года зачислен в народное ополчение. Это не повестка и не справка — просто лист бумаги с голым штампом и круглой печатью.

Примерно такое же положение с документами было и у партизан. Справка: выдана товарищу Троян Надежде Васильевне в том, что она находилась в партизанском отряде «Буря» в должности бойца.

Штабам партизанских движений, скорее всего, приходилось импровизировать — даже у кадровой армии не все гладко было с официальными документами, а в партизанской армии. Приказ НКВД от 7 октября 1941 года о мобилизации красноармейской молодежи в боевых частях и учреждениях «на фронте» приходилось использовать в тяжелых условиях. Когда армия отступала и бойцам не хватало очень многого, включая документов и смертных жетонов. Что уж говорить о справках для партизан и ополченцев.

...Потери Красной Армии, Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск в ходе войны составили 11,4 млн человек — с учетом попавших в плен и пропавших без вести. Сколько человек полегло в партизанских отрядах, точно сказать никто не может.

➔ КСТАТИ

➔ После окончания войны армия насчитывала 11 млн человек, что было избыточно для мирного времени. В июле 1945 года из армии были уволены все солдаты и сержанты старше 45 лет и офицеры старше 50 лет. С сентября 1945 года началось увольнение в запас солдат и сержантов старше 30 лет, а также солдат, сержантов, офицеров, имеющих ценные для восстановления народного хозяйства специальности (строители, шахтеры, металлурги, станочники и т.п.), вне зависимости от возраста.

➔ С 1946 по 1948 год призыва в армию не производилось. Молодежь направляли на восстановительные работы на шахтах, предприятиях тяжелого машиностроения, стройках. В военные училища для подготовки офицеров принимались люди в возрасте 17—23 лет, имеющие среднее образование.

➔ К началу 1948 года численность армии снизилась до 2,8 млн человек.

➔ После Великой Отечественной новый закон о всеобщей воинской обязанности был принят в 1949 году. Призыву подлежали молодые люди в возрасте 18 лет: в сухопутные войска и в авиацию на 3 года, во флот — на 4.

Над номером работали: Юрий Лепский (автор идеи), Игорь Черняк, Игорь Курашов, Татьяна Кузнецова, Светлана Борисова, Владимир Захаркин.

ДОКУМЕНТЫ ВОЙНЫ

Этот снимок Анатолия Егорова, сделанный 9 мая 1945 года в Праге, пользователи соцсетей назвали по-современному: «Первый победитель конкурса песни «Евровидение-1945».

УЧРЕДИТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С 11 НОЯБРЯ 1990 ГОДА

Главный редактор
«Российской газеты»:
В. ФРОНИН

Заместитель главного редактора, шеф-редактор «РГ-Неделя»:
И. ЧЕРНЯК

Адрес редакции:
ул. Правды, д. 24, стр. 4, Москва 125993 ФГБУ «Редакция «Российской газеты»
Телефон: 8 499 257 5650
Факс: 8 499 257 5892
Адрес в Интернет:
www.rgl.ru

Генеральный директор
ФГБУ «Редакция «Российской газеты»:
П. НЕГОЙЦА

Издательство:
ул. Правды, д. 24, стр. 4, Москва 125993 ЗАО «Издательство «Российская газета»
Телефон: 8 499 257 5362
Факс: 8 499 257 51 22

Подписные индексы:
на год — 32185, 32184, 50202, 46512, 38286
на полгода — 32185, 32184, 50202, 46512, 38286
Комплекты — 40942, 40913, 40924, 40945, 41591, 19361
Контакт-центр по подписке и доставке
8 800 100 1113 (звонок бесплатный по России)

ЗАКАЗЫ НА РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ в «РГ-Неделя»:
тел./факс 8 495 786 6782, 8 495 786 6787, 8 499 257 3752 reklama@rg.ru

Справки по подписке и доставке: тел. 8 499 257 51 62, по розничным продажам 8 499 257 40-23

Справки по вопросам экономики: тел. 8 499 257 5380, esopotic@rg.ru; политики: тел. 8 499 257 5970, politika@rg.ru; официальных публикаций: тел. 8 499 257 5396, oficial@rg.ru; международной жизни: тел. 8 499 257 5903, forein@rg.ru; региональной сети: тел. 8 499 257 3603, zubkevich@rg.ru; телерадиопрограмм: тел. 8 499 257 5750, dpr@rg.ru; спорта: тел. 8 499 257 5045, sport@rg.ru; о публикациях: тел. 8 499 257 5256, biblioteka@rg.ru; общества: society@rg.ru; новостей: тел. 8 499 257 5348, hotnews@rg.ru; культуры: тел. 8 499 257 5113, culture@rg.ru

Отпечатано
340 «Политграфический комплекс Экстра-М» 143405, Московская обл., Красногорский р-н, с. Красногорск, автодорога «Батинь», 23 км, владение 1, дом 1

Время подписания в печать: по графику, 20:00 фактически: 20:00
Дата выхода в свет: 30.04.2015 г.
Свободная цена

ТИП № 15-04-00519
1 2 3 4 5 6 7 8

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИЛИАЛЫ ФГБУ «РЕДАКЦИЯ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» В ГОРОДАХ:
Архангельск (8182) 20-40-59 arh@rg.ru; **Барнаул** (3852) 66-72-37 alta@rg.ru; **Бишкек** (10996312) 61-15-10 bishkek@rg.ru; **Благовещенск** (4162) 59-20-65 blag@rg.ru; **Брянск** (4832) 74-08-41 bryansk@rg.ru; **Владивосток** (4232) 22-34-89 vladivostok@rg.ru; **Волгоград** (8442) 92-35-08 vlg@rg.ru; **Воронеж** (473) 250-23-05 voronezh@rg.ru; **Екатеринбург** (343) 371-24-84 ural@rg.ru; **Иркутск** (3952) 28-83-82 irkutsk@yandex.ru; **Казань** (843) 264-42-37 kazan@rg.ru; **Калининград** (4012) 53-10-10 zapad@rg.ru; **Кемерово** (3842) 35-40-59 kmt@rg.ru; **Краснодар** (861) 259-21-11 kuban@rg.ru; **Красноярск** (391) 274-60-49 krasn@rg.ru; **Мурманск** (8152) 60-74-24 murmansk@rg.ru; **Нижний Новгород** (831) 216-05-95 pnov@rg.ru; **Новосибирск** (383) 25-80-29 nsn@rg.ru; **Омск** (3812) 25-80-15 omsk@rg.ru; **Пермь** (342) 275-80-29 perm@rg.ru; **Ростов** (863) 261-91-41 rostov@rg.ru; **Самара** (846) 242-69-24 samara@rg.ru; **Саратов** (8452) 27-15-37 saratov@rg.ru; **Ставрополь** (8652) 28-48-02 stavropol@rg.ru; **Тюмень** (3452) 42-60 ufa@rg.ru; **Хабаровск** (4212) 31-62-00 habarovsk@rg.ru; **Челябинск** (373) 42-56-00 chel@rg.ru; **Южно-Сахалинск** (4242) 43-20-69 sakh@rg.ru; **Якутск** (4112) 42-56-00 yakutsk@rg.ru

© ФГБУ «Редакция «Российской газеты». Все права защищены.

- Любая перепечатка без письменного согласия правообладателя запрещена.
- Иное использование статей возможно только со ссылкой на правообладателя. Приобретение авторских прав: тел. 8 499 257-5650
- Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
- За текст, опубликованный под знаком «Реклама», несет ответственность рекламодатель.
- В региональные выпуски газеты редакцией могут быть внесены изменения.
- Дизайн газет: Анатолий Гусев, Денис Ландин